

Альвера Албул

То, что скрывается
в темных переулках

3

16+

Альвера Албул
То, что скрывается в
темных переулках. III часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41861115

SelfPub; 2019

Аннотация

Неприятное и разрушающее прошлое навалилось на Хлою Вэйд, от которого она так пыталась бежать, направив всю свою энергию на решение проблем со знакомыми оборотнями, но только теперь она узнает, что ее прошлое всегда было на шаг впереди. Когда же весь этот кошмар закончится? Обложка была оформлена с помощью сайта Canva.

Содержание

1	4
2	19
3	33
4	47
5	58
6	67
7	84
8	100
9	109
10	123
11	135
12	147
13	162
14	175
15	184
16	197
17	211
18	225

1

Прошла неделя после того, как мы дали показания в ОСЭ, когда нас с Юлом снова туда пригласили.

Моему разочарованию тогда не было предела. Меня, Демьяна и Ника посадили в один общий кабинет. Юлия и Константин сели перед нами со страшно серьезными лицами.

– По требованиям центрального отдела, – начинает твердым, почти металлическим голосом говорить мужчина.

– Вы втроем обязаны забыть о происшедшем в Черном Лотосе, – говорила дальше девушка.

– И не распространять вам известную информацию о преступном клане, – заканчивает мужчина.

В этот момент в кабинет открылась деревянная резная красная дверь, и в нее вошел этгем достаточно зрелого возраста. Ему было около шестидесяти лет. Костюм в отличие от его коллег был черным, а из кармашка выглядывал белый сложенный платок. Он был полноценным оборотнем, поэтому изучал мир двумя черными озерами и излучал неприятный запах псины, пусть пытался заглушить его огромным количеством туалетной воды. На его макушке была небольшая лысина.

– Господин Николай Зеркалов, госпожа Хлоя Вэйд и господин Демьян Уайт, – голос мужчины оказался хриплым, – меня зовут Дориан Дартс.

Я поняла, что здесь он самый главный, и этгемы только пешки в его руках. В этот же момент я заметила поднявшихся с мест Юлия и Константина, это доказывает, что я права.

– Здравствуйте, – выдавила я из себя ответ господину Дартсу.

– Дело "Черный лотос" закрыто, – он проигнорировал меня, – знаю, вам сказали, но я, – он прошел мимо нас и присел через стул от Демьяна, – хочу вас предупредить – за распространение информации об этом происшествии и о возможности причастности к этому определенных существ вам всем будет грозит уголовная ответственность.

Внутри меня все сжалось.

Это угроза, угроза чистой воды и намек, что они будут следить за нами, за каждым нашим словом, и я знаю, кто вызывает у них больший интерес. Тот, с кого все началось, и это я. Именно поэтому господин Дартс смотрел мне прямо в глаза. Я не уводила свой – пусть знает, что я не боюсь.

Нас отпустили, и по дороге домой я все рассказывала Юлу.

Глава объяснил, что Феликс О'Мара не последнее существо в городе, поэтому парой купюр он купил этгемов. Его невеста Гелла Хард дочь местного прокурора, поэтому все действия юной оборотня могли оставаться безнаказанными.

Дело "Черного лотоса" было закрыто.

Гром, как и обещал увез меня, Яста и Ли к своей маме.

Ник и Ория временно снова не вместе.

Я стояла на мосту. Входило солнце. Прошло достаточно времени, и я не боялась его лучей. Свет вынырнул из-за горизонта, и яркая вспышка озарила все вокруг. Небо не было привычного цвета для рассвета. Оно было холодное, голубое и казалось прозрачным, как и тонкий слой льда реки Холода.

Как жаль, что я одна в такой момент. Ранний рассвет, и Яст еще спит.

Гром и Ли прятались под мостом. Бедняжки, им ведь так не ощутить всю красоту рассвета.

Я пошевелилась, так как тело устало стоять в одном положении, и ноги стало неприятно «колоть». Дунул ледяной ветер, и по моей спине пробежались мурашки.

Было очень холодно, и я решила вернуться в дом. До него было недалеко, но я все равно решила сократить путь.

Мост был длинный, высокий. Мимо меня пролетали машины.

Я сошла с моста через шестнадцать минут, солнце к тому времени уже полностью показалось над горизонтом. Я шла по неширокой улице всего с двумя полосами движения. Солнце играло со стеклами в окнах домов, что стояли вдоль улицы. Это были аккуратненькие частные домики с оградкой и гномиками в саду. Это место казалось сказочным и радужным.

Я сошла с улицы и, протиснувшись между домами, точнее между двумя заборчиками, оказалась на входе в местный

лесок. Конечно, я осталась в целости и сохранности, но забор не хотел так просто меня пропускать и оставил дырку в куртке, из которой моментально выглянул синтепон.

Это была новая куртка.

Я прошла между деревьями. В отличие от района города, где я живу, здесь растут ели. Я же привыкла к обыкновенным лиственным деревьям: березы, тополя, клены, дубы, рябины.

Ели доставали до небес. Своими острыми верхушками они кололи небо. То было глубоким, высоким и прозрачным. Я впервые была в таком лесу, и он казался мне волшебным. Снег под ногами хрустел, и он был в некоторых местах засыпан иголками. Воздух было приятно вдыхать, он пах смолой и холодом. Ели не такие тонкие, как березы, они были с широкими стволами. Пушистые размашистые ветви свисали с высоты моего роста и выше. Я шла, наслаждаясь тишиной и покоем. Этот лес казался пустым. Зная, что меня никто не услышит и не увидит, я кружила между деревьями, удивляясь сверхъестественности этого леса. Я и не заметила, как начала напевать слова песни *be like that* группы *3 doors down*. В этот момент я поняла, что не хватает запаха кожуры мандаринов и пахло бы Громом. Удивительно, его родные места пахнут также, как и его вампирская кровь.

Я дошла до припева. К тому моменту меня захлебнули эмоции и, подпрыгивая, я помчалась по лесу. Мне всегда нравилось то, как я пою. На бегу петь было тяжелее, поэтому вскоре я остановилась и, прижавшись к стволу ели, осела на

снег.

Иногда так классно оставаться одной, когда можно расслабиться, петь и наслаждаться красотой окружающей природы. И не бояться, что в любой момент может оказаться рядом какой-нибудь критик, что сразу же поспешит оценить мое пение как отвратительное.

Такое бывало, стоило запеть мне в классе при всех, сразу же появлялся умник, который моментально высказывал свое мнение, что мне лучше не петь. Я не обижалась и не принимала близко к сердцу, так как кому действительно не стоит петь, так это самому критику, потому что кроме как критиковать других он ничего не умеет. А я же ходила на вокал со второго класса до седьмого. И у меня есть и слух, и голос. В отличие от некоторых.

Песня закончилась, и я поднялась со снега.

Пятая точка замерла.

Засунув руки в карманы, я решила выйти из леса, ведь судя по направлению, я должна была оказаться возле дома Громовой Ларисы Петровны. Я прошла между деревьями, но моим глазам открылся совершенно другой обзор. Домами и не пахло. Я стояла на небольшом выступе, внизу которого плескалась река Холод. В дали виднелось ее устье, и как она впадает в океан.

Я тяжело вздохнула, очередной раз, понимая, что приключения любят мою пятую точку. Да что уж там! Я каждый раз нахожу проблемы на свою жопу.

Я развернулась на каблуках и стала вглядываться в лес, пытаюсь понять, откуда я пришла.

Чертовы 3 doors down! Все из-за них!

В этот же момент я вспомнила про свой телефон. Я вернулась обратно на выступ, и достала средство сотовой связи из кармана куртки. В этот же момент я глянула на плещущуюся воду реки. Мое внимание привлекли две фигуры, они были далеко от меня, но узнать их мне помог ветер. Он ударил в меня со стороны реки, и я ощутила уже знакомый запах. Феликс и Гелла шли вдоль реки, взявшись за руки. Оба выглядели уставшими и замученными. Гелла что-то пыталась объяснить своему жениху, тот усердно качал головой, словно не хотел ее слушать. Они остановились, Гелла обняла его, и наши взгляды встретились.

Я не стала убежать, я смотрела на них сверху и ощущала странную силу.

Что у них случилось, что они такие печальные?

Я обратила свое внимание снова на телефон, словно Геллы и Феликса не существует, краем глаза все ровно наблюдаю за ними. Гелла отпустила Феликса, и тот глянул на меня через плечо. Ветер дул мне в лицо, они не чувствовали моего запаха, а, следовательно, не догадывались кто я. Расстояние между нами было слишком большое, чтобы они смогли разглядеть меня. Поэтому двоя просто смотрели на меня.

Я видела, что Гелла что-то говорит Феликсу.

Сила Юла во мне уже почти растворилась, но я могла, если

постараюсь, услышать их.

Я листала меню телефона, только чтобы они сочли, что я чем-то занята и не обращаю на них внимания, но при этом всю силу заставила прилить к ушам. Она не казалась тяжелой и непослушной, которую мне бы пришлось, как огромный камень перекатывать к ушам, но силы Юла почти покинули меня, и я становилась слабой, как и все вампиры половинки.

– Интересно, что это за девчонка? И что она тут забыла? – спросила Гелла. Мне было сложно разобрать слова, мешал шум реки, но помогал ветер, что доносил до моих ушей звуки голоса девушки.

– Интересно, человек ли она? – проигнорировал интерес своей невесты Феликс. – Эта часть реки принадлежит оборотням! Она не умеет читать указатели!?

Я рефлекторно глянула через плечо в лес. Какие указатели!?

Я вернула взгляд обратно к телефону, надеясь, что мое поведение не выдало меня с головой. В конце концов, подслушивать не красиво.

– Наверяд ли она сумасшедшая человеческая девочка, они боятся сюда заходить, – судя по колебанию звука, Гелла покачала головой.

– Все ровно, тебе-то не знать, я не люблю гостей, – ответил Феликс.

– И что ты предлагаешь? – голос Геллы уплыл вдаль, и мне пришлось напрячь слух еще сильнее, так что даже телефон

пропал перед глазами, видимо она шепнула.

– Убивать сейчас кого-либо опасно, этгемы сказали, что чья-либо смерть сейчас может привлечь большой интерес. А там от раскопок не откупишься.

Я довольно фыркнула, отключив свой удивительно чуткий слух.

Значит, я могу сейчас вести себя, как сочтет нужным моя бесстрашная пятая точка. Опасность ей все равно не угрожает.

Я все же набрала телефон своего брата и друга. Хотелось выбрать из леса, и я замерзла.

– Слушаю, Хлоя, – раздался голос Грома.

– Я в лесу потерялась, – виновно произнесла я, понимая, сколько неудобств приношу.

– И где ты сейчас?

– Стою на краю леса, там, где невысокий выступ, а под ним хлещется река Холод, что принадлежит оборотням, – ответила я.

– Ну и молодец! – выдохнул Гром, в голосе я услышала иронию. – Ладно, уходи с того места обратно в лес и говори, что видишь.

Я так и сделала.

– Ели, Гром, – ответила я, – вокруг сплошной ели.

– Рядом где-нибудь есть тоненькая молоденькая ель? – Гром.

– Нет, – ответила я.

– А ель с отрубленными нижними ветвями?

– Есть, – ответила я, увидев рядом с собой перерубленную беднягу.

– Она справа или слева?

– Справа, – ответила я.

– Тогда иди влево по краю леса, скажи, как увидишь тоненькую молодую ель, – сказал Гром, и я сдвинулась с места.

Я шла так минут десять, все время отвечая Грому, что до этой юной ели я еще не дошла.

– О! Гром, я возле нее! – вдруг неожиданно сказала я в трубку, что даже Гром от неожиданности вскрикнул.

– Вот зря ты меня и Ли не дождалась, не терялась бы в лесах, – выдохнул парень, – ладно, от этой ели иди теперь вглубь леса. Поняла? Ровно по этой линии вглубь леса!

– Поняла, – ответила я, и направилась в заданном направлении.

Я шла так минут пять, как вдруг передо мной появилась, возможно, самая старая ель в этом лесу. Она была выше всех, ее ствол был как восемь меня шириной.

– Гром, – выдохнула я, – я возле самой огромной ели.

– Можешь поставить галочку у себя в списке путешественницы, сейчас ты стоишь у самой старой и большой ели в мире. Теперь надеюсь, ты больше в этот лес не полезешь.

– Ну, надейся, – я пожала плечами, и Гром устало выдохнул.

– Ладно, теперь от этой ели иди налево до упора из леса.

Я не стала отключаться, и направилась из леса. Вскоре между деревьями стали появляться просвет. Я ускорила и оказалась на заднем дворе дома госпожи Громовой.

Там меня ждал Гром под козырьком черного выхода. Увидев меня, он убрал телефон от уха в карман черных джинс.

– Привет, – я улыбнулась, оказавшись рядом с ним.

– Что ж тебя в лес потянуло? – устало спросил Гром.

– Он меня привлек, – я пожала плечами.

– Не ходи туда больше, – попросил Гром.

– А откуда ты так хорошо знаешь лес? – вдруг меня осенило.

– Я обошел его вдоль и поперек и не один раз, когда был ребенком и жил с мамой, – ответил он.

– Хлююшка, – раздалось из дома, – ты не голодна? У меня есть оладушки!

– Иди, отвлеки ее, пожалуйста, – попросил Гром.

– А что так? – я слегка прищурилась.

– Ну не курить же мне у мамы на глазах!? Ругать начнет, – ответил Гром.

– Ну ладно, – я прошла в дом.

Внутри меня ждала Лариса Петровна. Это была женщина лет пятидесяти немного ниже меня. Ее каштановые волосы были коротко подстрижены и заворачивались крупными кудрями. Она достаточно ярко красилась, но это не казалось вызывающе. Свои карие глаза она подводила голубым карандашом для глаз, а губы красила бордовой помадой. Щеки

(она считала их недостаточно румяными) она обильно красила розовым. В одежде она была проста: брюки, юбки (чаще всего темных цветов) и блузки (светлые, почти прозрачные).

– Доброе утро, Лариса Петровна, – поздоровалась я.

– Доброе, худышка. Пойдем со мной на кухню, что ты хочешь поесть?

– Все что угодно, все, что можно съесть, – ответила я, и женщина, широко улыбнувшись, повела меня на кухню.

На кухне она моментально стала заставлять стол человеческими вкусностями. Это были и оладья, блины, множество салатов из овощей, котлеты, вареный картофель с укропом и два супа (гороховый и грибной). Я сразу поняла, что хочу поесть. Мне не хватало только светлого пива.

– Я буду только картофель, – я пододвинула к себе тарелку.

– Кушай, а потом, может, еще что-нибудь захочешь, – Лариса Петровна погладила меня по голове, – как хорошо, что у моего сына будет такая хорошая сестра.

– Сестра? – я подняла на нее глаза.

– Да, Деня уже сказал мне, что входит в ваш клан, – улыбнулась Лариса Петровна, а потом чуть прищурилась и стала говорить тише, – а с этой японкой он уже давно вместе?

– Да, – я слегка рассеянно кивнула, пытаюсь понять, к чему она клонит, – а что?

– Да ничего-ничего, ты кушай, – Лариса Петровна снова заулыбалась.

– Она Вам не нравится? – тихо спросила я, и женщина перестала улыбаться.

– Честно говоря, рядом с ним я представляла другую девушку, славянской внешности, скорее даже блондинку, чем с такой вызывающей красной копной волос, – женщина задумчиво глянула на меня и медленно пожала плечами, – хотела, чтобы его девушка была искренней и настоящей. А эта Ли кажется мне... такой вычурной.

Я молча пожала плечами.

Я не знала, что можно было бы сказать.

– Доброе утро, – на кухне появился Яст.

Я подавилась картошкой.

– Доброе, – Лариса Петровна улыбнулась парню, – ты, наверное, голоден?

– Да, я б съел слона. Наверное, так влияет чистый воздух окраины, – Яст кивнул.

Парень стоял в брюках чинос с голым торсом. Он светло улыбался и казался идеальным. Красивым. С замечательным телом, от которого было сложно увести взгляд. Его лицо озаряла светлая улыбка, глаза горели. Я медленно перевела взгляд на себя.

М-да...

Моя порванная куртка осталась висеть на гвоздике возле черного входа. На меня были затерты старые багги и рубашка-поло темно-зеленого цвета. Волосы еще со вчерашнего вечера были убраны в непонятно что, и ясное дело, это

непонятно что успело истрепаться. Выглядела на его фоне я не ахти.

Яст сел рядом со мной. Привычным образом он пододвинул меня к себе, резко дернув за край табуретки, на которой я сидела.

– Доброе утро, самая красивая девушка на свете, – он ласково чмокнул меня в нос.

Я не смогла сдержать улыбку. Ну конечно, как такому очаровательному парню сопротивляться!?

– Доброе утро, самый замечательный мужчина на свете! – я пододвинулась к нему, совершенно забыв про картошку, и поцеловала в губы.

Краем зрения я увидела, что наше поведение заставило улыбнуться и саму Ларису Петровну. Она, передвигаясь тихо на пальцах, не заметно скрылась с кухни.

– Скорее бы ты начала спать ночью. Мне одиноко без тебя в постели, – рука Яст соскользнула вниз по моей спине.

– Я прекрасно тебя понимаю, – тихо произнесла я, проведя кончиком носа по губам Яста.

Как же мне нравится быть так близко к нему!

Прикасаюсь к нему!

Чувствовать запах его кожи, такой манящий и приятный!

– Я люблю тебя, – тихо произнес Яст.

– А я тебя просто обожаю, – так же тихо и с улыбкой произнесла я.

Глаза защипало. Ну вот, очередной раз, когда он так

нежен со мной.

Я опустила взгляд вниз, он не должен видеть, что мои глаза стали блестеть. От слез.

Я быстро проморгалась и, как ни в чем не бывало, снова подняла на него взгляд. Яст ничего не заметил, или сделал вид, что не заметил.

– Чем ты можешь меня угостить? – спросил Яст, окидывая взглядом стол.

– Ешь все, что хочешь, – ответила я, слегка пожав плечами.

Мы с Ястом принялись за еду. Я ела свою картошку, он все понемногу. Мы разговаривали, изредка одаривая друг друга поцелуями или нежными прикосновениями. Он мог погладить меня по спине, по руке, прикоснуться к моей щеке. Все его прикосновения были нежными и приятными. Я широко улыбалась, радуясь тому, что сейчас он рядом со мной.

– Вообще-то это мои багги, – заметил Яст, когда мы поднялись со своих мест.

– Нет, – я покачала головой, – твои я давно-давно по случайности порвала, и ты их выбросил.

– Давно-давно? – аккуратно спросил Яст.

– Да, когда мы еще были брат и сестра, – ответила я.

Яст тихо хмыкнул, улыбнувшись воспоминаниям. Я вспомнила, что он аж на два года меня младше. Моя улыбка исчезла.

– Но сейчас ты мне не сестра! И рядом с тобой я чувствую

себя старше! – Яст подхватил меня на руки.

Я улыбнулась и потянулась поцеловать Яста.

2

Я лежала в кровати в выделенной нас с Ястом Ларисой Петровной комнате, засыпая. Полноценные вампиры засыпают быстрее, и вскоре перед глазами образуется не проглядная тьма, которая через секунду сменяется четкими образами.

Я оказываюсь на уже знакомой улице, на детской площадке. На землю падают тяжелые снежинки, и я ловлю одну из них. На моей ладони она не тает.

– Правда, здесь холодно, – я слышу ее знакомый голос, и поворачиваю голову. Рядом со мной сидит Лей, слабо улыбаясь. Ее каштановые волосы обстрижены, а карие глаза горят жизнью сильнее, чем, когда она была жива.

– Так холодно, что не тает снежинка, – отвечаю я.

– Глупенькая, – Лей улыбается шире, и из ее глаз начинают течь слезы, – знаешь, а я их больше не боюсь. Теперь, они не могут навредить мне.

Я понимаю, о чем она, и мне самой хочется плакать. Ведь она при жизни так боялась вампиров и оборотней.

– А вот ты бойся, до тебя они могут добраться, – продолжает девушка, а я и не знаю, что мне ответить.

– Я буду беречь себя насколько это будет возможно, – отвечаю я, а она ослепительно широко улыбается.

– Я верю.

Сквозь сон я вдруг слышу мелодию звонка своего телефона, и Лей остается одна, так как я просыпаюсь. Я беру телефон с тумбочки возле кровати.

– Да, Юлий, – я ответила на звонок.

– Прости, что разбудил. На улице уже темно, я думал, ты проснулась.

– Поздно легла, – ответила я, – ты что-то хотел?

– Хотел узнать, когда вы вернетесь домой. Вы там уже почти неделю. Гром еще не передумал вступать в клан?

– Нет, он уже и маме своей сказал, что будет среди нас, – ответила я.

– Хорошо, ты там спроси его про возвращение, а то время ведь идет, – попросил Юл.

– Да, спрошу.

– Отлично. Ладно, ты сейчас спать дальше или встанешь?

Я на секунду убрала телефон от уха и глянула на время. «19:23».

– Встану, – ответила я.

– Ну ладно, хорошо. Пока.

– Пока, – я отключилась.

В доме Громовых было тихо. Было непривычно. Не играла жесткая музыка Ника, а тот не рвал струны своей электронной красотки. Телевизор не бубнил новости или прогноз погоды. В доме был полумрак.

Гром и Ли сидели на заднем дворе на скамейке, ворковали. Лариса Петровна кружила на кухне. Яста я нашла на чер-

даке. Он изучал окрестности свысока, выглядывая из круглого окошка. Я подошла к нему со спины, и тот дернулся от неожиданности:

– Хло...! Не пугай так меня!

– Уууу, – как проведение протянула я, продемонстрировав пластичность пальцев рук.

– Не смешно, – Яст снова уставился в окно.

– Зачем ты залез сюда? – спросила я, осматривая чердак.

Здесь было чисто, и поэтому мне это казалось ещё одной жилой комнатой. У стены стоял шкаф для банок, все были пустыми и чистыми. В другой стороне небольшой комод, сверху на котором лежали сложенные покрывала. Конечно, это ведь реальный мир, а не фильм ужасов. Будь я главной героиней подобного фильма, сейчас бы разглядывала пыль и паутины, банки были бы наполнены эмбрионами детей, какой-нибудь мутной жидкостью и внутренними органами. А на комодe бы лежали рваные искровавленные тряпки.

– Да скучно, решил посмотреть, что тут.

– Славный чердачок! – заметила я.

– Здесь чисто, – Яст пожал плечами.

– Лариса Петровна, наверное, каждый день вытирает здесь пыль, – предположила я.

Мы с Ястом еще немного постояли на чердаке. Он показал мне обзор, что открывается из окошка.

Дом Громовых стоит на пригорке, поэтому из окна видно очень много. Соседние домики, дороги, светофоры, мост че-

рез реку Холод и саму реку, только, конечно, не полностью. Она уходила вниз и пряталась за деревьями леса. Ели стояли стеной.

После мы все же спустились вниз, на чердаке стало холодно.

Внизу словно все ожили. В длинном коридоре дома загорелись бра, стало намного светлее. В гостиной (телевизоров Лариса Петровна не признавала – это нас как обрадовало, так и огорчило: она не волновалась, смотря новости, что ей, возможно, так как она человек, угрожает опасность, о которой она ничего не знает, а это не есть хорошо) играло радио. Конечно, по радио тоже могли передавать новости о пропавших людях, но Лариса Петровна призналась, что включает его очень редко, а точнее, когда Гром приезжает навестить ее. Это бывает раз в год.

Гром и Ли слушали музыку. Они молчали, просто перекидывали друг другу нежные взгляды и обменивались теплыми улыбками. По дому разносились звуки Антонио Вивальди – winter. Госпожа Громова ходила по дому, выполняя свои вечерние дела, нежно кружась в вальсе с невидимым партнером по танцу. Мы с Ястом за этим наблюдали, стоя на кухне у широкого и высокого окна. Я ела яблоко.

– Когда-то я любила включать это радио, когда-то очень давно, – пропела Лариса Петровна, на момент остановившись возле нас, – у меня тогда даже еще не было Дени, – она опечаленно вздохнула, – мне было девятнадцать. Мы жили в

этом доме: я, моя мама, отец и младший брат Олег. Ему было пятнадцать. И я познакомилась с молодым моряком, красавцем Остином Тёрнером. Тогда на севере города открыли первый бар для людей, входить туда можно было только людям.

Я жевала яблоко, улыбалась ей и понимала, что Лариса Петровна хочет поделиться со мной своей историей. Яст стоял рядом, приобняв за талию. Мы слушали ее.

– Он назывался «Бабочка», – продолжила женщина, и я чуть не подавилась яблоком, – ну и мы с девчонками (я и еще две мои подруги) собрались туда. А как раз в город прибыл корабль, привезли в город грузы, стройматериалы, множество вещей. Тогда город обустроивался, строили новые районы. И, конечно же, морячки сошли с судна. Куда идти? Все парни люди двинулись в сторону «Бабочки». Ну так вот. Я танцую, Лена и Катя рядом. Народу много, и я не замечаю, как наступаю кому-то на ногу, при этом свою подворачивая. Поднимаю глаза, меня поймали крепкие мужские руки, а на меня смотрит парень такой красоты! Мы познакомились и все время в «Бабочке» провели вместе. Он приходил к нам домой и даже познакомился с моими родителями. Моему отцу он не понравился, но мне было все равно. Он дарил мне цветы, водил в кино, ничего не требуя взамен. Он играл мне песни собственного сочинения на гитаре, посвященные мне. Так вот однажды, когда он пришел, дома были только я и мама. Отец и Олег уехали на охоту. И Остин включил это ра-

дио. Там играл вальс. Он закружил меня в танце по комнате, и я чувствовала себя самой счастливой. Я была влюблена беспамятства. В этот же вечер мама оставила нас одних, ей нужно было навестить нашу соседку, или это была отговорка оставить нас вдвоем. Вам интересно был ли у нас секс? – я не смогла сдержать усмешку, Яст рядом зашевелился. – О да! Мой первый в жизни. К сожалению, через два дня ему нужно было уплывать. Что поделатъ, это была его работа. И он уплыл, обещая, что вернется. Через два месяца стало известно, что я беременна. Моя мама не хотела мириться с тем, что ее дочь станет молодой мамой ребенка от неизвестного никому моряка. К моему огромному горю, ребенка пришлось убить. В абортарии мне сразу и сказали, что детей я иметь больше никогда не смогу.

Я замерла. От моей улыбки ничего не осталось.

– Он вернулся. Через полтора года. Мой отец к тому моменту был уже мертв. Задрали волки, когда он очередной раз ездил на охоту. Мама умерла через месяц после гибели отца от сердечного приступа. Брата забрали под опеку наши родственники в другой город, а я осталась в этом доме одна. Когда Остин вернулся, я сразу же рассказала ему, что произошло в моей жизни, пока его не было. А он сообщил, что ушел из моря. Сказал, что хочет быть со мной. Я работала продавщицей в рыбном магазине, он искал работу. Мы жили вместе, здесь. По вечерам мы включали это радио, и он кружил меня в танце. Мы пытались зачать ребенка, но у нас

ничего не получалось. Найти работу на суше Остин не мог. Я хотела замуж, а денег играть свадьбу у него не было. И он запил. В конце концов, зимой, ночью пьяный он вдруг начал истерику, взял свою куртку и ушел. Я даже не поняла, что случилось. Весной его нашли, когда снег начал таять. Моя история не так и радужна, но это радио очень дорого моему сердцу, и поэтому я никогда его не выброшу. Но и включаю я его только раз в год, когда Гром приезжает, потому что иначе очень больно.

Она закончила свой рассказ и перевела на нас свой взгляд.

– По вашей истории можно писать драматические книги, – аккуратно произнесла я, желая, чтобы меня правильно поняли.

– Согласна, – она хмыкнула.

– А что сейчас с вашим братом? – спросил Яст.

– Он живет в городе, куда его забрали после смерти родителей. Он женат на Глэдис Стаффорд, и у них три ребенка: Брук – ей восемнадцать, Кора – ей пятнадцать и Джон – ему десять. По именам детей видно, что он подкаблучник, – женщина усмехнулась.

– И давно вы виделись последний раз? – спросила я.

– В день, когда за ним приехали родственники, – она пожала плечами.

– Ого, – не сдержался Яст, – сколько уж лет прошло.

– Я общаюсь с его женой через интернет, поэтому знаю про его семейное положение, – ответила Лариса Петровна.

Наш покой и душевную беседу разрушил Гром. По словам юноши, уже поздно для людей, а значит и Лариса Петровна и Яст должны были идти ложиться спать. У моего возлюбленного получилось отговориться, и мы остались на кухне. Лариса Петровна пожелала нам приятной ночи и ушла. Гром и Ли ушли на задний двор, им явно понравилась там скамейка. По дому продолжали разноситься звуки классической музыки.

– Ты потанцуешь со мной? – вдруг спросил Яст.

– Я не умею, – я покачала головой.

– Как же так? На выпускном балу ты не танцевала?

– Я осталась без пары, поэтому нет, – ответила я.

– Тогда я сейчас тебя научу, – Яст взял меня за руку и через коридор провел меня в гостиную.

Он положил мою левую руку к себе на плечо, а правую себе на ладонь. Его правая рука легко легла мне на талию.

Музыка поспешила унести нас в танец, и Яст подчинился ей. Легким движением он начал порхать по комнате, я следовала за ним, но у меня плохо получалось. Через минуту мы остановились, потому что я очередной раз наступила Ясту на ногу. Парень поднял глаза к потолку, терпел боль.

– Ну, я же говорила, что не умею! – устало выдохнула я.

– Просто следуй за мной и не думай о своих ногах, – Яст медленно опустил на меня взгляд.

– Это тяжело, – честно призналась я.

– Никто не спорит! – он согласился и повел меня в танце.

Я попыталась раствориться в музыке. Пыталась раствориться в Ясте. И мне это удалось. Мы уплыли в танце, он кружил меня, и я ощущала себя принцессой на балу. Не хватало только шороха моих юбок.

Ох, Яст!

Моя голова была возле шеи юноши, и я глубоко вдохнула его запах. Такой вкусный и манящий, мне хотелось тереться об Яста как кошка. Мне казалось, словно я сошла с ума.

Яст продолжал танцевать со мной, и я полностью потеряла связь с реальностью. Его волосы, нос, глаза и губы... крепкие руки.

Яст, ты единственное хорошее в моей жизни!

– Я люблю тебя! – шепнула я, когда музыка закончилась, и мы остановились посередине комнаты.

– И я тебя люблю, Хлоя, – улыбнулся мне Яст.

Он отпустил меня, продолжая так же сказочно улыбаться.

– Ты здорово танцуешь! – похвалила я, и подошла к комоду, где стояло радио. Я выключила музыку.

– И ты неплохо.

Я окинула радио взглядом. Как и все в доме, оно было раритетным. Комод, на котором стояло радио, был выполнен из темного дерева. У него были закрученные ножки, и стоял он у огромного окна, которое закрывали легкие шторы бежевого цвета с синими бутонами цветов. Все в доме было старым.

Меня передернуло – из коридора раздался неожиданный

бой часов.

«24:00».

– Уже поздно, – проговорил Яст.

– А мой день только начался, – ответила я.

– Не хочу идти спать, – шепнул парень, подойдя и заключив меня в объятия. Его прикосновения были нежными, заставляя внутри меня что-то напрягаться. Внутри было странное томление.

– А что хочешь? – внутри все начало кипеть.

Яст не ответил, легко прикоснувшись своими губами к моему. Его горячий язык мягко коснулся моей верхней губы, и низ живота потяжелел. Волна вождления ударила внутри. Энергия, всепоглощающая, диким огнем объела мое сердце. Оно билось как сумасшедшее, разгоняя по телу огонь. Мои руки автоматически потянулись к шее Яста, мне хотелось прижать его к себе сильнее. Дикая пожар сжигал все внутри меня, и от этого становилось очень жарко. Яст был прижат ко мне вплотную, одаривая меня поцелуями, но мне этого было мало. Я прижимала его к себе все сильнее и сильнее, и каждый раз мне казалось, что этого недостаточно. Мои руки спустились ему на спину, его тем временем гладили мою поясницу, сжимали ягодицы. Внутри меня били чувства, мяч бил вниз живота и поднимал брызги воды. Капли долетали до самого сердца, а то горело необузданным пламенем. Капли воды казались кислотой, прикасаясь к раскаленному сердцу, и это еще больше возбуждало меня. Яст продолжал играть с

моими губами, дразня их своим горячим языком. Я не заметила, как начала двигать тазом на встречу Ясту, а мои руки были уже готовы порвать его футболку.

Просто поцелуй, а я покинула реальность.

Раздался треск, синяя ткань футболки потоком стекла с плеч Яста.

Ваниль и лимон пропитали всю комнату. Этот запах как наваждение. Все мои мысли, действия, желания были направлены на Яста. Его хотело мое тело: плоть и кровь. Я слышала его сердцебиение, оно било ритм нашим поцелуям, играм языка Яста, моим движениям таза. Его кровь манила меня, и где-то в глубине моего подсознания кружили мысли, как сильно я хочу выпить его кровь.

Я выгибалась навстречу Ясту, желая быть к нему максимально близко.

– Спасибо, она мне никогда не нравилась! – оторвался от моих губ Яст, но я не поняла, о чем он. Я вообще не могла думать.

Я развернул меня к себе спиной, его руки потянулись к замку джинс, и багги упали на пол.

– Нагнись! – я выполнила указание Яста.

Нужно было бы включить музыку, чтобы нас было максимально не слышно. Но у меня не поднялась рука. Мы бы опорочили все, что для Людмилы Павловны так важно. Когда-то под музыку радио она танцевала с любимым мужчиной, которого, возможно, любит и сейчас, и я не могла поз-

волить себе все это обесчестить.

Гостиная сама по себе комната не большая. Ее стены обклеены старыми узорными обоями. Раньше они были жёлтыми, но за годы они выцвели и приобрели блеклый бледно-банановый цвет. В некоторых местах, они были потертые, продырявленные. На полу был паркет, на котором постелили красивый ковер с красным узором. Камин, кирпичный. На полочке над ним стояли чугунные кони – копия творчества искусства. Напротив камина у стены диван с завитыми ножками, обшитый затертым и выцветшим зеленым бархатом. Огромное окно, шторы с синими маками (пусть таких не существует). Комод, на нем радио. И последнее, с потолка свисала огромная хрустальная люстра. Комната казалась полупустой.

Гром и Ли вернулись в дом вовремя, точнее мы вовремя покинули гостиную и перебрались в выделенную нам спальню. Когда-то она принадлежала Олегу. Она была обставлена так же старо и не богато, как и все остальные комнаты. Яст измотался за день и уставший сразу же уснул, как только его голова коснулась подушки. Я прилегла рядом и на удивление для себя ощутила странную усталость. Внутри меня словно что-то рассеялось, и я ощутила, как потяжелели веки. Концентрация крови Юла внутри меня упала. В темноте комнаты в моей крови стали вырабатываться человеческие гормо-

ны: я засыпала. По-человечески засыпала. Я почувствовала, как расслабилась каждая моя мышца, глаза закрылись, я не могла пошевелиться, но еще слышала, что творится вокруг. Как же сильно я отвыкла от такого. Мысли неслись с диким потоком, путались и напоминали бред сумасшедшего. Где-то на заднем плане всего этого беспорядка мыслей играли 3 doors down – in the end. Или The Linkin park, я так и не разобралась, кто поет эту песню. Сон пришел так же неожиданно, как и ощущение усталости.

В темноте перед глазами прорисовывается стройная фигура, и в ней словно горит смертоносное пламя. Огонь приобретает форму, и на меня смотрят голубые глаза.

Мелитта смотрит на меня из темноты. Именно в этот момент я понимаю, что мы стоим на ночной улице, которую тускло освещают фонари. Она не улыбается, молчит.

– Привет, – я пытаюсь заговорить первой.

– Привет.

Ее голос безразличен, она стоит, не шелохнувшись и просто смотрит на меня. Я подхожу к ней ближе и заглядываю глаза. Зрачки расширены, а дыхание тяжелое и частое.

– Ты болеешь? – спрашиваю я, на что она отвечает:

– А что? Я снова могу это делать?

Мне становится страшно. Она кажется мне сумасшедшей, и я не знаю, что сказать, вдруг начинает она:

– Ты не изменилась, если не брать в счёт новые шрамы, – она словно видит меня сквозь одежду.

– Метки клана Феликса, – отвечаю я, и она молча согласно кивает.

Мне начинает казаться, словно этот сон будет продолжаться вечно, но Мелитта, явно не желая со мной общаться, растворяется снова превращаясь в пламя. И вскоре тьма сгустилась, забирая в себя образ девушки. Сумасшедшей девушки.

3

Когда я проснулась, Яст еще спал. На улице был ранний рассвет. Я поднялась с подушки и ощутила отвратительную слабость, словно всю ночь я не спала, а гоняла мяч по футбольному полю. Вот оно человеческое пробуждение, нужны силы, чтобы заставить себя проснуться. Голова казалась тяжелой, как мокрая вата. Когда во мне бурлила кровь Юла, просыпаясь, я могла пробежать километр, два, три. Теперь же, когда почти вернулась я настоящая, пробуждение стало по-человечески тяжелым.

Я спустила ноги на пол и попыталась на них встать. Получилось с первого раза, но они казались мне очень слабыми, не устойчивыми. Честно, меня это напугало.

Я знала, что Гром и Ли еще не спят, и я решила спросить у них совета.

Я вышла из комнаты, держась за стену. Казалось, что мои слабые ноги в любой момент подогнутся, и я упаду. Вниз по лестнице я спускалась очень медленно и аккуратно, как это делают пожилые существа. Полноценные вампиры сидели в кухне и пили из контейнеров кровь. Мне не хотелось, ведь совершенно недавно я пила кровь Яста.

– Хло, ого, – выдохнула Ли, когда увидела меня в дверях, – что с тобой?

– Я хотела у вас узнать, – ответила я, – всю ночь спала, а

теперь эта дурная слабость.

– Ты пахнешь шоколадом и мятой, боюсь, кровь Юла полностью выветрилась, – Гром оторвался от пластикового пакета.

– Хочешь сказать, я больше не слышу и не бегаю, и не вижу, и не чувствую, как полноценный вампир? – обиженно произнесла я. Ведь я так свыклась с этой силой, а теперь я снова... снова слаба.

– Да, именно это, – ответил Гром.

Я опустила взгляд в пол. К сожалению, я не в силах ничего изменить. Я была рождена половинкой, нужно ей и оставаться до конца.

– Ну и ладно, – отмахнулась я, – но что могло вызвать столь резкий упадок концентрации крови Юла во мне?

– Вождедение, – Ли подмигнула мне, и я ощутила, как странное тепло ударило к щекам. Я покраснела, ох, как же я отвыкла от такого.

– Гром, – вдруг вспомнила я, – я забыла сказать. Юл звонил мне, он спрашивает, когда мы возвращаемся домой и не передумал ли ты?

– Неужели, вспомнила! – Гром иронизировал. – Мне Юл уже сам позвонил. Но если тебе интересно самой, то уезжаем этой ночью и, нет, не передумал.

– Отлично, – я улыбнулась.

– Уже? Так скоро? – на кухню заглянула Лариса Петровна. – Сегодня ночью? Вы всего лишь неделю погостили!

– Прости, мам, но ждут дела, – Гром пожал плечами, – там работа ждет.

– Как жаль, – выдохнула Лариса Петровна, – ну ладно. Раз работа ждет, я ничего не могу сказать против.

– Мы как-нибудь еще заедем, – пообещала я.

– Хорошо, я буду ждать, – женщина улыбнулась мне.

Лариса Петровна все же заставила меня позавтракать, пусть мне и не хотелось. Она налила мне горячий чай и пожарила блинов с красной икрой. Когда я принялась есть, на кухню спустился заспанный Яст.

– Доброе утро, сегодня ты не такой бодрый, как вчера, – заметила я.

– Доброе. Ты тоже, – Яст осмотрел меня с ног до головы, – кровь выветрилась?

– Да, полностью, – ответила я.

– Еще вчера ты пахла корой дуба, – вспомнил Яст.

– Ли сказала, что это из-за... – я перекинула взгляд на Ларису Петровну. Та стояла к нам спиной на расстоянии двух метров, жаря следующую порцию блинов.

– Я понял, – кивнул мне Яст, – и как ты себя чувствуешь?

– Очень непривычно, – ответила я, – ноги кажутся двумя соломинками, такими же слабыми.

– Я понимаю тебя, я испытываю то же самое, когда твоя кровь выветривается.

– Ты знаешь, что этой ночью мы уезжаем? – спросила я, откусывая блин.

По этикету блины принято есть ножом и вилкой, и ни в коем случае не руками. Но мне то что!? Все что можно удерживать в руке, я ем руками.

– Да. Мне Денис сказал, – он кивнул.

– Я слышала, как ты называешь Деню, – обернулась ко мне Лариса Петровна, – почему Гром?

– Из-за фамилии, – я пожала плечами.

– Ах, тогда ясно, – женщина поставила перед нами тарелку с огромной стопкой горячих блинов.

Я есть больше не могла и перевела на Яста вопросительный взгляд. Тот уплетал за обе щеки, любитель покушать. И как у него получается так хорошо есть и так хорошо выглядеть одновременно?

Оставив Яста на кухне, я решила все же уделить внимание своему внешнему виду. Я залезла в душ, долго настраивая воду. Здесь с сантехникой были небольшие проблемы, и воды была либо ледяной, либо горячей. Я растерла все свое тело и сняла слой грязи, накопившийся с последнего приема душа, это было два дня назад. Одежду я решила подобрать себе новую – устала ходить в одном и том же, поэтому высушив волосы, убрав их в высокий конский хвост и надев на себя джинсы слим и белую облегающую майку, я вышла из ванной. К тому времени в доме стало тихо как ночью. Тихо играло радио в гостиной, Яст сидел на диване и что-то читал, Лариса Петровна чем-то была занята у себя в комнате, Гром и Ли спали.

Я прошла к Ясту. Тот поднял на меня свой взгляд.

Я улыбнулась ему.

Я чего-то ждала.

– Что? – Яст широко улыбнулся, и я присела рядом. Диван оказался очень жестким.

– Что читаешь? – я глянула на обложку. На ней ничего не было написано. Она была такой же зеленой и выцветшей, как обшивка дивана.

– Это мемуары Жанны Бисквит, – ответил Яст, закрыв книгу, – история поэта.

– Интересно? – спросила я.

– Не очень, просто нужно было чем-то заняться, пока ты не выйдешь из душа, – Яст пожал плечами.

– Дома делать нечего, может, прогуляемся?

– Я видел твою куртку, ты ее порвала на левом боку, – сообщил парень.

– Я одену свой дафлкот, – я пожалала плечами.

– Хорошо, тогда между заборами не лазим, – Яст усмехнулся.

– Хорошо.

Через некоторое время мы уже стояли у выхода в полном параде. Я не стала переодеваться. Я одела свой бежевый дафлкот и в цвет к нему зимние ботинки. Шапку одевать я не стала, на улице казалось тепло.

Мы вышли на улицу, и я моментально пожалела, что не надела защищающий от холода головной убор. Дул сильный,

порывистый и холодный ветер. Мы взялись за руки и пошли вниз по улице в направлении к реке Холода. Яст крепко сжимал мою руку, так, что было слегка больно, но я ничего ему не говорила. Мы шли быстро, хотелось скорее убежать от этого ветра. Так мы, молча, дошли до моста, но нас и не напрыгала тишина.

– Холодно гулять, – заметил Яст.

– А мне нормально, – я пожала плечами, и прижала его к себе, – главное, ты рядом.

Яст слегка наклонился ко мне и поцеловал.

– Голова еще не замерзла? – Яст положил свои теплые руки мне на уши. Его руки обжигали.

– Вроде пока что нет, – ответила я.

Мы стояли на мосту. Солнце было уже высоко, и оно освещало все вокруг. Солнечные лучи били в тонкую гладь реки Холода, и блики разлетались в разные стороны. Они даже гуляли по щекам Яста. Мимо нас пролетали машины, одна за другой. Нас обдувал и убегал вдаль зимний ветер. И мне не было холодно. Руки Яста, его ласковый любимый взгляд меня согревали.

Внутри меня что-то ударило.

– Догонишь? – спросила я резко и неожиданно.

Я развернулась и побежала. Блики ослепляли меня, а ноги переставлялись непривычно медленно. Я отогнала силу от глаз, и энергия ударила в мышцы ног. Я полностью лишила себя зрения, и ноги понесли меня с удивительной скоростью.

Так же быстро как полноценного вампира, но только за счет полного лишения возможности видеть, куда бегу.

Я слышала, как позади бежит Яст, его дыхание сбилось. Ему было тяжело, но он не отставал. Казалось, что в любой момент он может протянуть руку и схватить меня.

– Хлоя! – вдруг рыкнул Яст, и меня резко остановило. Сила потянула меня в обратную сторону, и я не удержалась на ногах. Моя пятая точка стукнулась на тротуар, и сила, как лопнувшая резинка резко ударила в глаза.

Я сидела на тротуаре, рядом стояла остановившаяся машина. Возле нее стоял этгем. Его белый костюм светился в лучах солнца. Рядом со мной стоял Яст, тяжело дыша.

Интересно, что успело случиться?

– Добрый день, – голос этгема был тверд, – по какой причине Вы оказались на проезжей части? Да еще и чуть не под моей машиной! Или Вы не знакомы с ПДД?

– Знакома, – я медленно поднялась под ноги, – простите, я просто не видела, куда бегу.

Этгем прищурился.

– Мы приносим свои извинения, сер, – заговорил Яст, – она просто хотела быстро бежать, поэтому лишила себя зрения.

Этгем перевел взгляд на парня потом обратно на меня.

– Это безответственно, разве мама тебе не говорила, что играть на дороге нельзя? – заговорил этгем.

– Если б она была, то она бы обязательно об этом сказа-

ла, – слова этгема внутри меня что-то задели.

– Хлоя, пожалуйста, – устало выдохнул Яст.

– Вы клан? – этгем перевел взгляд на Яста.

– Да, сер.

– Ладно, идите, но больше не бегайте вдоль дороги, – сказал этгем. Только в этот момент я поняла, что он полноценный оборотень.

– До свидания, сер, – попрощался Яст.

– Прощайте, – этгем сел в машину и уехал.

Когда машина исчезла из поля зрения, Яст обратился ко мне:

– Доигралась?

– А что вообще случилось?

– Ты резко свернула и чуть не прыгнула ему под колеса, хорошо, что я успел тебя схватить, – ответил парень.

Рисковать и гулять вдоль дороги нам больше не хотелось, поэтому мы решили вернуться к частным домикам холма Благополучия. Тут я и вспомнила:

– Я недавно видела Феликса и Геллу.

– Где?

– У реки Холода с обратной стороны холма.

– Если я не ошибаюсь, то та территория принадлежит оборотням.

– Откуда знаешь? – я была удивлена.

– Гром говорил, когда мы только ехали сюда, – Яст кратко пожал плечами.

– Почему я не в курсе!? – недовольно протянула я.

– Это не главное! Почему они не убили тебя?

– Я слышала, как они разговаривали, – начала я, – они считают, что убивать сейчас кого-либо очень опасно. Да и я была очень далеко от них. Они меня даже не узнали.

– Ты говорила Грому?

– Нет, – я покачала головой, – забыла.

– Как такое можно было забыть? – Яст не понимал меня.

– Ну, как-то так.

Мы шли между домиками. Державшись за руки, мы оба смотрели куда угодно, но только не друг на друга.

Я подняла глаза к небу.

Небо было удивительно синее. Мысли кинулись на меня потоком, и они были не самыми лучшими. Все мы думаем, размышляем, анализируем. Тот, кто это не делает, ничему не учится. Я знаю, что, когда я нашла Яста на чердаке, он, взглядываясь вдаль ночного города и любуясь бликами реки Холода от уличных фонарей, так же о чем-то думал, чему-то учился.

Небо унесло меня. Когда-то давно я уже видела такое удивительное чистое небо. На душе потеплело. Как непривычно, за столько месяцев страха и ужаса.

На мне персикового цвета платье. Летний легкий ветер раздувает мою челку, а мои длинные светло-сиреневые волосы заплетены в тугую косу: Ли училась на мне заплетать. Мимо промчался свист: я не успела отбить воланчик.

"Хло, ты чего!?" – с другой стороны поля мне кричит красноволосая девушка.

Мне скоро четырнадцать, ей семнадцать.

Мы на мини бейсбольном поле за нашей школой.

"Прости!" – кричу я в ответ, и бегу за воланчиком, что лежит на земле в трех метрах от меня. Я разворачиваюсь и в тени тополя вижу фигуру. Он старше меня, даже старше Ли. Его лица не видно. Он курит. Курит на территории школы!?

Синее небо топило меня в себе, и я не могла остановить поток отвратительных мыслей у себя в голове. Ведь тогда я впервые встретила его. Позже я снова его встречу.

Дунул холодный ветер, и небо окинуло меня новой волной.

Мне четырнадцать лет. Уже начало сентября, и я учусь в восьмом "Б" классе. Раньше я ходила сюда с Ли, но она школу закончила. Я останавливаюсь у забора школы, чувствуя на себе тяжелый взгляд. Я осматриваю тополя и вижу его. Он не курит. Через секунду он оказался рядом, он очень быстрый. Его глаз не видно из-за солнцезащитных очков. Я боюсь и не боюсь. Что мне делать?

"Так тебя зовут Хло?" – голос его был липким. Он чем-то тягучим затекал мне в уши, было неприятно. Хотелось, чтобы он замолчал.

"Хлоя" – поправила его я, ощущая странное отвращение.

"Ты, наверное, опаздываешь" – парень махнул головой в сторону школы.

"Пока что нет" – отвечаю я.

"Сколько у тебя сегодня уроков?"

"Шесть" – игнорируя отвращение, меня изнутри рвал дикий интерес узнать, что скрывается под очками.

Синее, синее небо... Осенний ветер, шум листвы, с территории школы разносятся писк и визг девчонок, хохот парней.

"Я заберу тебя сегодня после уроков" – отвечает он.

Синее, синее небо...

Отвратительный запах плавленных свечей. Этот запах с того дня ненавижу. Вокруг рассыпаны лепестки роз. Что мы делаем? Мы оскорбляем любовь. Я лежу голая. Пол кажется холодным, но я пытаюсь не обращать на это внимания. Знаю, что скоро согреюсь. Он стоит передо мной, сексуальный, но не возбуждающий. Мне больно, что-то ломит в груди. Зачем я согласилась? Почему я все это делаю?

Мы в темноте, точнее в полумраке. Запах тающих свечей, и маленькие огонечки во мраке. Лепестки роз. Это не романтика, это никчемная пародия на нее.

Я отдаюсь. И вместе с болью внутри живота я чувствую что-то отвратительное в груди.

Кровь.

Но ведь все должно было быть иначе! Почему? Почему я здесь?

Я дошла до точки невозврата. Ошибка сделана, и ее не исправить.

Запах воска, огоньки, лепестки роз.

А самое главное, все это по моему согласию.

Синее, синее небо.

Мне пятнадцать. На улице пусто, удивительно, но это и к лучшему. Мои волосы распущены и их рвет холодный зимний ветер. А небо действительно удивительного синего цвета. В кармане завибрировал телефон, и я поспешила его достать. Эл терпеть не мог, когда я заставляла его ждать ответ. Кричал и оскорблял меня. Мне нужно срочно ему ответить.

"Ты ночуешь сегодня у себя или у меня?"

Я знала, что он будет делать со мной ночью, если я буду у него, и он хочет, чтобы ночью я была с ним. Я обязана согласиться ночевать с ним.

"С тобой" – мой ответ.

"Правильно!"

Синее, синее небо.

Моей жизни больше нет. Я живу с ним. Юл не знает, в каких условиях, и не узнает. Особенно я хочу уберечь от правды Яста.

1. Выходить из квартиры нельзя.
2. Имею право ходить только голая.
3. Не имею права есть, пока не захочет Эл и ем только то, что разрешит есть он. Везло, если получалось поесть один раз в неделю. Это был хлеб. Раз в месяц макароны или картофель. Вареный картофель.
4. Запрещено мыться.
5. Можно смотреть только разрешенные Элом ТВ-про-

граммы и только в его присутствии.

6. Запрещено слушать музыку.

7. К Элу нельзя обращаться по имени. Только ласкательно: солнышко, зайчик и так далее.

8. Нужно помогать ему, поддерживать добрым словом, поднимать настроение, если он приуныл.

9. Ни в коем случае не перечить, и выполнять все поручения.

10. Засыпать только с разрешения. Просыпаться с первого слова. Просыпаться ночью если этого хочет Эл, и не засыпать без его позволения.

11. При необходимости выйти на улицу Эл решает, что мне надеть. Покупать себе новую одежду запрещено.

12. Не сопротивляться.

13. Не плакать и не жаловаться.

Синее, синее небо.

Я опустила взгляд. Яст продолжал рассматривать домики вокруг, сжимая мою руку.

– Яст, – шепнула я, и парень моментально перевел на меня взгляд. В самом его зрачке я увидела тревогу.

– Что случилось? – он сжал мою руку сильнее и остановился, я замерла рядом.

– За что ты меня любишь? – тихо спросила я.

– За что!?! За то, что ты просто существуешь! – Яст улыбнулся. – Ты прекрасна, это точно, но я люблю тебя не за наружную красоту. Ты очень красива и внутри: умная, добрая,

понимающая, смешная и веселая. Любишь поеть!

Я усмехнулась.

– Да! Обожаю, когда ты составляешь мне компанию в поедании бутербродов! – Яст тоже засмеялся.

– Конечно, это самое главное во мне, – я усмехнулась.

– Эх, – Яст вдруг обреченно выдохнул и прижал меня к себе, – когда-нибудь ты расскажешь, что тебя мучает?

– Когда-нибудь, – я пожала плечами, – но единственное, что я тебе скажу, это будет то, что это просто прошлое.

– Хлюя! – парень отодвинулся от меня и заглянул в глаза. – Кто-то из прошлого очень сильно когда-то тебя обидел! Это видно... в твоих зрачках!

– Зрачках! – я попыталась проморгаться, чтобы в моих глазах он больше ничего не увидел, что могло сдать меня с потрохами.

Когда-то давно я пообещала себе, что Яст ничего не узнает.

– Ты скрываешь это специально? – Яст обиженно хмыкнул.

– Милый, то, что было, то прошло. Я не хочу ворошить прошлое.

– И при этом каждый раз возвращаешься к этому мыслями, – Яст отпустил меня, он казался обессиленным.

– Прости, – шепнула я.

– Не извиняйся, – Яст поднял глаза к небу.

Синее, синее небо.

Дома я попыталась отвлечься от всей той тяжести, что накинута на мою душу. Я села на диван в гостиной, Яст оставил меня. Играло радио. Снова классика, снова спешащая унести меня вдаль собственных мыслей.

Думать о чем-то больше не хотелось. Казалось, словно все, что я вспомнила, нужно выплакать, и я дала волю эмоциям.

Я подтянула колени к груди и закрыла лицо руками. Слезы хлынули из меня потоком, словно кто-то открыл кран. Со слезами уходила боль.

– Хлошечка, – в гостиную влетела Лариса Петровна, и я стала тщательно вытирать слезы.

Лицо отекло и покраснело. Скрыть то, что я все же рыдала, было невозможно. Я глубоко вдохнула через рот, понимая, что разговора с женщиной не избежать.

– Милая, что у тебя случилось? – тихо спросила Лариса Петровна.

– Все нормально, ничего страшного, – ответила я, отворачиваясь, чтобы женщина не видела моего лица.

– Ты можешь довериться мне, – ответила женщина.

– Меня мучает мое прошлое, – ответила я.

– Что же такое ужасное случилось в твоей жизни?

– Я никому не рассказываю, – я увела взгляд, вспомнив слова Яста. Мои глаза выдают мою боль.

– Это другой мужчина, – с уверенностью проговорила женщина.

Я молча кивнула.

– Он принес тебе боль?

Я снова кивнула.

– Насколько давно вы разошлись?

– Мы познакомились, когда мне было четырнадцать, а в шестнадцать я его оставила.

– Ты была еще ребенком! – от ужаса у женщины перехватило дыхание, и она упала на диван рядом со мной, схватившись за сердце.

– Ему было девятнадцать, когда мы познакомились, он даже не был моим ровесником, – я шептала.

– Бог ты мой! Девочка моя, что ж тебе пришлось пережить, – Лариса Петровна в ужасе раскрыла глаза, продолжая руками сжимать свое сердце.

– Поэтому я никому ничего не рассказываю, – я махнула головой в сторону ее рук, дав понять, что она не первая, кто начинает в пустую жалеть меня.

– Хлоя, – голос женщины был тверд, и я подняла глаза на нее, – это прошлое, вся боль в воспоминаниях, а ты, судя по всему, любишь к ним возвращаться!

– А Вы сами? Вы так же живете прошлым! – я перевела взгляд в сторону радио.

– Ты можешь потерять Яста, если будешь вспоминать то, что должно кануть в небытие. Не повторяй моих ошибок,

отпусти прошлое.

– Мы можем исправить все вместе! – прошептала я.

– Что для тебя Яст?

– Спасение, – глаза зажгло, и я стала чаще моргать, – свет.

Он мой ангел.

– Яст сейчас здесь и с тобой! Не уходи в прошлое! Думай о настоящем! – Лариса Петровна поднялась с дивана и прошла к комоду. – Постоянно возвращаясь в прошлое, ты не живешь, ты существуешь. Это касается и меня.

Я сидела на диване и наблюдала, как Лариса Петровна отключила радио от сети.

– Что осталось у тебя после отношений с этим парнем? – Лариса Петровна стояла ко мне спиной.

– Только шрам на ноге, – ответила я.

– А мне досталось радио, – она взяла его в руки и развернулась ко мне лицом, – и я хочу его разбить!

– Почему?

– Потому что это прошлое, из-за которого я не могу жить в настоящем!

Лариса Петровна разжала руки, и радио упало на пол. Раздался треск пластика, и задняя крышка корпуса отвалилась.

– В таком состоянии оно все равно будет работать! – недовольно протянула женщина. Она смогла решить эту проблему, широко раскрыв окно и вышвырнув в него радио.

– Почему Вы не сделали этого раньше? – я не понимала, что происходит.

Казалось, действительность вокруг меня быстро и уверенно сходит с ума.

– Потому что только сейчас поняла, что наши воспоминания убивают нас, – она заговорчески улыбнулась.

– Яст хочет знать, кого я вспоминаю, – я уже не шептала, – но я обещала себе, что он никогда не узнает.

– Ему важно это, – Лариса Петровна заглянула мне в глаза, – расскажи ему. Тогда вам обоим станет проще.

Мертвое радио молчало. Оно лежало на улице под окном. Солнечные лучи били в металлические части корпуса и в разные стороны разлетались бликами. Я шла медленно, и каждый шаг словно был разрывом с чем-то из прошлого. Я вышла из гостиной и шагнула на ковер в коридоре. Я услышала треск ткани, но он был где-то глубоко в голове. В действительности все было целым. В голове я услышала голос, крик воспоминаний, что не хотели кануть в прошлое, и моего воображения: "Я принес слишком много боли, ты не сможешь меня забыть и поделиться переживаниями".

В этот момент я уже уверена в своих силах. Я сделала следующий шаг.

"Хлоя, а, может, внутри души ты скучаешь?".

Вот уж нет!

Ответ мне захотелось закричать на весь дом, но я решила душевное оставить своим душевным.

Не скучаю! Ты отвратительное прошлое!

Я зашагала быстрее, игнорируя оскорбления в своей голо-

ве. Все, что когда-то давно он говорил, вспомнилось до мелочей. Злость внутри меня заставила биться сердце ускоренно.

"ТЫ НИКОМУ НИКОГДА НЕ БУДЕШЬ НУЖНА!"

Я замерла на третьей ступени лестницы.

"Вот так-то Хлоя! Мы оба знаем, что ты никто, и ты никому не нужна"

Ты не прав! Яст был рядом всегда, даже когда мне было очень плохо. Я нужна ему!

Я шла вверх очень медленно, рассматривая узор ковра, которым была обита лестница. Каждый мой шаг давался с трудом, словно штанины джинс сшили нитками. С каждым шагом приходилось прикладывать все больше усилий.

Передо мной предстал коридор второго этажа. Казалось, словно меня покинули силы.

Боль? Страдания? Мучения? На самом деле не они убивают нас. Нас убивают воспоминания. Воспоминания, которые вечно и бессмысленно борздят наши мысли. Тот, кто вспомнит, проанализирует и скажет спасибо за все, ведь благодаря пережитому я стал таким, какой я есть сейчас, воскреснет. Оторвется от всего ужасного, и не будет топтаться на одном месте, а будет жить дальше.

И вот, я стою в коридоре второго этажа. Напротив меня в конце коридора стоит Яст, он смотрит на меня. Чего-то ждет, так же, как и я.

Глубокий вдох, и я иду ему навстречу.

– Ты многое хочешь знать, – говорю я, когда он уже близко ко мне.

– Ты готова поделиться задушевным? – спрашивает он, в голосе чувствуется неуверенность.

– Да, – я киваю, – поделиться и забыть.

– Ты ведь никогда это не забудешь, – Яст медленно качает головой.

– Я это, наконец, смогу отпустить.

Я медленно в подробностях стала рассказать Ясту свои те два года. Он слушает, и его лицо с каждой секундой становится мрачнее: брови сдвигаются к переносице, губы кривятся, все лицо пошло глубокими морщинами. В глазах печаль.

Зато теперь я не буду жить прошлым!

– Прекрати, – вдруг останавливает меня он, – я не могу это слушать.

Но ведь я должна рассказать! Я должна прогнать прошлое!

– Ладно, – я не вижу смысла давить на него, но и в этот момент что-то внутри меня растаяло.

Я выдохнула, пытаюсь скрыть печаль. Яст молчал.

– В любом случае, я рад, что ты выговорилась.

Я промолчала. Ох, Яст, знал бы ты, что я рассказала только цветочки. Ягодки были впереди.

– Тебе легче?

– Ну да, – ложь. И я не смотрела на него.

– Я рад.

Я развернулась и направилась вон по коридору.

– Ты куда? – вдруг Яст развернулся от окна и направился ко мне. – Все это рассказала, чтобы оставить меня? – в глазах его мелькнула злость. – Хлоя!

Он прижался ко мне. Жар его тела ударил меня волной. Уже знакомые ощущения нахлынули на меня. Внутри живота приятно сжалось, и я поняла, чего хочет мое тело. Я прильнула к Ясту с поцелуем, тот ответил мне взаимностью.

Вдруг я остановилась. Что-то странное было сдавленно внутри меня, и сейчас я не могла расслабиться. Яст заметил это и отстранился от меня. Внутри меня уколола совесть.

– Не сейчас, Яст, – я уперлась ему в грудь рукой, чтобы он не имел возможности пододвинуться ко мне.

– Объясни мне, что не так? – в его глазах я увидела тревогу и обиду.

– Не сейчас, – я опустила взгляд.

– Я не могу понять, что не так?

– Просто не сейчас, – я выпуталась из его объятий и направилась вниз по лестнице. Неужели мои откровения сделали только хуже.

– Хлоя! Остановись! – Яст догнал меня и схватил за руку. – Может, ты все же скажешь, что тебе не нравится?

– Я просто хочу... хочу отвлечь от всего, что сейчас навалилось на мои плечи.

– Я навалился на твои плечи? От меня отвлечься хочешь?

Я замерла. Неужели у нас сейчас будет первая серьезная

ссора?

– Нет, с чего ты взял!?

– Ты никогда раньше не отказывалась! – заметил Яст.

– Что-то когда-нибудь случается первый раз, – я глубоко вдохнула, – и это тоже.

– Я боюсь..., – он отпустил мою руку, – боюсь...

– Ястислав, Хлоя, – в коридоре первого этажа послышался голос Ларисы Петровны, – у вас что-то случилось?

– Чего боишься? – шепнула я.

– Что ты однажды просто скажешь, что не любишь меня, – Яст отшагнул от меня.

– Дурак! – вдруг крикнула я. – Как я смогу такое сказать!?

Я стояла, а его слова пытались пробить мою защиту слезами. Не плакать!

Внутри, в груди зародилась обида. Как он мог такое сказать!?

– Ястислав! Хлоя! – на первом этаже за нас беспокоились.

– Все хорошо, не волнуйтесь, – крикнула я, почувствовав, что на последнем слоге мой голос сорвался.

– Хлоя, – Яст сделал мне шаг навстречу, – прости. Я не хотел тебя обидеть! Просто я люблю тебя и очень боюсь тебя потерять!

– Ага, – только и смогла сказать я, и, развернувшись, сбегала вниз по лестнице.

– Хлоя! – крикнул мне вслед Яст, но я уже была на улице.

На улице было холодно. В конце концов, январь месяц.

На ногах только тонкие носки, джинсы да белая облегающая майка. Ледяной ветер моментально поспешил ударить меня по каждому оголенному участку кожи. Я двинулась по улице. Я не бежала, я быстро шла. Я не оборачивалась, но я знала, что Яст не бежит за мной. Вдруг я услышала, как хлопнула где-то позади двери.

"Хлоя!" – как из тумана доносилось до меня.

Я остановилась как вкопанная.

...красная кровь на белом снегу... Как красиво!

Небо черное, ночное. Мне шестнадцать. Я бегу из дома, наполненного ужасами. Кровь стекает по моему подбородку и шее.

"Хлоя!" – разносится откуда-то из далека.

...красная кровь на белом снегу... Как красиво!

Я медленно обернулась. По улице ко мне навстречу бежал Яст. Растрепанный, он держал в руках мои сапоги и дафлкот.

Я попыталась сдержать улыбку, ведь в конце-то концов, я обижена.

– И далеко ты собралась? – спросил он, когда оказался рядом со мной.

Я пожала плечами.

– На, одевай, на улице холодно, – Яст поставил передо мной сапоги.

– Не буду, – я сложила руки на груди.

Яст взял мою первую ногу. Я не сопротивлялась, и вскоре она была в сапоге.

– Не хватало, чтобы ты еще заболела, – выдохнул Яст, одевая мне второй сапог.

– Половинчатые вампиры не болеют, – сообщила я, и Яст поднял на меня недовольный взгляд.

Вскоре и дафлкот был на мне.

– Так-то лучше, – выдохнул он, когда последняя пуговица была застегнута, – теперь можешь идти куда шла.

Он развернулся и направился к дому.

Я улыбнулась, ведь улыбку эту он не видел.

Я последовала за ним, догнала и взяла за руку:

– Куда пойдём?

– Я домой, – он кинул на меня взгляд.

– Не, давай погуляем? – спросила я.

– Давай, ты не будешь так больше от меня убежать? Хорошо?

– Хорошо, – я кивнула, почувствовав, как внутри уколола совесть.

– Ну, так куда пойдём гулять? – спросил Яст, улыбнувшись.

– Я бы посидела в кафе, на улице холодно, – ответила я.

– Правда? Когда ты убежала из дома голая, холодно тебе не было!

– Прекрати, – я усмехнулась.

– Скажи еще, что я зануда.

– Зануда, – протянула я и засмеялась.

– Дурочка моя, – Яст остановил меня, обнял и поцеловал.

Я не сопротивлялась, я хотела, чтобы он поцеловал меня.

– Я люблю тебя! – произнесла я.

– И я тебя люблю! – Яст слегка чмокнул меня в губы.

И как такому сказать, что я его не люблю!?

Вот же он дурак!

Я улыбнулась мыслям.

– Что? – Яст.

– Ничего, – я покачала головой и снова поцеловала его.

Мы возвращались домой на машине Грома. Мы с Ястом сидели сзади. Я смотрела всю дорогу в окно, удивляясь, как много поместилось в нашем городе. Сначала мимо пролетали домики холма Благополучия, затем мы проехали реку Холода (она попрощалась со мной легким бликом), небольшая рощица, человеческое старое кладбище (кривые, сломанные кресты, утопающие в болоте), снова роща. Затем показались серые четырехподъездные пятиэтажные дома, наполненные асоциальными семьями.

Наша машина остановилась на светофоре, и я осмотрела автобусную остановку. На ней сидели два человека, и оба вызвали у меня отвращение. Со стянутыми рукавами куртки и с измазанным лицом сидел мальчик, возрастом лет шести. Рядом с ним сидела девушка, или даже женщина, азиатской внешности. На ней была заношенная грязная серая куртка и темные джинсы. Она сидела с недовольным взглядом и смотрела в асфальт из-под тяжелых век. Ее рот был слегка открыт. Она казалась наркоманкой под кайфом. Вдруг я отдернулась от окна, услышав легкий звон.

– Ах эти дети! – прорычал Гром. Взглядом я нашла парня лет пяти, что выглядел точно так же, что и тот на остановке. В руках он сжимал камушки.

– Бросается, мелочь! – согласилась Ли.

– Поздний вечер, почему они не дома? – недовольно протянула я.

– Сироты, – пожала плечами Ли.

Наша машина тронулась с места.

Вскоре появились многоэтажки, населенные оборотнями и людьми. Красивые улицы, аккуратные, которые освещали фонари. Скамеечки вдоль тротуара. Дальше мы проехали через район вампиров, который был застроен шестиподъездными пятиэтажками. Не самый лучший район для прогулок.

Вскоре перед нами показались уже знакомые мне дома, мы ехали так не долго, и вскоре среди деревьев вдали я увидела мрачные розовые стены своей бывшей школы. Спящие голые тополя окружали ее территорию.

Гром повернул на лево, снова налево и мы оказались напротив нашего подъезда.

– С возвращением, – у подъезда нас ждал Юлий.

– Привет, – улыбнулась я.

Я была налегке, как и Ли. Все вещи несли Гром и Яст.

– Как отдохнули? – спросил Юл.

– Нормально, – я пожала плечами.

Мы прошли в подъезд. Яст и Гром (так как были с вещами) поехали в лифте. Мы втроем направились вверх по лестнице.

– Гром не передумал? – спросил Юл, и Ли качнула головой.

– Когда будем проводит посвящение? – спросила я.

– Его можно провести хоть этой ночью, – Юлий пожал плечами.

Я загорелась и перевела взгляд на Ли.

– Надо поговорить с ним.

– Я никого не заставляю, – Юл слегка наклонил голову.

На нашем этаже мы оказались одновременно. Все впятером прошли в квартиру. Ника дома не было. Уехал к Ории?

Я и Ли направились разбирать вещи, мужчины ушли на кухню.

– Ну так что? – спросила я. Каждая разбирала свой чемодан. Я раскладывала по полкам свои и Яста вещи, грязные сбрасывались в угол для дальнейшей стирки. К этому моменту приехал и Ник, как я и подумала, он был у Ории.

– Хлоя, я видела странных оборотней на холме Благополучия! – вдруг выпалила Ли, хотя я спрашивала о другом.

– Когда? – я повернулась к девушке лицом. – Ты же все время была с Громом.

– Нет, однажды ночью я все же решила прогуляться. Шла по берегу, по течению реки. Вдруг услышала странные голоса, остановилась. Смотрю, а на холме, выше меня стоят два оборотня в человеческом облики. Девушка и мужчина.

– Это и есть Феликс О'Мара и его невеста, – ответила я, – те двоя, что столько раз пытались меня убить.

– Откуда знаешь, что это именно они?

– Я видела их там однажды, когда потерялась в лесу, – ответила я.

– Ты говорила Грому? – тихо спросила я.

– Нет, а ты?

– Нет, – я аккуратно улыбнулась.

– Опасность может угрожать его маме, а мы ничего не ска-
зали ему.

– Яст тоже знает про Феликса и Геллу, – сморщилась я.

– И мы называем себя кланом!?! – Ли упала на кровать. –

Мы не рассказали ему про угрозу.

– Расскажем, – выдохнула я.

Вдруг раздался стук в дверь.

– Девушки? – это был Юлий.

– Можешь войти, – ответила я, и дверь открылась.

Перед нами предстал глава клана во всем своем величии.

В белом костюме со спускающимися по плечам белыми как
снег волосами. Его черные глаза были наполнены умиротво-
рением.

– Могли бы вы пройти в гостиную, я решил, что посвяще-
ние можно было провести и сегодня, – проговорил Юл.

– Да, конечно, – ответила я, оставив вещи.

– Гром согласился? – спросила Ли, а я не смогла понять,
чего она опасается.

– Да, он дал свое согласие, – Юл плавно кивнул.

Девушка поднялась с кровати, и мы прошли в гостиную.

Яст, Гром и Ник уже ждали нас в гостиной, выстроившись
в круг. По часовой стрелке Гром стоял на двенадцати, Яст
на четырех, Ник на восьми. Ли встала на двух, и я на шести.

Юлий занял единственное свободное место – на десяти.

Свое посвящение в клан я не помню – маленькой была. Теперь мне предстояло участвовать в чужом посвящении, и что должно происходить я не знала. Все было в новинку.

Мы взялись за руки, пришлось немного расширить круг, так как руки должны были быть вытянуты горизонтально. Как только мы так встали, в комнате потемнело. Я ощутила странное ощущение внутри, словно что-то из меня вытягивают. В эту же секунду из меня ударила розовая тугая толстая нить в грудь Ясту. После этого все стали обмениваться нитями. Цвет обозначал отношение. Я поняла это сразу. Так, например, желтый означал дружбу, розовый – нежную любовь, голубой – уважение, поэтому все связали Юла голубой ниткой. Один Гром стоял не тронутый нитями.

Вдруг мне стало плохо, словно странно тяжело стало в груди и в голове. Из меня ударила серая нить. Она вышла за пределы нашего круга, прошла сквозь стену нашей квартиры и по виду из окна умчалась куда-то далеко.

Я испугалась, и мне захотелось разорвать связь. Я уже хотела отпустить руки Ника и Яста, но услышала недовольный крик Юла:

– Хлоя! Нет!

Я замерла, наблюдая, как нить утолщается и приобретает блеск.

– Что это? – тихо спросила я.

– Не званный гость, – ответил Юл.

– Прогони его, – прорычал Ник.

– Как? – испуганно спросила я.

– Думай только о нас, – ответила Ли.

Я не могла ничего исправить, я даже не могла понять, о чем думаю вообще.

Нить натянулась и вдруг треснула.

– Спасибо, Юлий, – проговорил Ник.

Значит, гостя прогнал глава.

Я стояла ничего не понимая, как вдруг из Ли ударила красная нить в грудь Грома. Посвящение началось. Из меня – желтая. Из Яста – голубая. Из Ника – зеленая (безразличие). Из Юлия – голубая.

Я осматривала связи, как вдруг они пропали.

И это все?

Мои руки отпустили.

– И что это было? – неуверенно спросила я.

– Серая нить? – уточнил Юл.

– Да, я именно про это, – ответила я.

– Значит, вы видели их! – громко произнес Гром, и я перевела взгляд на него. – Но почему не сказали?

– Они сказали, что никого убивать сейчас не хотят, твоей маме не угрожает опасность, – ответила я Грому, – стоп, а откуда ты знаешь?

– Вместе с нитями мне пришли знания, – ответил Гром.

– Все, что мы скрывали, – кивнула Ли.

– Почему я ничего нового не узнала? – спросила я.

– Потому что посвящали не тебя, – ответил Ник.

– А насчет серой нити? – я снова глянула на Юла.

– К нам в клан хотело попасть существо, которого ты знаешь, – Юл пожал плечами, – это могло быть и случайностью.

– Такое? Случайностью? – спросила Ли, она не верила словам Юла. – Чтобы такое случилось, где-то поблизости тоже должно было быть посвящение, где это существо брали в клан. Не похоже на случайность.

– На моей практике это не первый раз, – Юл пожал плечами, – все предыдущие разы это было случайностью.

– Ладно, – выдохнула Ли.

– Каковы ощущения нахождения в клане? – спросил Ник у Грома.

– В груди потяжелело, – ответил Гром, – словно там камни.

– Ты привыкнешь, – улыбнулась Ли, – считай теперь в тебе бьют наши сердца. И прости, что мы все втроем не сказали тебе про Феликса и Геллу. Я поступила безответственно, а Хлоя знала, что ничего ее жизни не угрожает, как и Яст.

– Ладно, но я все равно позвоню маме и предупрежу ее, – Гром медленно кивнул.

– Передавай от нас всех привет, – улыбнулся Яст, и приобнял меня со спины.

– Все, братиш! – Ник хлопнул по плечу Грома. – Теперь мы повязаны! Попытаешься нас кидануть, сдохнешь!

Я вспомнила Вилору, но в этот же момент попыталась ее

забыть.

– Хо-хо! – выдохнул Юл. – Ты в своем репертуаре, Никита!

– Ну а что? – Ник широко улыбнулся, и я ощутила запах черники и цветков колокольчика.

Мне почему-то захотелось смеяться, и я не стала сдерживаться. Позади я услышала и смех Яста. Нас подхватил Ник. И вскоре мы все хохотали.

Теперь Гром в нашем клане!

Мы с Ли поспешили разбирать вещи дальше, Яст решил нам помочь. Гром стоял на балконе, баловал себя сигаретой и разговаривал с мамой по телефону. Ник направился спать.

– Так что же это за серая нить? – спросил меня Яст, когда работа была почти окончена.

– Я не знаю, – я покачала головой.

– Кто-то знакомый и поблизости, да еще и вампир, – недовольно проговорила Ли, – он был не просто по ошибке втянутым, он хотел вступить к нам в клан. Это было сделано специально.

– Ли, мне кажется, ты накручиваешь, – я положила свои джинсы на полку, и на этом разборка вещей была окончена.

Гром вышел с балкона.

– А я согласен с Ли, – проговорил Яст.

– Но ведь нить вышла из меня, наверное, я по случайности подумала не о том, хотя, я вообще не помню, о чем думала.

– Вы все еще про эту серую нить? – спросил Гром, пытаясь

войти в наш разговор.

И все же существуют моменты, когда то, что происходит в данную минуту – раздражает, хочется обхватить голову руками и убежать, громко раскричавшись. Когда нет ответов на все вопросы, и когда количество вопросов в голове зашкаливает, возникает именно это странное раздражение. Я почувствовала, как злость импульсами примчалась к кончикам пальцев, и там зародилась энергия. Так сильно захотелось что-нибудь порвать, разбить, сломать, ударить.

Темнота.

Где я?

Я глубоко вдыхаю и пытаюсь взглянуться в темноту. Но не вижу ничего, ничего, даже собственного носа. Я в джинсах. Достаяю из заднего кармана свой смартфон и освещаю все вокруг. Странно, но вокруг ничего нет. Свет рассеивается как под водой.

Мне становится страшно, и я быстро шагаю вперед, надеюсь, что я хоть что-нибудь найду в этой непроглядной тьме.

Ничего. Я просто бегу в темную пустоту.

Черный фон, который я пытаюсь разглядеть с фонариком телефона.

Я поднимаю глаза кверху и вижу звезды. Они маленькие, голубые и раскиданы по всему черному небу. Ночное небо, что-то внутри меня подсказывает, что оно зимнее.

Черное небо. Манящее, утягивающее в себя, но при этом призывающее заглянуть внутрь себя. Глубокое, мертвое черное пространство. Мое дыхание перехватывает, и я зачарованная тону в небе.

Телефон в моей руке неожиданно вибрирует, и я смотрю на экран. Звонит совершенно незнакомый номер.

Я привыкла жить девизом «незнакомые номера не беру», но сейчас что-то толкнуло ответить. Я преподношу телефон

к уху.

«Да» – мой голос кажется неуверенным.

«Здравствуй, Хлоя» – сквозь пелену окружающей тьмы меня колит в душу – это Эл.

«Что тебе нужно от меня?» – я стою в полной темноте, и страх сковывает все внутри меня.

«А мне нельзя позвонить своей подружке?»

«Я тебе не подружка!» – я срываюсь на рык. – «Иди к черту, Эл!»

«Тише-тише, детка!» – в его голосе звучит издевательство. – «Ты же не хочешь, чтобы тебе было больно, верно? Потому что я есть та темнота, что окружает тебя! Я твой страх! Твоя боль!»

«Сильно ошибаешься, если думаешь, что я боюсь тебя!»

«Я знаю, что ты меня боишься, так же как боишься темноту вокруг себя сейчас»

«Я не боюсь!» – и это правда.

Темнота вокруг перестала казаться пустой и пугающей. Показалось, что она даже отступила.

«Не боюсь ни тебя, ни темноты!» – все вокруг стало серым. Серым и холодным как камни.

«А на твоём месте, я бы боялся» – его голос звучит, словно из-под воды.

Резкая вспышка света, и я пытаюсь скрыться под одеялом с головой.

– Хлоя, пора вставать, – я непослушно медленно открыла

глаза и увидела перед собой Яста.

Его черные волосы были мокрыми, глаза сияли. Судя по всему, он был только что из душа.

– Ты разбудишь Ли и Грома, закрой шторы, – пробубнила я в одеяло.

– Их часть комнаты в темноте, – Яст покачал головой, – а тебе пора вставать.

– С чего это вдруг пора? – я вытащила из-под одеяла ноги, было слишком жарко.

– Потому что уже двенадцать часов утра, – ответил Яст, удивительно жизнерадостно улыбаясь.

– Чему ты так рад?

– Утру и тебе, мой цветочек, – Яст мягко поцеловал меня в губы.

Я неосознанно улыбнулась.

– Ну так как? Встаешь? – спросил он.

– Наверное..., – я ввела драматическую паузу, – нет, – и перевернулась на другой бок, оказавшись спиной к Ясту.

– Засоня, – Яст лег рядом, приобняв меня, – ну ладно.

– Ты серьезно? – я попыталась глянуть на Яста через плечо. – Ты спать собрался?

– А что, тебе можно, а мне нет? – Яст поднял голову с подушки и заглянул мне в лицо.

– Нет, – смело заявила я.

– Ах вот как!? – Яст шутливо надулся на меня.

– Тише, – раздался с другой стороны комнаты недоволь-

ный стон Ли, – спать мешаете.

Мы вернулись домой, и все было как обычно. Ник рвал струны своей электронной девичьи, разнося по квартире депрессивные завывания инструмента. Так проявлялись у Ника ссоры с Орией. Ли и Гром спали, у них была вампирская ночь. Весь день я чем-то занималась: постирала грязные вещи, что остались с поездки к маме Грома, протерла везде пыль, что появилась за эту неделю. Ник не дружит с чистотой. Почитала стихи, одни даже выучила. Посмотрела с Ястом дешёвый человеческий сериал.

Ближе к вечеру Ник покинул свою комнату впервые за день. Я тем временем в гостиной гладила одежду. Яст смотрел новости, там не было ни слова о пропавших людях.

– Всем привет, – он сел рядом с Ястом.

– Как там Ория? – спросила я.

Парень поднял на меня мирный, но серьезный взгляд.

– И не спрашивай, – его голос был ледяной.

Я молча продолжила гладить вещи, следующим оказалось платье Ли.

Я полностью ушла в собственные мысли, проглаживая складочки платья, вглядываясь в непослушную ткань в поисках не проглаженных участков. Все время глажки я стояла спиной к окну, и солнце жарило мой затылок. Теперь солнце почти умерло за горизонтом.

"На востоке страны обещается облачность и небольшой снег, принесенный южно-западным тихоокеанский фрон-

том. В городе Мечты -7°C , штормовой ветер до 18 м/сек, снег. В Луне -5°C , ветер тут слабее, до 15 м/сек. В городе Шепот температура упадет до -10°C , ветер юго-западный до 10м/сек" – уверяла девушка с экрана телевизора.

Вдруг наше внимание привлек звонок в дверь. Я моментально подняла голову, устремив вопросительный взгляд на Ника.

– Ну и кто к нам пришел? – спросил Яст, поднимаясь с места.

В дверь снова позвонили. Что-то мне подсказывало, что это не Юл.

Мы прошли в коридор, и Ник поспешил открыть дверь, так как нетерпеливый гость желал уже вжать кнопку дверного звонка третий раз.

Дверь открылась с щелчком, и перед нами возник этгем. Рабочий костюм служащих порядку отличался от обычных белых костюмов. Для начала пиджак застегивался на три вертикальных ряда пуговиц. Из кармашка на груди слева торчал зеленый (голубой/синий/зеленый/черный – все зависит от занимаемого места в иерархической системе) платочек острым углом. Брюки были с заглаженной стрелкой, на ногах белые туфли. Кому-то может показаться, что выглядят они смешно.

Голову мужчины украшала кипа волнистых черных волос, что, завиваясь, смотрели в разные стороны, но выглядело это очень стильно и непринужденно. Большие черные глаза, ров-

ный широкий нос, полные губы. Полноценный оборотень.

И тут я понимаю, что мы уже виделись.

– Добрый вечер, – промямлила я, – я больше не нарушала ПДД.

– Я знаю, Хлоя. И я к тебе.

Я сглотнула. Мое горло сжалось и пересохло. Ко мне пришел этгем лично!

– Ко мне? – неуверенно спросила я.

– Она что-то натворила, сер? – спросил Ник.

– Один раз попала не в то место, не в то время, – мужчина улыбнулся, и я поняла, что ему около двадцати семи лет.

– Так что Вам нужно? – спросила я.

– Поговорить, – он обошел меня и прошел в гостиную, даже не разувшись.

Я, Ник и Яст прошли за ним.

Он дернул утюг за провод, и вилка вылетела из розетки, и сел на диван.

– Хлоя, присаживайся, – этгем сделал пригласительный жест. Я села рядом с ним на диван. Яст сел в кресло, Ник на журнальный столик.

– О чем Вы хотели поговорить? – спросила я.

– Меня зовут Кирилл Николаевич Водный. Я из ОСЭ. Я был один из тех, кто занимался делом "Черный лотос". Я читал ваши показания, и был на месте происшествия. Дело закрыли, так как О'Мара купил все ОСЭ, но я вхожу в спец. отряд, и мы разыскиваем этих оборотней.

– В последний раз я видела Феликса и Геллу на холме Благополучия, – ответила я.

– Там я их тоже видел. Именно в тот день, когда чуть не сбил тебя. У них получилось скрыться.

– А второй клан? – спросила я, вспоминая кулаки пятерых мужчин.

– Ты про клан Ореста «Блеск стали»?

– Да, с ними тоже знакома, – кивнула я.

– Троя за решеткой, двоя те, глава и его помощник, наверное, уже выбрались за пределы страны, – он пожал плечами.

Я опустила глаза в пол, а потом снова посмотрела на этгема.

– Кто стоит за всем этим? – спросила я, понимая, что Феликс не заведует происходящим.

– Нам не известна его личность, – Кирилл покачал головой.

– Вы хоть что-нибудь знаете? – спросила я, и все в гостиной напряглись.

– Я думал, ты мне поможешь.

– Можете проверить Тихий Дон и Бабочку на севере города, но если вы там ничего не найдете, то я ничем не могу вам помочь, – честно ответила я.

– Ты знаешь намного больше, чем рассказала в ОСЭ, – мужчина покачал головой.

– Больше? – я мельком глянула на Яста, тот пожал плечами.

Во мне родились сомнения: тот ли он, за кого себя выдает?

– Ты всегда оказывалась там, где они, – продолжил мужчина.

– Здравствуйте! – у меня вырвался истерический смешок. – Вы хотите сказать, я причастна к пропаже людей?

– Хлоя Вэйд, – этгем выдохнул, – ты все эти разы оставалась живой, уверен, у тебя есть, что рассказать.

– Они просто терпеть не могут людей, считают их слабыми, и обвинили в том, что те портят полноценным оборотням кровь. Вот они их и убивают, – я пожала плечами, – это единственное, что я не сказала в ОСЭ.

– Ты единственный оставшийся в живых свидетель того, что случилось в Черном лотосе. Почему? Почему ты?

– Единственный? Нет, со мной Демьян и Николай.

– На этой неделе Николая Парунова нашли мертвым, а Демьян Соколов пропал без вести, – ответил Кирилл, – так что, ты единственная.

Я перевела взгляд на Яста. Тот встревоженно смотрел на меня.

– Но Феликс сказал, что убивать сейчас небезопасно. Он сказал, что могут начаться нежелательные расследования. Феликс не дурак. Смерть Никола не на его счету, – заговорила я, спустя пару минут.

– Феликс сказал? – этгем чуть продвинулся ко мне.

Что он пытается узнать!?

– Тогда, на холме Благополучия, он разговаривал с Гел-

лой. Я подслушала. Он объяснял ей, что сейчас нельзя никого убивать, – ответила я.

– Значит, смерть Николая тут ни при чем, но Демьян?

– Неделю назад, возможно даже полторы, я не помню, мы ходили с Демьяном в Тихий Дон. Он признался мне в своих чувствах, – я кинула на Яста короткий взгляд, тот сидел серый и холодный как скала, его брови сдвинулись на переносице, а у меня жгло щеки, – а ему сказала, что люблю своего парня, Яста. И никто кроме него мне не нужен, – я снова глянула на Яста, тот слабо улыбался, – и мне кажется, это могло послужить причиной для побега из дома для Демьяна.

– Спасибо, Хлоя. Теперь мне хотя бы стало ясно, что Николай и Демьян не относятся к этому делу, – Кирилл слегка тряхнул своей шевелюрой, а у меня появилось желание скорее выпроводить гостя, – вы принадлежите к одному клану? – он осмотрел нас троих.

– Да, сер, – Никита кивнул, – мы клан Талый снег Юлия Солнцева.

– Не последнее существо в городе, – заметил Кирилл, – если так, то ты светленький должно быть Никита Солнцев?

– Да, – парень неуверенно кивнул, – откуда вы знаете?

– Он хорошо общается с моим отцом, поэтому моей младшей сестре постоянно рассказывали про волшебного сказочного светлого Никиту Солнцева. А тебя я не знаю, – этгем перебросил взгляд на моего возлюбленного, – тебе лет шестнадцать, верно?

– Верно. Меня зовут Ястислав. Друзья и близкие называют просто Яст, – ответил парень.

– В вашем клане есть кто-нибудь еще?

– Да, – ответила я, не радуясь, что вынуждена рассказывать ему про свою семью, – еще двоя. Ли и Гром.

– Гром? – Кирилл чуть прищурился, глянув на меня.

– Это она его так окрестила, – объяснил Никита, – его настоящее имя Денис Громов.

– А кто такой Ли? – Кирилл перекинул взгляд снова на меня.

– Это я! – в гостиной появилась красноволосая девушка. Она была как обычно прекрасна, ее красные волосы волнами спускались по плечам, а черные раскосые глаза были аккуратно подведены черным карандашом. – И я девушка.

– Прошу прощения, – этгем поднялся со своего места, – насколько я знаю, это мужское имя.

– У папы было плохо с воображением, – она чуть улыбнулась, но эта улыбка была полна неприязни.

Возможно, не у меня одной гость вызывает опасения.

– Доброй ночи, – в гостиную вошел Гром, – можно поинтересоваться, сер, кто Вы и что Вы делаете в нашей квартире?

– Это ко мне, – я поднялась с дивана.

– Меня зовут Кирилл Николаевич Водный. Я из ОСЭ.

– Приятно познакомиться, Денис Громов, – парень пожал этгему руку, – а зачем Вы пришли?

– Я пришел к Хлое Вэйд, она должна была мне помочь, ответив на пару вопросов.

– Все хорошо, он просто спрашивал про Феликса, Геллу, Колю и Демьяна, – вмешалась я, чувствуя, как в комнате тягелеет воздух.

– Да, Хлоя говорит правду, – проговорил позади Никита.

– Ден, перестань, дело касается того, что произошло в Черном лотосе, – проговорил Яст.

– Ладно, – Гром выдохнул, – Вы выяснили все, что хотели?

– Да, пожалуй, да, – ответил этгем.

– Кирилл Николаевич, – обратилась я, не понимая, что меня к этому подтолкнуло, – запишите мой телефон на всякий случай, позвоните мне, если что-то станет известно.

– Я думаю, тебе тоже стоит знать мой телефон, вдруг ты их где-нибудь встретишь, – ответил этгем.

Я достала из кармана домашних х/б брюк телефон и записала цифры этгема, он поступил так же.

Гром был очень недоволен и вскоре спешил его выпроводить. Я понимала, то что Гром сейчас чувствует было ответственностью за весь наш клан во время отсутствия рядом Юла, поэтому не останавливала юношу. Он поступал, как считал нужным, он поступал правильно.

Дверь захлопнулась, и я ощутила облегчение.

Гром кинул недовольный взгляд на Ника.

– Вы проверили его документы, чтобы впустить? – он об-

растался к самому старшему из нас троих.

– Ну, у него зеленый платок, – Ник пожал плечами, – и он даже не спросил разрешения, прошел на пролом.

– Наследил, – расстроено выдохнула я, вспоминая дневную уборку.

– Пойду, найду на полке тоже зеленый платок и буду обходить квартиры, – в голосе звучала ирония.

– Любимый, – обратилась к нему Ли, – к Хлое лично пришел этгем – они просто растерялись.

– Ден, мы с этим Кириллом уже виделись, – заговорил Яст, – он чуть не сбил Хлою на мосту реки Холода.

– Ах вот как!?! Так он еще и шумахер? – Гром сложил руки на груди.

– Да нет же! – устало протянула я. – Я бежала вдоль дороги как можно быстрее и лишила себя зрения, для дополнительной силы ног. В конце концов, по случайности, я выбежала на проезжую часть. А там он!

– Зачем ты бежала? – устало спросил Гром.

– Мы играли с Ястом, – ответила я, и парень перекинул взгляд на моего возлюбленного.

– Я должен был ее догнать, – пояснил последний.

Гром потер руками лицо и устало выдохнул.

– Гром, не злись, – Ли взяла его под руку, – может тебе второй положительной?

От слов Ли у меня пересохло в горле. Я вспомнила, что достаточно давно не пила кровь.

– Я бы не отказалась, – произнесла я, и все перевели на меня свои взгляды.

– Не ломай холодильник, – попросила Ли.

– Не впускайте больше никого, не проверив документы, – дал наставление Гром.

Яст и Ник вернулись в гостиную, я, Гром и Ли ушли на кухню.

Я устала. Кровь не дала мне отличного настроения. Было уже поздно, Ник ушел спать. Ли и Гром собирались на работу. Ли ждало ее хирургическое отделение, где она работала медсестрой. Гром спешил к себе в офис. Он работал в компании Bond Industries Company. Он был помощником президента филиала этой компании в нашем городе. Эта компания была ответственна за предоставление услуг связи в стране, она управляла сотовыми операторами, следила за печатью городских газет, журналов, за работой городских телефонов, за качеством телевизионного сигнала.

Работа у Грома была классной, ведь каждый, кто смотрит телевизор, читает газету и звонит по телефону должны были сказать Грому спасибо за качественные предоставления услуг.

Вскоре они ушли, и мы с Ястом остались единственные не спящие в квартире. Мы сидели на диване в гостиной. По телевизору показывали повторение прогноза погоды, после чего должно было начаться вампирское шоу "Просыпаемся

с Радой Начальниковой". Это была известная свецкая дива. Ей было тридцать два, и она была известна как чаще всех побывавшая замужем женщина в мире. Она была богата, в интернете были выложены фотографии и предположительные цены ее огромных домов по всему миру. В своем шоу она сплетничала с певцами/певицами, актерами/актрисами, музыкальными группами шоу-бизнеса нашей страны.

Я бездумно смотрела в экран. Яст рядом.

– Что за бред!? – устало выдохнул парень.

– Если тебе не нравится, можешь переключить.

– Я бы переключил, но сегодня гостями будут группа On the coals. Всегда хотел, чтобы они пришли.

– Что за группа? – спросила я, сделав глоток чая. Замешала себе остатки чая от Юла, после того как Ли и Гром ушли.

– Не знаешь про новое направление в музыке many gar voices?

– Эм, нет, – я неуверенно покачала головой.

– Это когда собирается группа парней и они читают реп, перебивая друг друга, иногда хором, так получается, что их голоса переплетаются, а самое главное, что должно быть слышно голос каждого парня.

– И эта твоя группа движется в этом направлении?

– Они из самых первых, кто поддержал такое направление в репе, – ответил Яст, – их шесть человек, и они потрясающие.

Гостей показали на экране. Это были шесть парней с мяг-

кой человеческой внешностью возрастом от двадцати до двадцати семи лет. Самый старший из них и представлял Раде и телезрителям свою реп-группу.

"Ваше творчество удивительно!" – говорила дива. – "Многие пытаются вас повторить, но ни у кого не получается".

"Дело в том, что каждый в группе движется в своем потоке. Каждый в песнях демонстрирует свое Я, те что пытаются добиться нашего успеха проваливаются, потому что забывают свое Я" – ответил лицо группы.

"Артем, ну что вы!?! Вам не страшно говорить о тайне успеха на всю страну? Ведь теперь каждый сможет создать такую же свою группу, вспомнив про свое Я".

"Нет, когда они будут прислушиваться к своему Я, они создадут совершенно другое и что-то совершенно новое".

Мы сидели на диване. Они болтали про участников группы, про судьбу каждого, обсудили пока что два альбома группы, так как ей всего два года. Выяснилось, что второй альбом группы назывался Выше неба, и был записан специально для одноименного фильма, который однажды смотрели Ли и Гром. Первый альбом назывался Звезда, в котором были песни, посвященные и любви, и дракам, и современности.

К концу программы, а она длилась около часа, я поняла, что группа по себе неплоха, и можно было бы послушать их песни.

– Ты выглядишь обреченно? – заговорил Яст. – У тебя

что-то случилось?

– Кровь не доставила удовольствия, настроение не поднялось, – я пожала плечами.

– Почему так?

– Я не знаю, – я поставила пустую кружку на пол у дивана.

Подняв ноги и прижав их к груди, я пододвинулась к Ясту. Тот заглянул мне в глаза, и я поцеловала его.

Мы вместе, Ник спит.

Яст моментально изменился в лице, словно в его голове что-то переключилось. Глаза стали глубокими, в самом зрачке читалось желание. Боясь потерять даже секунды, я понялась с дивана и села Ясту на колени к нему лицом, снимая домашнюю футболку. Она улетела куда-то за спину на пол. Яст стал одаривать меня поцелуя: губы, подбородок, шея, грудь. Его горячие руки исследовали мое тело. Я ощутила уже привычные ощущения. Внутри живота что-то сжималось и разжималось. Жар с кровью бил от сердца, оно билось словно сумасшедшее. Мяч с силой падал в воду, и капли влаги, касаясь разгоряченного сердца, испарялись, издавая шипящий звук.

Я услышала легкий щелчок, и через секунду поняла, что эта была застежка моего лифчика. Жар охватил мое сердце, и кровь разносила его по всему телу. Стало жарко даже кончику пальцем. Внутри хлестала энергия, которая словно мной управляла, делала мои движения более быстрыми, четкими.

Я целовала Яста, чувствуя, как эта энергия бурлит в груди

и в низу живота. Эта же энергия стала клокотать у меня в горле. Появилось желание сказать Ясту все, что бьет меня изнутри.

– Я хочу тебя! – крикнула я, возможно даже слишком громко, так как это могло привлечь внимание Ника.

– И я тебя, детка, – голос Яста казался более тихим, низким.

Я целовала Яста. Он трогал меня.

Я поспешила снять с него его одежду. Привычным образом я натянула футболку, и та, затрещав, разлетелась ошметками. На мое дерзкое поведение Яст ответил низким тихим стоном. Мои руки потянулись к его ширинке. Энергия ослепила меня, она выжигала и ломала меня изнутри. Мое сердце было готово вырвать из груди, а в низу живота продолжало ритмично сжиматься и разжиматься.

Яст поспешил мне помочь, и вскоре его джинсы валялись на полу возле моей домашней футболки.

– Не снимай свою юбочку, – проговорил Яст, привлекая меня к себе.

Сердце ударило с силой, и я ощутила, как энергия в горле увеличилась. Мои клыки моментально удлинились. Я хотела крови Яста. Мне было нужна только его кровь. Мне был нужен только Яст.

Ночью мы спали все же на диване в гостиной. Дойти до нашей комнаты не было сил.

Солнечный свет ослепил меня, и я медленно и недовольно раскрыла глаза. Моя одежда валялась на полу, как и Яста. Парень лежал рядом со мной и все еще крепко спал. Ему везло, утренний солнечный луч бил именно мне в глаза. Мы были укрыты коричневым покрывалом.

Я поднялась на локтях, и мягко поцеловала Яста в губы. Тот не отреагировал, видимо слишком крепко спал. Я положила голову обратно ему на плечо и, обняв его, слушала его сердцебиение. Ритмичное, громкое и спокойное.

Я ощущала такое странное умиление, даже счастье, поэтому улыбалась. Хотелось обнять Яста как можно сильнее, вдавиться в него, затискать как игрушку, но я боялась потревожить его сон. Поэтому я спокойно лежала рядом, считая удары его сердца.

– Спишь? – он вдруг пошевелился.

– А ты? – я подняла на него глаза.

– Доброе утро, – улыбнулся он, и я, приподнявшись на локти, поцеловала его:

– Доброе.

Его взгляд выжигает меня полностью. Где-то внутри я чувствую, словно с каждым поцелуем, с каждым касанием в душе завязываются прочные узелки. Мне никуда не деться. Я в его ловушке. Я полностью тону в его любви.

Раньше я очень многое не понимала. Но теперь... Теперь я знаю, что такое любовь!

Мне всегда было себя жаль. Что у меня нет родителей, что в школе надо мной издевались, что мой первый мужчина оказался чудовищем. На самом деле, если бы всего этого не было в моей жизни, я бы никогда не познала этого счастья... – лежать в объятиях этого мужчины. И быть его полностью. Быть его любовью. Знать, что чтобы не случилось, он будет рядом. Он скажет что-то подбадрывающее и заставит улыбаться.

Яст, я люблю тебя!

Я улыбалась ему и светила изнутри как лампочка. Мою душу грела его улыбка и теплый взгляд, а тело – то, что он лежит рядом совершенно без одежды.

Иногда мне казалось, что если я остановлюсь, то задохнусь как акула и упаду на дно. От своих вечных проблем, пытаюсь сбежать от собственных чувств и эмоций, я уходила с головой в работу. У меня не было друзей. Лей? Она была просто знакомой. Но теперь... Теперь мне кажется весь мир на моей ладони. А все только потому, что у меня есть он.

Яст, спасибо!

Я больше не физико-анатомически слабая акула, я целый океан. А ты кислород, что растворен в моих водах. Ты основа жизни во мне. И нас невозможно разделить.

– Я очень сильно люблю тебя! – выдохнула я, заметив, что мое настроение слегка ухудшилось.

– И я тебя очень. Ты бы знала насколько сильно я тебя люблю! Почему ты загрустила?

– Не знаю, – я пожала плечами.

– Не грусти, зайка, – он убрал мешающие волосы мне за ухо, – все хорошо. Смотри, как светит солнце на улице.

– Да, это солнце меня разбудило, – я улыбнулась.

– Видимо солнечный луч не смог пройти мимо такой красотишки.

– Вау! – воскликнула я, Яст казался мне полностью открытым, как дочитанная до середины книга, мне был виден переплет. – Значит, я красотишка?

– Моя красотишка! – Яст кивнул.

Я хотела было что-то сказать, но в косяк двери постучали. Она была открыта.

– Доброе утро, голубки, – послышался голос Ника, – пара вставать, из-за вас никто не может расслабиться, вы все-таки заняли общую комнату. Лично я хотел посмотреть повтор бейсбольного состязания команд оборотней и вампиров. И это не просто вампиры! Знаменитейшая Стрела!

– Мы поняли, Никит, второй телевизор на кухне, – ответила я, чувствуя раздражение. Он сбил нас с романтической волны из-за бейсбола!

– Ни стыда, ни совести у современной молодежи! – пробубнил Ник в коридоре и прошел на кухню. Зашумел телевизор.

– Я думаю, нам действительно нужно вставать, – Яст по-

целовал меня, – сколько время?

Я спустила руку с дивана и стала гладить ладонью ковер. Телефон я никак не могла найти, вдруг раздался звон. Это брякнула ложка в кружке, что вчера я оставила на полу. Рядом я обнаружила телефон.

«7:06».

– Солнышко, нам пора вставать. Мне нужно собираться на работу.

Я опечаленно вздохнула, понимая, что мне придется все же отпустить его.

– Ладно, – я стала подниматься с кровати.

Он все же ушел на работу. У Ника был выходной, и он уселся в гостиной с пивом и чипсами, болея за свою любимую бейсбольную команду, Ли и Гром спали. Я осталась одна.

В голове появилась мысль о поиске работы. Что случилось с Лорной тогда было не известно. После начала расследования в ОСЭ Гром пытался ей дозвониться, но та была недоступна. Но мы с ним точно знали, что она жива. Она скрылась.

Я стояла у окна, набирая номер девушки. Готовая услышать, что Лорна вне зоны действия сети или отключена, я преподнесла телефон к уху. Неожиданно послышались гудки.

– Я вас слушаю, – голос девушки казался незнакомым.

Я не знала, что сказать, полностью растерявшись. Неуже-

ли она действительно взяла трубку?

– Лорна, это Хлоя, – заговорила я, – я не побеспокоила?

– Хлоя? Неужели это ты!? Но я думала, они убили тебя, – голос ее был испуган.

– Кто они? – аккуратно спросила я.

– Клан Феликса, – медленно и неуверенно ответила она.

Мы обе боялись сболтнуть лишнего. Это чувствовалось. В воздухе весело напряжение.

– Ты что-то знаешь?

– Возможно даже слишком много, – ответила она.

– Я тоже знаю достаточно.

– Я ему тебе довериться?

– Да, Лорна, – я сделала голос как можно серьезнее, – можешь.

– Встретимся в кафе Эдельвейс, мне нужно с тобой поговорить, – говорила Лорна.

– Хорошо, прямо сейчас?

– Да, именно сейчас, – она положила трубку.

Собиралась я непривычно быстро. Джинсы, свитер. Волосы я убрала в высокий конский хвост. Краситься я не стала. Дафлкот, зимние сапоги.

– Ты куда собралась? – в коридоре появился Ник, когда я уже хотела выскочить из двери.

– Появились важные дела, – ответила я и выбежала в подъезд. Дверь за мной захлопнулась.

Лифт открылся на моем этаже, и из него вышла наша со-

седка. Ее волосы желтые как солнце были завиты аккуратными локонами, она моментально обратила на меня свое внимание.

– Хлоя, здравствуй. Юлий не сказал, когда заедет снова? – ее вид был невинный.

– Нет, – ответила я и прошла в лифт.

– Ты куда-то торопишься? – спросила она, и двери лифта закрылись.

Меня ждал первый этаж.

Кафе Эдельвейс находилось в центральном районе в одном из огромных многоэтажных офисных зданий. Где-то рядом находился и Орфей, где когда-то мы работали с Лей. Я прошла к метро, спустилась вниз и увидела уже знакомого мальчика. Он стоял, подпирая плечом колонну, возле которой стояла скамейка. Неудивительно, но на скамейке сидела молодая расстроенная девушка, что усердно вытирала с лица слезы и тушь. Маленький воришка нашел же себе жертву. Очередную.

Я медленно подошла к нему. Он не шелохнулся.

– Привет, – я улыбнулась.

– Здравствуйте, Хлоя Вэйд, – он мельком глянул на меня.

Запомнил меня все же...

– Ты думаешь, у тебя получится стащить у нее что-нибудь? – тихо спросила я.

– Уже стащил, кошелек, вот и сидит, рыдает, что не выдался день, – парень пожал плечами.

– И что стоишь? Бежал бы уже тратить.

Мальчик поднял на меня взгляд:

– Это палевно, никогда не обвиняют тех, кто на веду.

Крайний тот, кто скрылся.

Я увела взгляд. Что-то мне подсказывало, что он только что дал мне ответ на один из моих вопросов.

– Ты будешь здесь стоять, пока она не уйдет сама? – тихо спросила я, и парень просто кивнул.

Гул, шум, вой взлетели до потолка и потом воздуха облил мои сапоги. На станции замер белый поезд, на одном вагоне которого было нарисовано яркое граффити: желтый, зеленый, голубой.

– Ваш поезд, Хлоя Вэйд, – выдохнул мальчик.

– Мой, – я направилась к поезду.

– Эй, – крикнул он мне в след, и я обернулась, – правильно делаете, что храните деньги не в кармане своего пальто.

Я сразу вспомнила про сложенные купюры в кармашке своего лифчика.

– Спасибо, – ответила я и вошла в вагон.

Сидячих мест свободных не было, и я ушла в край вагона, взявшись за поручень. Я достала из кармана джинс наушники и решила потонуть в музыке.

На экране высветилась песня Thinking Out Loud неизвестного исполнителя, точнее исполнитель не был известен моему телефону. В наушниках раздался нежный голос певца.

Я осмотрела вагон. Он был наполнен людьми и существа-

ми, что могли позволить себе выйти днем на улицу. Сидения все заняли пожилые люди. Так рядом со мной сидела кудрявая седовласая полная старушка, что, используя ярко-желтую пряжу, что-то вязала. Из большой сумки рядом раздавались тихие писк и мяуканье, поэтому иногда женщина чуть ближе поддвигалась к приоткрытой сумке и говорила: "Тише-тише, мои славные!". Котята, реагируя на голос, начинали вести себя еще шумнее. И тут через отверстие открытой сумки показалась маленькая головка еще слепого котенка. Его лапки были еще слабы и расползались в разные стороны. Он слегка качнул головой и издал писклявый звук, что был пародией на мяуканье.

– Куда вылез? – ласково спросила бабушка котенка и спрятала его обратно.

Котята. Я ощутила, как потяжелело внутри от умиления. Маленькие и беззащитные.

– Куда вы их везете? – спросила я, боясь услышать ответ "топить".

– К дочери везу. Моя внучка хотела котенка, я привезу ей сразу три. Они такие славные. Дом у них большой, будет, где кошкам гулять.

Я облегченно выдохнула. Этих котят ждет долгая счастливая жизнь в семействе.

– Хочешь одного? – вдруг спросила бабушка, и я удивленно подняла на нее взгляд.

А как отреагируют мои родные?

Кошка в доме – это определенные запахи.

Да черт с этим!

– Да, я б забрала того, что выглянул из сумки, – ответила я.

Женщина скользнула по сумке, и замок открылся. На дне сумки лежали, свернувшись три котенка. Тот самый лежал ближе всего ко мне.

Черт, а может эта судьба!?

– Держи, спрячь его под бок в пальто, – порекомендовала женщина.

Я растегнулась, и приняла в руки маленький тепленький комочек жизни.

И как назвать?

Котенок был белый. Слишком белый. И я поняла, что, когда его глазки откроются, вполне возможно, они будут кроваво-красного цвета, так как я была до конца уверена, что он альбинос.

Стоп, он?

– Это девочка? – спросила я у женщины.

– Все три девочки, – кивнула она.

– А если я назову ее Снег? – спросила я.

– Снег? – улыбнулась женщина.

– Да, Снег из-за столь белой шерсти, – я кивнула.

"Снег? А что ни Сугроб сразу?" – издевалось надо мной подсознание.

– Назови, я не вижу ничего плохого, – женщина улыба-

лась, и я спрятала ее под дафлкот.

– Она же все же девочка, может Снежа?

Женщина расхохоталась:

– Можно и Снежей назвать.

– Все, решено. Она Снежа. А что нужно кошкам?

– Латок, игрушки, миска, еда, и, разумеется, место для сна, – перечислила бабушка.

– Что-то мне подсказывает, что, когда она подрастет, она будет спать в ногах у меня и моего парня в постели, – я улыбнулась, заглянув за пазуху. Снежа расположилась у меня под боком и спокойно спала.

Женщина засмеялась.

Мы подъехали к моей станции, и я, поблагодарив бабушки от всей души, сошла с поезда.

Я направилась к кафе, пытаюсь сделать так, чтобы Снежа не замерзла. Мой правой бок поддувало, но я терпела, зная, что в левом боку Снежа нуждается в тепле больше чем я. Ее терморегуляция развита сейчас плохо: она новорожденный котенок.

В кафе у входа меня уже ждала Лорна. Выглядела она сосредоточенной и серьезной.

– Здравствуй, – я не стала улыбаться, увидев ее столь серьезное выражение лица.

– Здравствуй, давай пройдем к самому далекому столику, нас могут слышать, – позвала меня Лорна.

Тут я и застыла, увидев, как ко мне тянет руки гардероб-

щица.

Снежа... мы же в кафе!

Твою мать!

– Спасибо, я пройду так, – ответила я гардеробщице, и мы с Лорной отправились в зал. Женщина с номерком в руках ничего говорить не стала, а я молила всех, кто сидит на об- лаках, чтобы Снежа не запищала.

Мы сели действительно в самый дальний столик. Он сто- ял у стены в крайнем левом углу зала. Именно в этот момент я решила смотреть интерьер. Она был выполнен в фиолето- вых, сиреневых и золотых цветах. Вдали от нас стояла бар- ная стойка.

– Почему не сдала пальто в гардероб? – спросила Лорна.

– Лорна, не ругайся только, по дороге сюда я приобрела котенка. Это Снежа, – тихо ответила я.

– Ох, Хлоя, – устало выдохнула Лорна.

– Девушка, – к столику подошла официантка, – не могли бы вы сдать пальто в гардероб.

– Боюсь, что нет, – я покачала головой.

– Девушка, но это правила нашего заведения, – настаивала официантка.

– Людмила, – прочитала на бейдже Лорна, – у моей по- дружки небольшие проблемы со здоровьем, ей очень холодно. Лучше принесите ей горячий сладкий чай.

– Но у нас..., – начала было официантка.

– Чай, пожалуйста, – повторила Лорна, – и мне капучино.

– Хорошо, – девушка записала это к себе в телефон и ушла.

– Что-то мне подсказывает, к нам придет Администратор. Не думаешь так? – тихо спросила я.

– Не думаю, что мой брат будет гнать нас отсюда из-за твоего пальто, – Лорна покачала головой.

– Так что же ты хотела мне рассказать? – я решила не обращать внимания на то, что где-то рядом может ходить брат этой девушки.

Девушка примолкла. В это момент я обратила как она выглядит. Ее блондинистые волосы, что желали виться, были убраны в тугую косу. Красный растянутый свитер, вязанный крупной петлей, темные джинсы и серые зимние сапоги. Было непривычно видеть Лорну в таком виде.

– Дело в том, что мои родители, наши с Никифором, поддерживают политику Феликса. Они никого не убивают, просто думают, так, как и тот оборотень. Однажды Феликс и его прекрасная невеста, которой на горло наступил медведь, пришли к нам в гости. Они начали разговор про людей, про их место в мире. Мои родители во всем соглашались. Феликс обратился ко мне с Никифором, хотим ли мы, чтобы наши родители гордились нами. Войдем ли мы в его клан для борьбы с людьми. Я отказалась, брат тоже. Феликс стал нас подкупать: деньги, квартиры, машины, место в истории. Мы с братом все прекрасно понимали, да и родители не хотели, чтобы мы становились убийцами. Тогда Феликс с кла-

ном пришел ко мне в ресторан. Но я сбежала. Я обрубилa все контакты, отключила телефон, потому что стали поступать его звонки с угрозами. Недавно мне позвонил незнакомый номер, и я растерялась. Я взяла трубку, но это был не Феликс. Совершенно чужой мужской голос спросил меня, хочу ли я жить. Я ответила, что, конечно же, хочу. Он ответил, что тогда я должна сделать правильный выбор. Что он имел под правильным выбором, я не поняла. Может, вступить в клан Феликса и начать убивать невинных людей? После этого он положил трубку.

– Ты не спросила, кто это был? – спросила я.

– Нет, – она покачала головой, – я растерялась и испугалась.

– Тебе позвонила глава всего, тот, кому подчиняется Феликс, – сделала вывод я, – он не звонил больше?

– Нет, только один раз, – она покачала головой.

– Никифор знает про этот звонок? – спросила я.

– Нет, ты что? – она осмотрелась по сторонам. – Ему лучше не знать. Он любит лезть на рожон. Полезит еще выяснять, кто такой смелый угрожает мне смертью.

– Меня Феликс тоже хочет убить, – я выдохнула, – только, почему-то каждый раз останавливается.

– Останавливается? – уточнила Лорна.

– Каждый раз перекладывает на потом, и снова на потом, словно... словно, я нужна кому-то живая, ему или тому, кто выше, – я говорила очень тихо.

– Феликс марионетка, нужно выяснить, кто стоит за всем этим, – сделала вывод Лорна.

– Найти его? Как? – я устало выдохнула, и тут меня осенило. – Ты звонила по этому номеру обратно?

– Нет, Хлоя, я же не сумасшедшая, чтобы звонить своему убийце, – она посмотрела на меня, как на душевно больную.

– Дай мне свой телефон, – попросила я, и та, глянув на меня (в глазах был страх и неуверенность), протянула средство связи.

В истории звонков был только один не определившийся номер. И по времени он звонил два дня назад в «17:35». Я замерла, решаясь вызвать абонента. Внутри заколотилось сердце, и вспотели руки. Мне было страшно, но позвонить было необходимо.

Я нажала на вызов и поднесла телефон к уху.

Два гудка.

И.

– Здравствуй, Хлоя, – голос ударил по ушам. Он был до ужаса знакомым, но не могла откопать его в своих воспоминаниях. Всегда были проблемы со слуховой памятью.

– Кто это? – спросила я, заметив, как у меня дрогнул голос. Мои руки потряхивало.

– Не бойся, детка, через телефонную трубку я ничего тебе не сделаю, – я стала осматриваться вокруг, кто мог бы разговаривать по телефону. Но мы были в окружение обычных существ, что поедали свои заказы.

– Ты не ответил на мой вопрос, – напомнила я.

– На твой вопрос ответит время, – в трубке послышались гудки, и официантка поставила перед нами две кружки. Чай и кофе.

– Спасибо, – ответила ей Лорна.

Официантка ушла, и я протянула телефон девушке.

– Что нового ты узнала? – спросила Лорна. Она волновалась.

– То, что ответы на мои вопросы даст только время, – ответила я.

– Ты совсем без лица, – заметила девушка.

– Он знает, как меня зовут, – ответила я.

Девушка стала ловить воздух ртом в поисках слов, что могла сказать мне. Но судя по ее лицу, мысли к ней не шли.

– Да, я тоже в шоке, – ответила я.

– Этот парень круче, чем я подумала с начала, – Лорна покачала головой.

– И мне кажется, что он следит за нами, – тихо проговорила я, – телефон твой, откуда он знал, что позвонила именно я? Значит, он это видел.

– Черт, – тихо ругнулась Лорна, – возможно, он даже слышит, о чем мы разговариваем сейчас.

– Этот парень явно сумасшедший, – я взяла свою кружку чая и сделала щедрый глоток, как вдруг под боком зашевелилась Снежа.

Черт, она ведь, наверное, голодная!

– Чем кормят новорожденных котят? – спросила я.

– Молоком, бутылочкой с соской, – ответила Лорна, – а что, Снежа проголодалась?

– Наверняка голодная, – я пожала плечами.

– Тогда скорей допивай чай и купим ей все необходимое, нельзя морить ребенка голодом, – она улыбнулась. В тот момент я поняла, что ей интересно, что прячется у меня за пазухой.

Чай обжог мне язык и горло, но я все же, как можно быстрее выпила его. Лорна тоже быстро расправилась со своим кофе, и вскоре мы, оплатив счет, вышли из Эдельвейса.

8

Зоомагазин находился поблизости. Мы прошли в него, и Лорна сразу же обратилась к продавщице. Там же и я показала Снежу свету.

Я аккуратно достала комочек нежности и ласки на ладошках. Она лежала, свернувшись, но почувствовав, что ее достали из уютного теплого местечка, попыталась встать и тихо запищала. Лорна умиленно улыбнулась.

– Какая славная, – пропела она.

– Это альбинос, – заговорила продавщица, – не пугайтесь цвету глаз.

– Я знаю, – я кивнула, – я поэтому назвала ее Снежей.

– Нам бы все для этой маленькой красавицы, – проговорила Лорна.

– Здесь на этаже есть клиника, вы можете ее показать врачам, чтобы ей сделали необходимые прививки, это, конечно же, все платно, но тогда вам не придется беспокоиться о здоровье вашего питомца.

– Для Снежи не жалко, – ответила Лорна.

Пока девушка покупала моей кошечке игрушки и латок, я все же решила отнести Снежу к ветеринару.

Ветеринар осматривал Снежу. Я за всем этим наблюдала. Ей не нравились прикосновения холодных рук врача, но что поделать.

Мои мысли тем временем унеслись совершенно в другую степь.

Нет, я совершенно не думала о Феликсе и о Мистере Преследователе.

Я подумала о Ясте.

У меня был Эл. Это уже понятно. Но что было в жизни Яста?

Неужели у него были девушки, которых он так же обнимал, целовал, говорил, как сильно любит?

Внутри все сжалось.

Я не могла представить его в объятьях с другой.

Но все же, это было до меня, он имел право встречаться с другими!

Стоп! Он же говорил, что давно уже любит меня. Разве он мог бы встречаться с кем-то другим, отдав мне свое сердце?

Я залезла в карман пальто. У меня было одно непочтенное сообщение от Ника и одно от Яста в What'sApp.

Никита:

"Ну и куда ты убежала? Что-то знаешь и молчишь? Или не хватает приключений, что есть уже?".

Я стала печатать ответ:

"Я все расскажу сегодня вечером, у меня есть много информации".

Теперь нужно было напечатать Ясту. От него было одного сообщение:

"Я скучаю".

Я задала волнующий меня вопрос:

"Сколько у тебя было девушек?".

Он был онлайн.

Ответ последовал незамедлительно:

"С чего вдруг такой вопрос?".

Меня это задело:

"Что? Есть что скрывать?"

"Нет, Хлоя, мне нечего скрывать, и ты это знаешь".

Я печатала ответ:

"Кто был до меня?"

"Было две девушки" – последовал ответ, за ним еще одно сообщение: "С ними не было так, как с тобой. Первая куда ни шло, а вторая – вообще говорить нечего".

"Вот как!" – ревность ударила в груди. Общаться с ним мне больше не хотелось.

"Давай я позвоню, я все тебе расскажу?" – пришло сообщение от Яста.

"Нет, мне не о чем с тобой разговаривать" – я убрала телефон обратно в карман.

Ага! Значит двоя!?

Черт! Он же парень, может, двоя десятков!

В голову пришли идеи за идеей.

– Здоровый у вас котенок, – проговорил врач, – мы сделали все необходимые ей прививки, и сделали ей специальный паспорт. Вот, Снежа.

Мне протянули котенка и синюю книжечку, в которой бы-

ли отмечены все прививки моей девочки.

– Спасибо, сколько с меня?

Я расплатилась, и мы с Лорной встретились на этаже в холе.

– Вот, смотри, – она показала мне свой пакет, наполненный игрушками. В другом пакете лежал латок и наполнитель.

– Спасибо, Лорна, я верну тебе деньги, вот только работу найду, – ответила я.

– Ты ищешь работу? – спросила она.

– Да, именно этим я и хотела заняться сегодня, – я кивнула.

– Договорились, я перекинусь парой слов с Никифором. Ему как раз была нужна официантка.

– Спасибо, Лорна, – я улыбнулась.

– Так что можешь не возвращать мне деньги, все равно будешь работать на моего брата, – она подмигнула.

– Хорошо, спасибо.

Она отдала мне мои пакеты. Было тяжело тащить все в одной руке, так как мне приходилось поддерживать Снежу под дафлкотом. Мы вышли на улицу.

– Ладно, мне домой пора, сегодня дела планировала на вечер, – заговорила Лорна.

– Хорошо, ты звони или пиши, если что, – ответила я, – пока.

– Пока.

Она двинулась от меня вперед по улице, а я глазами ис-

кала метро.

Конечно, было тяжело. Внизу, из-за шума и гама существ, Снежа стала ворочаться и пищать. Я понимала, она боится шума метро. Нужно было срочно возвращаться домой.

В кармане вибрировал телефон. Я понимала, что это Яст. Меня злило, что он так не вовремя звонит.

В вагоне получилось сесть. Пакеты я поставила на пол и зажала ногами. Снежа сползла мне на колени, укрытая тканью дафлкота. Свернулась и тихо спала. Я смотрела на нее сверху вниз и чувствовала, как внутри исчезает раздражение.

Снова завибрировал телефон.

Я достала его из кармана.

Семнадцать непрочитанных сообщений от Яста.

1. "Позволь мне все тебе объяснить"

2. "Эта первая – Оля. Мы с ней познакомились, когда мне было еще четырнадцать. Она настояла на сексе, потом мы повстречались еще месяц и разбежались, а вторая – Полина. Та еще. Тупая. Мне даже поговорить было не о чем с ней. Мы повстречались месяц. И она потом к другому ушла. С этой Полиной секса вообще не было"

3. "Ты мои первые серьезные отношения, понимаешь?"

4. "Зай, ответь"

5. "Почему ты не берешь трубку?"

6. "Хлоя, возьми трубку, я ведь волнуюсь"

7. "Ты обиделась?"

8. "Солнце, ну я же говорю, ты мои первые серьезные отношения! Я тебе правду говорю"

9. "Ты же не бросишь меня?"

10. "Зай, ты меня пугаешь"

11. "Возьми трубку!"

12. "Ты где вообще?"

13. "Зай, я люблю тебя, и не нужны мне никакие не Полины, не Оли!"

14. "Солнышко, ответь"

15. "Ты разрываешь мне сердце, не игнорируй меня"

16. "Это конец?"

17. "Хлоя! Я люблю тебя! Я без тебя не смогу!"

Тут вдруг телефон завибрировал, и высветилось его восемнадцатое сообщение:

"Я сейчас приеду, мы поговорим".

"Куда приедешь?" – написала я.

"Аллилуйя! Ты ответила! Домой, поговорим, я все расскажу" – ответил он.

"А как же работа?" – спросила я.

"Черт с ней! Ты мне дороже!"

Я ощутила, как в душе потеплело.

Ох, Яст!

Я опустила взгляд на Снежу, а потом снова подняла на экран телефона.

"Хорошо, жду" – я знала, что приеду домой раньше Яста.

Вагон остановился. Я, спрятав Снежу под бок, схватила

пакеты и вышла из поезда.

Дома меня ждал Ник. Он стоял в коридоре, сложив руки на груди. Затем его взгляд смягчился, когда я поставила пакеты на пол.

– Ты что домой притащила? – он хотел казаться строгим папочкой.

– Котенка, Снежу, – я достала чудо из-за пазухи и показала его на ладошках. Снежа все также лежала, свернувшись у меня на руках.

– Снежа? – Ник умиленно глянул на маленькое создание.

– Да, – я кивнула, – она будет жить с нами.

– Ли еще не видела, – Ник устало покачал головой.

– Я все для нее купила, – я качнула головой в сторону пакетов.

– Ладно, проходи.

Пока я ждала Яста, я успела разложить все купленные вещи по местам. Латок в туалет, засыпала его наполнителем. Организовала место сна для Снежи в гостиной. Взяла коробку из-под чайника на кухне, сложила во много раз ненужное тонкое покрывало и постелила его на дно коробки. Целый картонный домик для котенка, с потолком, стенами и крышей. Туда положила две мягкие игрушки. Предстояло покормить Снежу. Я подогрела молоко, налила в бутылочку, и, сев в гостиной на диван, положила ее к себе на колени и подставила к мордочке соску. Та (видимо подсказывали инстинкты) схватилась за соску и стала делать голодные глот-

ки. Она ела, ела и ела.

Вдруг открылась дверь в квартиру, я это услышала и почувствовала запах Яста. Он был недоволен и возбужден. Пахло лимоном. Той самой кислотой.

– Хлоя, ты где? – раздался твердый голос Яста.

– Я в гостиной, – крикнула я в ответ, и парень прошел ко мне.

– Что это? – спросил он, заметив чудо, что я кормила из бутылочки.

– Это Снежа, котенок, – ответила я.

– Так, – он сел в кресло, – а теперь насчет моих девушек.

На мое личное удивление, к этому моменту мне стало все равно, кто был у него до меня, но я воспитанно согласилась его слушать.

– Рассказывай, – выдохнула я.

– Я же говорил, что уже очень давно люблю тебя. Этих девушек я не любил. Они искали, с кем можно было бы переспать. Оле я попался под руку. А Полина вообще дерево. Не хочу никого оскорблять, но она сама не знала, что хочет. И, Хлоя, тогда ты была мне сестрой. Я должен был задумываться о нормальных отношениях.

– Ладно, я понимаю, все хорошо, – ответила я, желая закончить этот бессмысленный разговор, который для меня потерял актуальность.

– Нет, не хорошо, я же вижу.

– Яст, честно, – ответила я, – я уже все поняла.

– Что ты поняла?

– Что эти девушки были не серьезными, глупыми и короткими отношениями, – ответила я.

И тут меня осенило. А сколько времени мы вместе? Месяц? Полтора?

А мне кажется, что годы. Даже больше. Словно мы были вместе вечность.

– Я надеюсь, что ты реально это поняла и не обижаешься на меня ни за что, – выдохнул Яст.

– Все хорошо, – я улыбнулась, – правда она милая? – я опустила взгляд на котенка.

– Почему Снежа? – спросил Яст.

– Потому что шерсть белая как снег, – ответила я.

– И где ты ее достала?

– Бабушка подарила. Мы ехали вместе в метро, и она мне ее отдала.

– Здорово, – Яст улыбнулся.

Позже Яст ушел обратно на работу. Дома было тихо и спокойно. Маленькая Снежа лежала у себя в коробке и тихо, почти неслышно пицчала. Ник не насиловал свою гитару, и я уже сочла, что они помирились с Орией, но спрашивать его об этом я не стала. Ли и Гром спали. Я сидела в гостиной и смотрела программы, шоу и сериалы, что крутят по телевизору. Заняться было нечем.

Неожиданно ко мне присоединился Ник. Он прошел в гостиную и сел рядом со мной на диван.

– Что смотришь? – тогда шла реклама.

– Телешоу "Главный вопрос", – ответила я.

Ник понимающе кивнул, и мы вместе стали ожидать конец рекламы.

"Главный вопрос" – это телешоу или программа, в которой разбирались и обсуждались какие-либо вопросы. Например, человеческую мать обвиняют ее соседи в том, что она избивает своих детей. Все они приглашаются в эту программу, и выясняется, избивает ли она своих детей, или это только выдумки соседей. Так же разбираются случаи ранних беременностей, которые возможно были из-за насилия отчима над падчерицей и так далее. Программа, в которой обсуждались те вопросы, которые еще рано или невозможно разобрать в суде. Цель программы: показать существам, как не

надо жить.

Чаще всего там все друг на друга орали, друг друга во всем обвиняли и искали крайнего. В некоторых программах выясняли, кто был виновен, в которых – нет.

Сейчас был разбор дела о дележки детьми того, что осталось после смерти матери, так как та не написала завещания до смерти. И старшая дочь хотела завладеть всем, так как она ухаживала за матерью последние годы и сделала ее смерть менее мучительной, и поэтому была не согласна с решением суда о равном делении собственности матери между детьми.

Программа длилась около часа, и в конце так ничего не выяснилось.

– Так что там за информация? – спросил Ник, когда началась реклама.

– Я расскажу вечером, и Юла позову. Все должны знать, – ответила я.

– Ты не можешь рассказать мне сейчас?

– Зачем? – я пожала плечами. – Лучше сегодня вечером всем и все расскажу.

Парень устало выдохнул.

– Куда хоть бегала? Уж точно не специально за Снежей, – сделал вывод Ник.

– Не за ней, – я кивнула, – мы с Лорной встретились.

– С Лорной!? – воскликнул Ник. – Почему ты сразу не сказала?

– Ну я же сказала, что все расскажу вечером, – устало и

раздраженно ответила я.

Ник больше не приставал. Ближе к возвращению Яста домой я позвонила Юлу. Он не спал.

– Да, Хлоя, – ответил он.

– Привет, Юлий, ты мог бы приехать сегодня, мне есть что рассказать? – говорила я.

– Это связано с делом "Черный лотос"? – спросил Юл.

– Да.

– Я заеду, и ты все расскажешь, – пообещал Юл.

– Хорошо, жду, – я положила трубку.

Яст вернулся домой к «21:00».

Ник ходил по квартире с ожиданием чуда.

Проснулись Ли и Гром, но я им сказала, чтобы на работу не спешили, что должен приехать Юл, и мне есть, что им всем рассказать. После этого по квартире ходили все напряженные и ждали приезда Юла как чуда.

Он приехал в «23:14».

Дверь распахнулась, и в квартиру попал терпкий запах Юлия. Он прошел в квартиру. На нем был красивейший костюм цвета аквамарина. Я заметила, что он всегда одевался вроде по моде, но все ровно, как-то по-своему.

– Доброй ночи, – проговорил он, разуваясь. Быстрые и четкие два движения, и он стоит в одних носках.

– Привет, – ответила я. Мы все стояли и встречали его в коридоре. Остальные тоже поздоровались.

– Хлоя, так что же ты хотела рассказать? – спросил Юл, и

мы прошли в гостиную.

Я села на диван, подбирая слова. Юл сел рядом со мной, Яст в кресло. Ник на журнальный столик. Ли и Гром поделили на двоих второе кресло.

– Я хотела сегодня найти себе работу, и решила позвонить Лорне. Она взяла трубку.

– Как она? – моментально спросил Гром.

– Вот сейчас я и расскажу, – ответила я, – мы договорились встретиться, и на месте она и рассказала мне, что Феликс и Гелла приглашали ее и брата в клан, для совершения убийств людей. Они оба отказались. Тогда Феликс решил подкупить их, но они не соглашались. Именно тогда Феликс пришел в ресторан Черный лотос. Он пришел именно к Лорне, просто я оказалась не в том месте, не в то время. Лорна убежала, а я получила множество травм. В конце концов, Лорна рассказала мне, что Феликс после трагедии в Черном лотосе звонил ей, угрожал. И два дня назад ей позвонил парень и спросил, хочет ли та жить. Лорна ответила, что да, и тогда тот посоветовал ей сделать правильный выбор. На этом их разговор был окончен. Мы сидели в кафе сегодня, и я спросила ее, перезванивала ли она ему по этому номеру. Она сказала, что нет, и я решила позвонить ему сама. Я взяла ее телефон, набрала этот номер. Мне ответили. Мужчина поздоровался со мной, и он знал, как меня зовут. На вопрос кто он, он ответил, что на вопросы ответит время. После чего он положил трубку. Он знал, что звоню именно я, и мы

сделали с Лорной вывод, что он следил за нами. Возможно, этот мужчина и есть главный в том, что сейчас творится. На него работает Феликс.

– Твою ж мать! – ругнулся Ник. – Зашибенные новости!

– Лорна не обращалась в ОСЭ? – спросил Юл.

– Она мне этого не говорила, наверное, как и я она давала показания, когда начали дело "Черного лотоса", – я пожала плечами.

– Звони тому этгему, ты должна ему все рассказать, – сказали Ли.

– Ах, ну да! – воскликнул Ник. – У них есть свои шпионские штучки, он его по номеру телефона и высветит.

– Какому этгему Хлоя должна позвонить? – строго спросил Юл.

– Ко мне недавно приходил этгем Кирилл... дальше не помню, как его зовут, с зеленым платочком. Он из какой-то команды, что продолжают расследовать дело "Черного лотоса".

– И ты ему поверила? – спросил Юл.

– Да, он спрашивал, что я знаю, я рассказала, что все, что знала, рассказала в ОСЭ, – я пожала плечами.

– Так же расспрашивал про клан, сколько нас человек, – ответил Яст, – и кто глава.

– Сказал, что его отец знаком с тобой, – вспомнил Ник, – как же фамилия у того черта.

– Я не помню, – я покачала головой.

– И дайте я угадаю, он был полноценным оборотнем? – спросил Юл.

– Да, – ответила я.

– Эх вы, – выдохнул Юл, – неважно уже, какая у него фамилия. Он сказал, что знаком я с его отцом, только чтобы доверие у вас вызвать. Ты точно ему ничего важного не рассказывала?

– Точно, – я кивнула.

– Значит, он был подставной? – уточнил Ник.

– Да, дело "Черного лотоса" полностью закрыто, я-то уж знаю, – выдохнул Юл.

– Значит, он посыльный того самого, что Лорне звонил. Он хотел узнать, как много мы знаем, – поняла я.

– Зачем кого-то подсылать? Встал бы у нашей двери, да слушал, о чем мы разговариваем, как сейчас, например, – заговорил Гром.

– А что, если он не полноценный, и таким слухом не обладает, чтобы слышать сквозь стены, – предложил свою догадку Ник.

– Да, это вполне возможно, – я согласилась, – причем, мы ведь не каждый вечер обсуждаем это.

– Ребята, мы в тупике, – выдохнул Ник, – у нас куча вопросов, ни одного ответа и целый безымянный убийца над головой.

– Нужно подождать, – выдохнула я, – время даст ответы на все наши вопросы.

– Ждать, пока Лорну действительно не убьет этот безымянный убийца? – спросил Гром.

– С происшествия в Черном лотосе прошло достаточно времени, если бы ее действительно хотели убить, она была бы уже мертва, – ответила я.

– Ладно, занимаем выжидательную позицию, – согласился Юл.

– Ну а теперь, – Ник потер ладони, – по кофейку?

Разговор о Лорне и оборотнях больше не возникал. Мы не стали больше общаться об этом. Ли и Гром похвастались своими успехами на работе перед Юлом. Яст тоже рассказал, что на работе, возможно, он будет работать не один. С ним скоро должен начать работать какой-то парень, что будет продавцом-кассиром, а его повысят до продавца-консультанта. У Ника ничего не изменилось: на работе все так же, с Орией не помирился. А я своими новостями успела поделиться раньше.

Когда мы покинули кухню, Снежа в коробке пошевелилась и произнесла долгий писк. Я уже знала, что так она сообщает о том, что голодная.

– Что это? – спросил Юл, переведя взгляд на коробку в комнате.

– Это мое чудо хочет кушать, – ответила я и прошла в гостиную.

– Чудо? – спросил неуверенно Юл.

Я достала из коробки Снежу. Она была маленькая, теп-

ленькая. Маленький комочек умиления, нежности и невинности.

– Ты решила завести кошку? – позади Юла заверещала Ли.

– Я думала, ты давно поняла по лотку в туалете и по коробке, у нее откроются глазки, и я буду учить ходить ее в латок, – ответила я.

– Милое создание, не ругайся, любимая, – ее приобнял Гром.

– Мне нравится Снежа, – согласно кивнул Яст.

– Да и я не против, – Ник пожал плечами.

– Это определённая ответственность, – проговорил Юлий.

– Я знаю, я слежу за ней, сейчас ее нужно покормить. Я люблю ее, она такая милая, – я любовалась Снежей. Она лежала на моих руках и жалобно пищала. Она хотела кушать.

– Хорошо, – Юл кивнул, – раз так, ты можешь ее оставить.

– Нет! – заверещала Ли. – Она будет вонять, линять и течь весной!

– Пожалуйста, Ли, – проговорила я, – пройдет время, ты сама будешь ее любить. Представь, она как маленькое дитя. На твоих глазах она откроет глаза, начнет более уверенно ходить. Точнее бегать. Интересоваться миром вокруг. А когда ты будешь ее гладить, она будет мурлыкать.

– Маленькое дитя потом превратиться во взрослую кошку, – напомнила Ли.

– Я знаю, но для меня она навсегда останется маленьким

дитем, – я смотрела на чудесное создание на своих ладошках.

– Ладно, оставляй, – устало выдохнула Ли.

– Спасибо! – обрадовалась я.

Юлий решил посмотреть, как я буду кормить свою Снежу.

По уже выученной технологии я разогрела молоко и направилась к своему маленькому котенку. Она лежала у меня на коленях. Чтобы ей не было холодно, я положила ей на спинку свою руку, но сильно не давила. Снежа жадно глотала молоко.

Я сидела, смотрела на нее и удивлялась, как такая маленькая прелесть все же досталась мне.

– Снежа, – улыбнулся Юл. Даже он не смог устоять перед ее кошачьим обаянием. Он слегка погладил ее указательным пальцем по голове.

– Она удивительно милая, – согласилась Ли.

– Я хочу, чтоб у нее скорее открылись глазки, – говорила я, – она увидит меня.

– А там недалеко от первых серьезных шагов из коробки, – усмехнулся Ник.

Мы все вместе сидели в гостиной, и все умиленно наблюдали, как Снежа ест.

– Мое маленькое чудо, – улыбнулась я.

Сытая она снова уснула в коробке. Что ей сейчас надо? Поест да поспать.

После ужина Снежи, Юл вспомнил про беременную жену

и уехал домой.

Снежа лежала у себя в коробке. Яст направился к нам в комнату и торопил меня, чтобы я скорее помыла посуду после кофе. Ли и Гром собирались на работу, Ник ушел спать.

Я никуда не торопилась. Спокойно домыв посуду, я взяла свой сотовый телефон, что пока я мыла посуду, дожидался меня на подоконнике, и пошла к Ясту. Вдруг мое внимание привлекла вибрация телефона. СМС-сообщение от неизвестного номера:

"Не рассказывай ничего посторонним, из-за тебя могут пострадать невинные".

Я замерла.

Он следит за мной! Он знает, что я все рассказала своему клану.

"Невинных и непричастных, посторонних в ситуации нет" – напечатала я ответ.

"Среди виновных только ты" – поступил ответ.

"Кто ты?" – я.

"Я это я, а ты это ты"

– Хлоя? – в коридоре показался Яст, и я испуганно дернулась. – Что там?

Могут пострадать невинные?

– Все хорошо, ты просто так неожиданно позвал меня, – ответила я, убирая телефон в задний карман джинс.

– Ладно, пойдем спать. Поздно уже.

Утром Яст уехал на работу. Ник тоже. Ли и Гром легли

спать.

Я проснулась непривычно поздно для себя. Никак не хотелось вставать. Сделала я это наконец, только потому, что услышала тихие голодные пискки Снежи.

Зная, что дите голодное, я быстро встала с кровати и прошла в гостиную. Из дырки коробки на меня смотрела маленькая мордочка, и тут я увидела, что один ее глазик (правый) уже начал открываться. Она уже более уверенно стояла на своих лапках.

Удивительно, как повлияла на нее всего одна ночь.

– Подожди, Снежа, сейчас пойду подогрею тебе молока и покормлю тебя, – обратилась я к кошечке, и та плюхнулась назад. Все же ее лапки были еще недостаточно сильными.

Вскоре она уже лежала у меня на коленках и ела из бутылочки. Когда молоко кончилось, и я вытащила из ее ротика соску, та поднялась на лапки и раздала писк. Неужели ей было этого мало?

Я посмотрела на нее и поняла, что дело не в молоке. Я положила ей на спинку руку, и та легла обратно мне на коленки. Я стала ее плавно гладить, и она свернулась комочком. Ей хотелось ласки.

Я включила телевизор и смотрела дневные новости, поглаживая Снежу и почесывая ей за ушком. Та тихо, неразборчиво и, казалось, совсем не по-кошачьи мурлыкала.

"Возобновились пропажи людей" – заговорила девушка с экрана телевизора. – "Вчера вечером в ОСЭ поступило

более десяти заявлений на поиск пропавших. Возраст пропавших девушек колеблется от четырнадцати до восемнадцати лет. Этгемы считают, что это дело рук вернувшегося убийцы-ненавистника людей. Больше информации Вы можете получить на сайте www.news_mrak.com".

Сайт пришлось запомнить, так как телефон остался в комнате под подушкой.

"А теперь прогноз погоды на сегодня!" – позади женщина сменился фон, и она уже стояла напротив карты нашей страны. Я слышала все, что она говорит. Если верить прогнозу погоды, то в нашем городе температура ниже, чем в остальных городах страны.

"В городе Мечты ветер северо-восточный достигающий скоростью до 5 м/сек, небольшая переменная облачность, вечером возможен небольшой снег, температура днем поднимется до -2°C, а вечером ударит в глубокий минус до -11°C".

Наш город самый холодный во всей стране. Особенно вечером, когда холодный воздух несется ветрами с бухты.

Я обратила внимание на Снежу. Та уже тихо спала, и я решила положить ее обратно в коробку.

Теперь было пора заняться собой. Я прошла в ванну, принял душ, полностью вымывшись.

В доме было тихо. Бубнил только мною забытый не выключенный телевизор. Там уже шла программа, в которой двое ведущих переодевали в модную одежду женщину, которая из-за своего образа жизни совсем забыла про женствен-

ность и перестала за собой ухаживать. Я медленно прошла к себе в комнату, нашла одежду в шкафу, переоделась и, захватив с собой телефон, направилась в гостиную.

Вдруг я почувствовала вибрацию телефона. Мне было страшно смотреть на экран. Я боялась, что это Мистер Преследователь. В груди жгло, и руки потели, но я все же подняла телефон и прочла: "Лорна". Облегчение накатило волной, и я ответила на звонок.

– Да, – ответила я.

– Я поговорила с Никифором, рассказала, что ты на меня работала и в другом заведении до этого, он сказал, что не против, он ты должна будешь прийти к нему, вы все обсудите, – заговорила она.

– Спасибо большое, – выдохнула я.

– И ты не теряйся, мы с Никифором близнецы, – усмехнулась она.

– Близнецы? – я попыталась представить Лорну мужчиной.

– Ну все равно, он как мужчина выглядит мужественней, чем я, – она снова усмехнулась, – вот когда мы были маленькими, тогда да, нас было не различить.

– Спасибо, Лорна, а когда мне подъехать?

– Каждый день кроме выходных до шести часов вечера, – ответила она, – в шесть его рабочий день заканчивается.

– Хорошо, Лорна, я сейчас тогда к нему и заеду, – говорила я.

– Хорошо, пока.

– Пока.

Я положила трубку.

Я направилась одеваться. Меня ждал Никифор.

Я решила одеться во что-то женственное, дерзкое и при этом привлекательно-отталкивающее. Я подошла к шкафу и решила одеться просто сногшибательно.

Черное короткое платье с не глубоким, но привлекающий мужской взгляд вырезом. Чулки с черной стрелкой по задней поверхности ноги. Как же это сексуально! Я села за столик Ли и быстро и ярко накрасилась. Я понимала, что иду устраиваться на работу, но в подсознании вместе с песней группы Muse – Dead Incide проснулось что-то сумасшедшее. Яркая красная помада, жидкий карандаш для глаз и длинные стрелки. Ресницы зрительно удлинит дорогая тушь. Я аккуратно, чтобы не переусердствовать, подкрасила скулы багряным румянцем. Волосы я убрала в высокую прическу, выпустив одну прядку. Я убежала в гардероб и нашла там зеленого густого цвета платок. Он на шее здорово смотрелся с моим цветом глаз и волос. Черное зимнее пальто, что в прошлом году я всей душой ненавидела, из-за источающего им ощущения сексуальности и одновременной женственности. Зимние сапоги на огромной шпильке.

И идя по улице, я не буду опускать взгляд! Нет!

Я вышла в подъезд, ощущая, как чувство собственной сексуальности выжигает меня изнутри.

На улице все оборачивались на меня. Я шла уверенно, быстро переставляя ногами. Не забывала я и четко двигать бедрами. Я привлекала взгляды, как мужчин, так и женщин.

Внутри меня родилась стойкая уверенность, что я привлекательна.

В место от меня не могли оторвать глаз. Я стояла ни как обычно, я стояла, перекинув вес на правую ногу, другая стояла развернутая.

В поезде мне моментально уступили место, и молодые вампиры даже пытались познакомиться со мной, узнать номер телефона. Я вежливо отказывалась, потому что как бы я не была одета, люблю я только Яста, и все это только его.

– Меня зовут Родион, – я сидела, напротив меня показался полноценный вампир. Он слегка наклонялся ко мне. Я знаю, от меня вкусно пахло: мною и духами. В вагоне висел сладкий, но не приторный запах.

– Здорово, – я улыбнулась, говорить ему свое имя я не хотела.

– А тебя как? – в его одном ухе был наушник, и я слышала разносившиеся из другого звуки группы Muse.

– Анна, – ответила я.

– Классное имя, – он улыбался, – куда едешь, Анна?

– Устраиваться на работу, – ответила я.

– А куда, если не секрет? – место рядом со мной освободилось, и он моментально его занял.

– А вот секрет, – я снова улыбнулась. Я улыбалась не для

того, чтобы завоевать его сердце и доверие, хотелось, чтобы он дальше думал, что я глупая дура и поведусь на его флирт. Так было проще его обманывать, и это помогло бы мне ускользнуть.

– А я еду на работу. Представляешь, проспал. Вчера друг приходил в гости, понятное дело, мы выпили немного. А я забыл будильник поставить, ну и вот. Три часа отсутствия на рабочем месте без уважительной причины.

– Обидно, по новому закону, тебя имеют полное право уволить, – ответила я.

– Да знаю, – вздохнул парень, – слушай, а ты мне свой номер телефона не оставишь?

– Нет, – я покачала головой, – у меня парень есть.

– Вот же, – выдохнул он, – ну что ж, удачи, Анна.

Он встал со своего места, и поезд остановился. Это была его станция.

Эдельвейс ждал меня. Точнее Никифор стоял у окна у входа, как когда-то меня ждала Лорна, когда я устраивалась на работу к ней.

Я шла к офисному зданию и сразу же обратила внимание на темно-синие, почти черные, глаза, что смотрели на меня через окно. Это был высокий, плечистый мужчина похожий на Лорну только разрезом глаз, формой носа и цветом непослушных волос. Форма лица у Никифора была не такая овальная, как у Лорны, у парня были более выражены скулы, выделен подбородок. Он стоял в черных брюках и белой

рубашке. Тут я растерялась: он показался мне небесно-красивым.

А ну, Хлоя, подобрала слюни! У нас Яст есть!

Я встряхнула головой, желая скинуть все мысли, что возникли за последние минуты, и потянула на себя дверь. В Эдельвейсе пахло цветами, нежными и легкими. Я обратила внимание, что кафе было полупустое. Видимо, время наименьшего посещения.

Я повернула налево, там, у окна стоял брат Лорны. Администратор кафе Никифор.

– Здравствуй, – пропел он своим голосом. Вот что значит, красивый мужчина.

– Здравствуйте, Никифор..., – я замерла, ведь я не знала, как Лорну по отчеству.

– Сергеевич, – подсказал он.

– Я по поводу работы. Я от Лорны, – заговорила я.

– Я думал, вы будете младше, – заметил он.

– Мне восемнадцать.

– Восемнадцать? – он осмотрел меня с ног головы.

– Я редко так одеваюсь, – заговорила я, чувствуя, как начало жечь щеки, – только когда настроение хорошее, ну, вообще, очень хорошее, даже слишком хорошее. Вы не подумайте, я очень редко так одеваюсь. Черт, надо было одеться скромнее.

– Вы хорошо выглядите, – он слегка кивнул, словно желая остановить поток моих мыслей и привлечь на себя мое

внимание.

– Спасибо, – с гор словно свалилась невыносимая тяжесть.

– Значит, вы хотите работать у нас официанткой? – он направился вглубь зала, я за ним.

– Да, – ответила я.

– Я дам вам меню, выучите состав, вес и цену, – он стоял у бара и ему подали восемь листочков А4 с печатанным текстом, – уверен, вы со всем справитесь.

– Я не подведу, – я кивнула, принимая меню.

– К работе я отношусь серьезно, пожалуйста, Хлоя Вэйд, не пренебрегайте работой. Опозданий и прогулов я не прощаю, – я медленно качал головой.

– Я понимаю, Никифор Сергеевич, – я кивнула.

– А так тут вроде все просто, в сервисе и обслуживании насколько я знаю, вы работали, – он обвел руками зал, словно показывая, как много у него есть.

– Да, работа недалеко в Орфее и у Лорны в Черном лотесе, – я кивнула.

– Не устали мне кивать? – парень усмехнулся. Мои щеки вспыхнули. Зачем он такое спрашивает!?

Я просто покачала головой.

– Насчет формы, – вдруг заговорил парень, преподнеся указательный палец к губам, – какой у вас размер?

– Сорок второй.

– Найдите любую белую рубашку, а остальное мы вам выдадим, – выдохнул он, – вы с собой документы взяли.

– Да, конечно, – я снова кивнула, и парень не сдержал усмешку. Вот же повезло Лорне с братом.

– Хорошо, пошлите тогда.

Он провел меня в отдел кадров. Там я и написала заявление о просьбе принять меня на работу. Я решила, что выйду со следующего дня. Мне пообещали хорошую зарплату и отпустили, сообщив, что график будет выстроен к концу месяца, и работать я буду два через два.

– А тебе лет-то восемнадцать что ль? – спросила женщина, что принимала мои документы. Позади стоял Никифор.

– Ну да, – я кивнула.

Женщина промолчала.

Неужели мой вид так меня старит?

Мы вышли с Никифором обратно в зал.

– Вы вчера приходили сюда с Лорной, – вспомнил Никифор, – о чем вы разговаривали?

– А вы не знаете? – я медленно подняла на него взгляд.

Он продолжал казаться парнем с обложки журнала Forbes. У его былой рубашки были расстегнуты первые три пуговицы, волосы блондинистые, желающие виться были коротко подстрижены. Его движения рук и лица были ленивыми, непринужденными и плавными. Он был похож на фигуриста в замедленной съемке. Наверное, за ним бегают девчонки.

– Знаю, хочу, чтобы ты рассказали мне, что пугает мою сестру, – ответил он, лениво глянув на меня из-под ресниц.

– Только она может вам сказать, чего она боится, – я по-

жала плечами. Я не могла и не хотела ему рассказывать.

– Вы не расскажете? – его брови изогнулись в удивлении.

– Нет, Никифор Сергеевич, если бы она хотела, чтобы вы знали, она сама рассказала, – ответила я.

– Ладно, – он послушно кивнул, – Анжел, принеси форму.

В ту же секунду рядом с ним оказалась тоненькая девочка с каштановыми волосами и черными глазами волка. В руках она держала черный пакет. Я приняла его.

– Там все, что вам необходимо, можете выходить на работу с завтрашнего дня. Кафе открывается с десяти, но желательно быть здесь к девяти, чтобы прибраться в зале и вовремя открыть кафе для посетителей. Такого понятия, как "обед" у нас не существует, когда поешь, тогда поешь, – рассказал напоследок Никифор.

– Спасибо, – я заглянула в пакет, там лежало что-то черное.

Девушки официантки вокруг ходили в белых рубашках с желтым повязанным галстуком и в черной длинной юбке, что скрывала их джинсы. Мне предстояло ходить в дальнейшем так же.

– На этом все, – Никифор пожал плечами, – вы пойдете, или же желаете что-нибудь перекусить?

– Нет, спасибо, Никифор Сергеевич, я домой. До завтра.

– До завтра.

Я направилась к выходу.

На улице я двинулась в сторону метро, как вдруг почув-

ствовала, как в кармане завибрировал телефон.

Сообщение от Мистера Преследователя:

"Сегодня ты удивительно красивая". Я стала осматриваться вокруг, но никого сверхъестественного не увидела.

Я снова глянула на экран телефона. Тот завибрировал и высветил следующее сообщение:

"Не ищи меня взглядом, все равно не найдешь".

Внутри меня все замерло. Остановилось. Только сердце учащенно било в груди, я чувствовала собственный пульс на шее.

Черт!

"Ты когда-нибудь выйдешь в свет?" – спросила я.

"Нет, я дождусь, пока ты войдешь ко мне во тьму" – последовал ответ.

"Кто ты?" – спросила я.

"Я уже отвечал тебе на этот вопрос дважды" – ответил он, после чего пришло еще одно сообщение. "Не задавай глупых вопросов. Меня это раздражает, детка".

Детка?

Я стала снова осматриваться вокруг, но никого не нашла. Я стала смотреть по крышам, по окнам, но никого.

"Я найду тебя" – написала я и убрала телефон в карман. Только после этого сообщения я поняла, что поторопилась. Угрожать убийце, что я его найду!? Не бред ли, а!?

Мистер Преследователь больше не писал.

Я направилась домой.

Уже не такая довольная, я направилась к метро.

В метро я замерла, не зная, куда мне податься. В ожидании поезда на скамейки сидели Донат и Нисон. Перед ними расхаживал Велор и очень эмоционально что-то им рассказывал. Что именно мешала расслышать толпа. Я проскользнула между людьми и стала к ним гораздо ближе, но они не видели меня, так как я стояла за самой ближайшей к ним колонне. В толпе людей и существ, я понимала, Велор и братья не станут принюхиваться, так как в метро вечная смесь запахов, поэтому я не боялась стоять так близко.

– Видите ли, нельзя сейчас никого убивать! Откуда ему знать!?! Этой чертовой дурочке полукровке я обещал расправу! – говорил рыжий.

– Ты словно еще не понял, – устало выдохнул один из братьев, – ее хотят оставить в живых.

– Да кому она живая нужна? Она нам только вечно мешает! – снова заговорил Велор.

– Очевидно, что Феликс подчиняется кому-то еще, – говорил Нисон, – возможно, ему она и нужна живой.

– Вы думаете, Феликс выполняет поручения кого-то сверху? – неуверенно спросил Велор.

– Это очевидно, – согласился Донат, – иначе она была бы уже мертва. Феликс каждый раз откладывает ее смерть, ждет распоряжений.

– Хотите сказать, Феликс только игрушка в чьих-то руках? – я удивилась то, какой Велор тупой.

– Именно, – ответили братья хором.

– И это значит, я не смогу прикончить Хлою Вэйд, пока этот Мистер Икс не даст подобного распоряжения Феликсу? – раздраженно спросил Велор.

– Именно, – снова хором ответили братья.

– Да что ж за Мистер Икс такой! – Велор не смог сдержать рык.

– Илл его знал лично, Гелла, наверное, тоже посвящена, – говорил Нисон.

Я сморщилась.

Илл знал. А Демьян его тогда убил.

Черт!

Сначала нужно было вытащить из него информацию, а потом колыбельную петь.

– Илл! – прорычал Велор. – Никогда не прощу этого! Она убила одного из нас!

– Не она, – покачал головой Донат, – это сделал оборотень официант Демьян.

– Демьян! – губы Велора растянулись в довольной улыбке. – Значит, сначала отомстим ему за брата!

– Ты забыл распоряжение Феликса? – спросил Нисон.

– Нет, – рыжий покачал головой, – просто за все нужно платить.

Вой поднялся к потолку и белый поезд остановился на станции. Все три оборотня направились к нему, забыв про свой разговор. Я решила дожидаться следующего.

Нужно было позвонить Демьяну и предупредить его.

Я поднялся обратно на улицу из метро, так как внизу плохо ловила связь.

Три гудка и недовольный сонный ответ в трубку:

– Привет. Я спал.

– Привет, прости, что разбудила. Ты где?

– Где, где? Дома. Вчера с Колей выпили, слегка перебрали... ну и вот. Если бы не ты, спал бы дальше.

– Подожди, с каким Колей? – не понимала я.

– С нашим, рыжим, барменом, – ответил Дем.

– Но... ко мне недавно пришел этгем, он говорил, что ты пропал, а Колю нашли убитым, – заговорила я.

Вот оно что! Это Кирилл знал, что в последнее время с парнями я не общалась, и чтобы запугать меня и выпытать информацию, он похоронил Демьяна и Колю.

– Да не, живы мы и здоровы, может что перепутали, – говорил парень.

– Мне кажется, я поняла, – ответила я, – слушай, Дем, помнишь клан в Черном лотосе?

– Конечно, сложно забыть, – ответил он, – а что?

– Ты тогда парня блондина убил, – напомнила я, – ну так вот этот клан, за недостатком совершения убийств сейчас собираются отомстить тебе за смерть их соплеменника.

– Пусть приходят, – безразлично ответил Демьян, – я и тогда и сейчас живой останусь, порву кому-нибудь глотку и они, поджав хвосты, убегут. Я их не боюсь.

– Удивляюсь твоей храбрости, – невесело усмехнулась я.

– А что я должен делать? Бегать от них? Вот уж нет, пусть знают, с кем связались, – ответил Демьян.

– Я с тобой согласна, – выдохнула я.

– Ладно, это все, что ты хотела мне сказать? – спросил парень.

– Да.

– Ладно, тогда пока. Удачи тебе там, не прогибайся под этих сумасшедших оборотней.

– Пока, спасибо, – ответила я и отключилась.

Я спустилась в метро, и в эту же секунду на станции показался чистенький белый поезд. Я прошла в вагон и заняла свободное место у выхода.

Поезд стронулся с места и меня стало потихоньку укачивать, я постепенно погружалась в сон.

Вдруг я услышала музыку. Странную. Играло не громко. Подобное направление я слышала в первый раз и мне не нравилось. Я раскрыла глаза и увидела, что в вагоне со мной только одно существо. Полноценный оборотень в спортивном костюме, приложив телефон динамиком к уху, слушал Шансон.

– Простите, девушка, что разбудил, – голос его был грубым, осипшим и низким.

– Я давно сплю? – спросила я.

– Ну, – тот пожал плечами, – я вошел в поезд, ты уже спала.

– Какая была станция?

– Сейчас будет станция Туманный проспект, – ответил он. Туманный проспект!?

Каким лешим меня занесло в Темный район города!?

А я ведь просто уснула в поезде.

Поезд остановился, и мы оба вышли из вагона.

– Вы, наверное, вверх не поднимайтесь, пусть даже на улице день, дождитесь обратного поезда, – посоветовал он и направился вон со станции.

Я не стала ему ничего отвечать.

Он был прав. Зная то, как сильно моя пятая точка любит приключения, я решила не уходить со станции и дожждаться

поезда домой.

Я села на скамейку и просто ждала. Вдруг вой загудел и потолка и воздух обвеял мои ноги. Это был новый прибывший поезд на станцию. Я не стала оборачиваться и смотреть, кто прибыл в такой недружелюбный район города.

Я рассматривала стены станции. На любой другой станции те были обложены мраморной плиткой, колонны были резные и красивые, пол тоже был мраморный. Здесь же, стены были голые, бетонные. Пол каменный. А колонны представляли собой железные толстые балки, что уже покрылись налетом и легкой ржавчиной. На стенах были разнообразные граффити и написанные черным баллончиком с краской маты, оскорбления. У скамеек стояли мусорные баки, но пакетики и упаковки от сладостей валялись по углам и вообще везде, где это возможно. Конечная остановка поезда и самый неприятный, криминальный район.

Я бы сидела так вечность в ожидании поезда, как вдруг рядом со мной села Гелла.

Я не обратила на нее внимания.

– Раньше ты реагировала немного по-другому, стояло мне начать приближаться в тебе. Ты уже ничего не боишься, – своим хриплым голосом говорила она.

– Нечего бояться, – ответила я.

– Ты зря так, – она усмехнулась, – тебе есть чего бояться. Например, за любимых и родных. Из-за тебя им угрожает огромная опасность. Чем меньше они знают, тем больше

вероятности у них выжить.

– Что им угрожает? Кроме пустых слов я ничего не слышу, – заговорила я.

– Нам пока что нельзя убивать, – ответила она.

– Но Мистер Преследователь может в любой момент передумать, и вы снесете всем головы? – спросила я.

– Что-то вроде, – она кивнула.

– Мне почему-то не верится. Ваш Мистер Икс может только сообщения с угрозами писать, – я усмехнулась.

Собственно, я была права.

Вдруг я услышала вибрацию, но я была до конца уверена, что это не мой телефон.

Гелла залезла в карман своей шубы и вынула из него элегантный телефон.

– Иногда, перед тем как что-то сказать, лучше сто раз это обдумать, – ее телефон снова оказался в кармане, – ты думаешь, тебе ничего не угрожает?

– Я в этом уверена, – ответила я, кинув на нее взгляд.

– А я нет.

Она резким движением с потоком воздуха от прибывшего на станцию поезда вскочила с места. Ее шуба слетала с нее и оказалась лежать на спинке скамейки.

Я попыталась как можно скорее подняться с места.

То сообщение что ей пришло?

Это Мистер Преследователь решил проучить меня за мои слова?

Я знаю, что Гелла не станет меня убивать. Этот Мистер Преследователь не даст меня убить. Я нужна живой.

Тут в голове родился сумасшедший план, что смог бы доказать, что Мистеру Преследователю мой труп не нужен.

Пусть Гелла бьет меня, а я буду по минимуму защищаться. Девушка передо мной изогнулась, рыкнула и стала меняться, преобразовываться.

Передо мной предстала серебряная волчица.

Я стояла с опущенными руками, и полностью игнорировала инстинкт самосохранения. Клыки хотели автоматически удлиниться, в конце концов, это главное вампирское оружие, но я не позволяла им выглянуть из-под верхней губы. Не сегодня, не сейчас.

Волчица рычала, хлестала воздух своим шикарным густым хвостом, но я никак на это не реагировала. Я поняла, что она ждет ответной реакции у меня. Но я спокойно стояла и смотрела на нее. В глазах Геллы скользнула скука.

Она сорвалась с места и передними лапами впечатала меня в каменный пол станции. Ее тяжелые большие лапы упирались мне в грудь. Сама она чуть наклонилась ко мне и рычала.

– Защищайся, дура! – рыкнула она. Это было мало похоже на человеческим голос.

Я продолжала игнорировать ее, и это разозлило ее полностью. Разрычавшись, что было силы, она раскрыла пасть и уже собиралась резким движением вонзить их мне в шею.

Стало страшно, на секунду, потому что в следующую на все метро раздался мужской голос.

Знакомый, душераздирающий и при этом столь чужой:

– Гелла! Брось ее! Я сказал проучить, а не убить!

Волчица виновно заскулила и отошла от меня.

Существа с таким голосом я не видела, так как моим глазам виден был только потолок.

Я поднялась на локти и поняла, что на станции я одна.

Подняв вой к самому потолку, на станции появился мой поезд.

Кто он?

Я прошла в поезд и села на место.

В своих воспоминаниях я сравнивала голоса всех знакомых мужчин. Это был точно не Феликс, на голос этого Кирилла тоже не похож. Не Велор, не Донат, не Нисон.

Я достала телефон, и в эту же секунду он завибрировал:

"Я смогу тебя убить в любой момент, когда захочу. Не принимай то, что было на станции близко к сердцу, детка".

– Я и не принимаю, – в голос ответила я Мистеру Преследователю.

В вагоне я была одна, да и тут навряд ли он как-то может следить за мной. Скорее всего, он ушел с Геллой.

Дома меня ждала голодная Снежа. Она уже более уверенно вытаскивала головку из коробки, осматривая все вокруг одним раскрытым правым глазом. Она уже лучше держалась на лапках и громко мяукала. Я удивлялась ее столь быстро-

му развитию, ведь совершенно недавно она была такая маленькая.

Я погрела ей молока и покормила, но белоснежная принцесса решила, что ей этого мало и потребовала еще пол бутылочки.

Она растет, и вместе с ней растут ее потребности.

Снежу я положила на диван, а сама решила заняться ее коробкой.

В комнате уже висел стойкий кошачий запах.

Покрывало я бросила в стирку, а на дно ее домика постелила другое. Запах в комнате почти пропал, и чтобы в гостиной не пахло совершенно, я распылила освежитель воздуха.

Когда я закончила с коробкой и повернулась к дивану, Снежи на нем уже не было.

Испугавшись, куда же она делась, я стала осматривать все вокруг, как слышала писк с кухни.

Я поспешила на звук и увидела на подоконнике Снежу, что пугалась голубя, что сидел за окном. В моей маленькой девочке уже проснулся дух путешествий и исследований мира. Удивительно, как она слезла с дивана.

В кармане завибрировал телефон, и я без задней мысли достала его и глянула на экран.

"Я смотрю, Снежа уже выросла" – Мистер Преследователь.

Я не стала отвечать.

Я подошла к подоконнику и забрала Снежу на руки. Та

к моему удивлению (совершенно не специально) царапнула меня. Было пора подстригать коготки.

Я отнесла ее в комнату и положила в коробку, но та не соглашалась там оставаться. Она, негромко пискнув, попыталась переступить порог коробки. С первого раза не получилось, так как лапки ее были еще не полностью устойчивы. С третьей попытки, она все же перешагнула и вышла на ковер гостиной. Она подняла на меня свой взгляд и, мяукнув, двинулась к изучению комнаты.

Решив за всем этим понаблюдать, я села на диван и включила телевизор. От резкого звука электронной техники Снежа не устояла на ногах и завалилась на бок. Она явно боялась женщину на экране телевизора, что рассказывала прогноз погоды. Снежа медленно подошла к тумбочке, на которой стоял телевизор и просто замерла, изучая то, что показывает экран.

Смешная такая.

Она обернулась на меня, с неммым вопросом: "Что это?".

– Это телевизор. Показывают прогноз погоды, – ответила я.

Она снова смотрела в телевизор.

– Снежа, – позвала я, и она обернулась, – нравится?

Не знаю, что это значило, но она мяукнула и снова уставилась в телевизор. Наверное, все же ей нравилось.

Родным и близким ничего я рассказывать не стала про со-

общения от Мистера Преследователя.

Во-первых, я не хотела, чтобы любимым угрожала опасность. Во-вторых, я знала, что они не могут мне ничем помочь. Ему нужна я, и это становится все более и более ясно.

Кто этот Мистер Преследователь?

Вечером Яст и Ник вернулись с работы. Пока Ли и Гром спали, мы решили поесть. Лариса Петровна приучила меня и Яста к регулярной человеческой пищи, и мы оба испытывали голод. Никита решил поесть с нами за компанию.

– Я давно не ел ничего человеческого кроме чая, кофе и бутербродов, весь остальной мой голод утоляет кровь, – говорил Ник.

Он сидел на угловом диванчике на кухне. Яст варил мой любимый картофель. Я резала салат: помидор, огурец, лук, соль, майонез.

– Да, до приезда к маме Грома я тоже примерно так и питалась, а теперь так хочется человеческой пищи, – ответила я.

Я обернулась к Ясту. Он, мой поваренок, потому что в любом случае умел готовить лучше, чем я.

Не отнимай его у меня, жизнь!

Он почувствовал на себе мой взгляд и обернулся. Когда наши взгляды встретились, я не смогла сдержать улыбки. Он улыбнулся в ответ.

– Ваши отношения для меня всегда останутся мистическими, – усмехнулся на заднем фоне моих мыслей Ник, – вы

хоть иногда ссоритесь?

Я перекинула взгляд на Ника, а потом вопросительно посмотрела на Яста.

– Мы ссоримся? – спросил меня Ник.

Черт, действительно какие-то волшебные отношения.

– Нет, – я пожала плечами.

– Вы как два ангела, – мечтательно выдохнул Ник.

Я усмехнулась и продолжила резать огурец. Яст тоже молча продолжил готовку картофеля.

Через десять минут, мы втроем искали вилки. Нашли только одну, значит, кому-то предстояло есть ложками. В доме вампиров всегда тяжело с посудой, да и за годы все растерялось.

Я провела справедливые выборы и решила, что вилок есть буду я. В конце концов, девушкам нужно уступать.

Мы сидели на кухне. Вареный картофель, салат. Мне не хватало для полной идиллии только светлого пива.

– Как дела на работе? – спросил Ник.

– Сегодня был первый день в роли продавца-консультанта, – он пожал плечами, – ничего не изменилось, просто теперь по кассе не я пробиваю.

– А популярность вашего магазина повысилась? – спросила я. – Количество покупателей увеличилось?

– Ну, – Яст пожал плечами, – думаю, да. Но все равно иногда делать на работе нечего.

– А у тебя Никита как? – спросила я.

– Да все так же, моем машины, – блондин улыбнулся.

– А я нашла работу, а у кого даже не догадаетесь, – я подмигнула парням.

– У Лорны, все по новой? – спросил Ник.

– Неа, – я покачала головой и положила в рот очередную ложку с картошкой.

– У брата-близнеца Лорны, – на кухню вошел заспанный Гром.

– Эй, так нечестно, – проговорила недовольно я, – я хотела их помучить. Стоп, – тут меня обрезало, – а ты откуда знаешь?

– Лорна звонила, – ответил он.

Гром включил холодную воду и подставил под струю лицо.

– Когда она успела? – удивилась я.

– Разбудила меня посередине дня, – ответил он, не вытаскивая лица из-под струи, – бред несла. Пришлось успокоить.

– Бред? – втроем хором спросили мы.

Гром выключил воду и глянул на нас.

– Приятного аппетита, – выдохнул он, – она говорила, что не может успокоиться, что ей кажется, что за ней следят, но доказать слезку она ничем не могла.

– А ты ей что сказал? – я вскочила с места.

– Сказал, что не следит за ней никто, – ответил Гром, – успокоил, и мы попрощались.

Я вскочила с места и побежала в комнату, не обращая вни-

мая на оклики с кухни. На кровати под подушкой лежал мой телефон.

Я набрала номер девушки и поднесла телефон к уху. В тот же момент в дверях появился перепуганный Яст, за ним Ник и Гром. На кровати сидела встревоженная Ли.

В телефоне повторялись нескончаемые гудки, и с каждым последующим я начинала все больше и больше волноваться.

– Она не берет трубку, – сказала я Грому, продолжая слушать гудки.

– Твою ж мать! – рыкнул Гром и метнулся к шкафу. – Ли, я поеду проверю как там Лорна. Не волнуйся, и собирайся потихоньку на работу.

– Гром, я с тобой, – я отключилась и убрала телефон в джинсы.

– Хлоя, нет, – совершенно спокойно сказал Яст, – ты останешься дома.

– Я не могу, – выдохнула я, – я должна поехать.

Вдруг в кармане завибрировал телефон: две короткие вибрации подряд. Мне пришло сообщение.

Я знала, что если сейчас полезу в карман за телефоном, то привлеку внимание. Всем может стать интересно, с какой целью я достала телефон, а ведь я уверена, это сообщение от Мистера Преследователя.

– Нет, Хлоя, ты останешься здесь, если ты поедешь со мной, тебе может угрожать опасность, – говорил Гром.

– Опасность будет угрожать тебе, а не мне, – я покачала

головой.

– Почему ты так уверена? – спросила Ли.

– Потому что я явно нужна живая, – ответила я.

– Если ты пару раз по великой случайности выжила, это еще ничего не значит, – ответил Гром.

– Ладно, – выдохнула я и достала телефон из кармана.

"Этот темненький твой парень? Ты сделала не правильный выбор, детка!"

В этот момент мне показалось, словно по ту сторону сети мне пишет сообщения Эл.

Черт! Это полный бред.

Детка... Правильный выбор... Как обычно говорил Эл. И голос. Голос! Неужели это Элвин!?

– Я знаю, кто за всем этим стоит, – выдохнула я.

Телефон в руках завибрировал:

"Кто же, детка?"

– Гром, нам нужно ехать вдвоем, – сказала я.

– И кого ты подозреваешь? – спросила Ли.

– Свое прошлое, – ответила я.

– Если едет Хлоя, еду и я, – сказал Яст.

– Нет, – ответила я, – ты останешься тут.

– Ястислав, прошу, мы справимся вдвоем, – проговорил

Гром.

Я поспешила одеться. В конце концов, нужно было поторопиться. Яст согласился остаться дома. Другого выбора у него не оставалось. Я видела, ему было крайне тяжело отпустить меня. Мы с Громом обувались в коридоре, и Яст смотрел на меня с умоляющим видом остаться.

– Гром, прошу, – выдохнула Ли, – будь осторожен. Будьте осторожны.

– Хлоя, если что пойдет не так, звони сразу, мы все придем на помощь! – говорил Яст. – Ты же взяла с собой телефон?

– Взяла, – ответила я.

– Хорошо, Ли, – ответил Гром, – нам нужно идти.

Яст обнял меня, целовать не стал. У меня было странное ощущение, словно он уже готов прощаться навсегда, но я пыталась это чувство игнорировать.

Мы с Громом вышли из квартиры, и я напоследок кратко махнула Ясту рукой.

Вниз спустились на лифте, абсолютно молча, вышли на улицу и прошли к машине.

– И что же такого в твоём прошлом? – спросил Гром, когда мы сели в машину, и он ее завел.

– Его зовут Элвин Брукс, – ответила я.

– Этот парень был до Яста? – Гром удивленно на меня

глянул.

– Вообще-то мы спешили, – напомнила я, и мы тронулись с места.

Гром снова заговорил, когда мы были уже на главной дороге.

– Это был твой первый парень, верно? – спросил он, и я подняла на него взгляд.

Черт! И я должна ему ответить!?

В голове была только одна мысль: «Много не болтай! Не хватало еще, чтобы он начал меня жалеть!».

– Допустим, – я кивнула. Парень был сконцентрирован на дороге.

– И он всегда был плохим парнем, верно? – Гром на мгновение перевел на меня взгляд.

– Плохим парнем? – я не сдержала усмешку.

Пусть только посмеет вытащить из меня информацию! Просто так не дамся!

– Ну, он обижал тебя, – пояснил Гром.

– К чему эти вопросы? – сухо спросила я. Мне не нравилось, что он расспрашивал меня, я боялась, что он узнает больше дозволенного.

– Что он с тобою вытворял? – более уверенно спросил Гром.

– Все и не перечислить, – ответила я, не понимая, как у этого парня получается вытаскивать информацию из меня, ведь я так не хотела, чтобы он что-то знал.

– Избиения тоже входят в список? – аккуратно спросил Гром, а его каждое слово резало мой слух.

– Да, – ответила я, чувствуя, как сжимается сердце.

Какое же я трепло.

– И сколько время ты его терпела? – я видела, Гром злится.

– Два года, – ответила я, чувствуя, что мне уже все равно будет ли знать парень про мое прошлое или нет, я знала, что могу доверять ему в любом случае.

– С шестнадцати до восемнадцати? – он слегка расслабился.

– С четырнадцати до шестнадцати, – тихо произнесла я.

– И сколько ему было лет? – рыкнул Гром.

– Девятнадцать.

Мой ответ напугал даже меня. Да года я находилась в руках маньяка.

– Черт бы подрал этого подонка! – голос Грома был звериный.

Гром вдавил в пол педаль газа, и машина мчалась с ужасающей скоростью. Вскоре Гром остановился возле пятиэтажного моноблочного жилого здания. Именно здесь жила Лорна.

Мы не выходили из машины. Гром медленно и плавно повернул ко мне голову и глянул на меня. В его черных глазах была пустота, словно он находился в шоке или в полной прострации.

– И никто про этого Элвина в клане не знает? – спросил он, пусть это было больше похоже на утверждение.

– Да, я не хотела этим делиться, – ответила я.

– Ты подвергалась насилию, и после всего этого он свободно ходит по Земле и еще смеет убивать других существ!?! – голос Грома был тихий. – Он поплатится!

В кармане завибрировал телефон. Это было сообщение, но я не стала доставать телефон.

– Прочитай, наверное, это Яст. Уже переволновался весь, – ответил Гром уже привычным голосом.

Я медленно достала телефон.

«Хватит уже меня обсуждать, детка. И затки этому уроду пасть! А если хочет меня наказать, то пусть не языком чешет, а назначает встречу!»

– Ну что там? – спросил Гром.

– Как всегда, вовремя реклама пиццы, – я усмехнулась.

Я очень надеялась, что правдоподобно солгала.

Мы вышли из машины и прошли к дому. У подъезда девушки свет не горел. В самом подъезде лампочка была разбита.

Гром шел обычно. Его полноценное вампирское зрение могло ему помочь в полной темноте. Мне пришлось освещать ступеньки с помощью телефона.

Лорна жила на четвертом этаже.

– Стой, – выдохнул Гром, и я увидела, что дверь в квартиру Лорны открыта.

«Да что это такое!? Снова лампочку побили! Никакого уважения к пенсионерам! Ну, вот куда смотрят власти!? Ну, вот как я буду по темноте подниматься!? Тьфу ты!» – снизу послышались возмущения старушки.

Гром не смотрел на меня. Он медленно вошел в темноту квартиры. Я же тем временем сбежала вниз по лестнице. Я хотела и могла помочь.

– Бабушка, – я оказалась на первом этаже, – давайте я вам помогу!

– Ох, внученька, помоги подняться до второго этажа, – проговорила она.

– Хлоя, ты где? – я услышала крик Грома.

– Подожди немного, я сейчас помогу старушке, – ответила я.

– Лорна жива, испуганна просто сильно. Давай там быстрее, – крикнул в ответ Гром.

Я взяла бабушку за руку и, освещая телефоном ступеньки, повела ее до необходимого этажа. Я запаслась терпением, ожидая, что путь старушки займет много времени, но оказалась бабуля очень резкой. Такой, что мне показалось, что не я веду ее по лестнице, а она меня.

На третьем этаже старушка подала мне ключ, и я, посветив на замочную скважину, вставила ключ и открыла дверь. Дальше она со всем разобралась сама.

Я поспешила к Лорне и Грому.

В коридоре квартиры горел свет, и дверь была приоткры-

та. Я прошла внутрь и поспешила разуться: дома было красиво, чисто. Сразу чувствовалось, что это квартира Лорны.

Позади себя я услышала движение и совершенно спокойное дыхание. В этот момент я вспомнила, что не закрыла за собой дверь.

Черт!

Я замерла, боясь пошевелиться. Тяжелая широкая ладонь легла мне на лицо, закрыв нос и рот, чтобы я не могла издать и звука.

Я не сопротивлялась, я знала, что это он.

Другая тяжелая рука обхватила меня за пояс, и мои ноги оторвались от пола.

Я боялась и не боялась одновременно.

Стало понятно, что Лорна Элу была не нужна. Все это было ловушкой для меня.

Меня поставили, и ноги обжог холодный каменный пол лестничной площадки. В темноте тяжелые руки отпустили меня, и дверь передо мной плавно и бесшумно закрылась.

Я оказалась в полной темноте.

Полная темнота!

Я залезла в карман джинс и включила фонарик на телефоне.

– Эл, – тихо обратилась я к темноте, пытаясь осмотреться вокруг, – что тебе нужно?

– Поздоровайся, – послышался твердый голос юноши.

Как и раньше, он дает команды.

– Здравствуй, Элвин, – сказала я темноте, и в свете фонарика появился он.

– Здравствуй, Хлоя.

Вот он.

Ростом выше меня, но ниже Яста. Широкий в плечах: он должен сказать спасибо своим гантелям за такие мощные руки и плечи. Узкий таз. Классическая мужская фигура. Глаза черные в свете фонарика с легким азиатским прищуром, легкая щетина, обыкновенный округлый нос и полные губы. Голова была обрита.

На нем были черные джинсы и футболка слим.

– Что тебе нужно? – спросила я.

Мои чувства?

Я не ощутила радость, мне не хотелось прыгнуть в его объятия. Мне было печально. Печально, что когда-то я встретила это существо. Печально, что я не была девушкой Яста с самого начала. И мне было жаль Эла. Насколько нужно было быть никчемным, чтобы так издеваться над девушкой. Насколько нужно быть слабым и не уверенным в себе, чтобы развернуть все это.

Стоп!

– Эл, ответь мне, Феликс работает на тебя? Все это время он выполнял твои поручения?

– Ну ты и дура, – злобно выдохнул Эл, – а ты думала, что какому-то интеллигентушке собачке придет в голову убивать людей!? Я ненавижу людей! Мой отец пустоголовый болван

решил познать счастья с человеческой женщиной! И родил меня урода! И ты уродка! Ни то вампир, ни то человек!

– Так вся твоя злоба ко мне была вызвана чувством собственной неполноценности, – поняла я.

– Еще и этот твой Ястик! – злобно рыкнул Эл. – Он же вонючий четверть! Он ничтожество!

– Заткнись! – рыкнула я.

Я рыкнула!?

В горле заклокотала сила, что воздухом вырвалась наружу.

Я дернулась от неожиданности.

– О, – выдохнул Эл, а потом широко и довольно улыбнулся, – девочка подросла!

– Ты все это время следил за мной, – спокойнее заговорила я.

– Да, – он кивнул, – пока ты шла по широкой освещенной улице, я скрывался в темных переулках и наблюдал за тобой, – тут его голос стал непривычно нежным, – я видел, как ты в расстроенных чувствах убежала из дома и потом пила пиво в Бабочке, как ты шла на свидание с Денисом, а потом бежала в слезах из ресторана. Видел, как ты встречала Новый год, видел, как гуляла с Ястом. Видел...

Мне не нравилось это слушать. Я знала, что это не от сердца, я знала, что он хочет добиться моего расположения.

– Как ты заставил Феликса работать на тебя? – спросила я, полностью перебив его рассказ.

– Я не заставлял. После того, как ты от меня сбежала, в баре Бабочка я познакомился с парнем, что всей своей душой ненавидел своих родных за то, что он не может становиться волком.

– Велор, – поняла я, о ком идет речь.

– Мы разобщались, и я узнал, что он входит в клан, который не поддерживает связи существ с людьми, – рассказывал Эл.

– И ты навязал им свою политику.

– Я говорил, чтобы они убивали кого угодно, но не трогали тебя. Но тут Феликс познакомился с этим идиотским кланом, что поспешили искалечить тебя. Когда я узнал про это, они уже сидели за решеткой, а двою сбежали. Я пробрался в тюрьму и убил каждого, пришлось на недельку уехать из города и убить тех двоих. Уж, не злись, но бить тебя имею право только я.

– О как мило, – с иронией протянула я.

– И ты серьезно любишь этого парня?

– Совершенно серьезно, – ответила я, – зачем ты подсылал Кирилла?

– Он был нужен, чтобы узнать, знаешь ли ты про меня, – выдохнул он.

– Теперь мне многое стало понятно, – выдохнула я и двинулась в сторону двери в квартиру Лорны.

Эл сорвался с лестницы, и в эту же секунду я была прижата к стене с такой силой, что мне было сложно дышать. Теле-

фон выпал из моих рук. Лицо парня находилось критически близко к моей шее, и я поняла, что он пахнет не собой. Он пах чужой кровью.

– Ты кормишься у полноценного? – спросила я.

– Я видел, что делал с тобой Юлий, спасибо, ему за такую замечательную идею. Да, благодаря полноценной крови я чувствую себя полноценным вампиром.

Я принялась. Одного определенного запаха не было.

– Каждый раз это новый вампир, – проговорила я.

– Кого смогу найти на улице и заставить отдать свою кровь.

– Ты убиваешь их?

– Детка, – язык Эла пробежался от моей ключицы до скулы, – либо ты, либо тебя.

Внутри меня родилась дикая злость и отвращение. Перекинув силу от глаз к мышцам спины и рук, я оттолкнулась от стены, и Эл, пошатнувшись, отодвинулся от меня на два шага назад. Сил мне хватило только на это.

– Иди к черту! – послышался мой тихий рык.

Звук дверного замка. Я была готова, что нас обольет свет из открывшейся двери, но, когда в подъезд выглянул Гром, среди света я стояла одна.

Ядовитая слюна жгла кожу.

Внутри было пусто.

Черные глаза Грома осмотрели меня, его лицо выражало страх.

– Что случилось? – спросил он, осматривая пол лестничной клетки. На нем лежал телефон, его задняя крышка и батарейка отлетели.

– Ничего хорошего, – тихо ответила я, присев на корточки. Я собирала телефон.

– Хлоя, – Гром сел рядом, – что случилось?

Я перевела взгляд на парня, телефон в руках завибрировал, включаясь, и осветил лестничную площадку холодным голубым светом.

– Эл решил меня навестить, – ответила я.

– Твоя шея, – глубоко вдохнул Гром, – тебе лучше принять душ.

– Да, – я кивнула, перекинув взгляд на телефон, – иначе у Яста начнутся лишние вопросы.

– Ему ты ничего не скажешь? – аккуратно спросил юноша.

В руках снова завибрировал телефон, и я опустила взгляд на экран.

«Детка, в безопасности только ты, да и твоя безопасность под вопросом. Рассказывать или нет обо мне своему Ястику, тебе решать. Сделай правильный выбор!».

– Я не стану ему говорить об этой встрече, – я покачала головой, – и об этом тоже, – я подала телефон Грому.

– И так уже давно? – тихо спросил он, читая сообщение.

– С момента нашей встречи с Лорной в кафе, – ответила я.

– О какой безопасности он говорит? – спросил Гром, поднимая на меня взгляд.

– Я единственная, у кого есть шансы выжить, – тихо ответила я.

Гром поднялся с корточек и протянул мне телефон.

– Он блефует.

– С чего ты взял? – я поднялась за ним с корточек.

– Просто знаю, – ответил Гром и прошел в квартиру. Я за ним.

В коридоре стояла Лорна. Ее вид был спокойным, но пятнистая красная кожа и отек вокруг глаз говорили о том, что она долго плакала. В руках она сжимала носовой платок. На ней была зеленая майка и черные джинсы.

– Привет. Как ты? – спросила я.

– Привет, я в норме.

– Лорна достаточно мне рассказала, – заговорил Гром, когда мы проходили на кухню.

Втроем мы разместились на табуретках за столом.

– Что вообще произошло? – спросила я.

– Я проснулась рано утром, чувствуя, что на меня кто-то смотрит через окно. Когда я засыпала, я забыла задвинуть шторы, поэтому через открытое окно за мной действительно могли наблюдать. Я поднялась с кровати, подошла к окну, но никого там не увидела. Тогда я подумала, что мне показалось. Я стала собираться на работу, но меня не покидало чувство, словно я не одна в квартире. В какой-то момент страх перерос в панику. Тогда я позвонила Грому, но он успокоил меня, сказав, что бояться нечего. Хлоя, ему нужна ты!

Я поняла это, точнее он сам сказал, когда пришел ко мне. Ближе к вечеру, когда начало темнеть, я услышала в коридоре странный звук. Я стояла напротив двери и смотрела, ждала, что произойдет. Дверь плавно раскрылась, и передо мной возник этот странный вампир. Он погнал меня на кухню, он столь странный, вроде половинка, а сила и скорость, словно он полноценный. Я испугалась. Я зажалась в угол. Он стоял надо мной и спросил, сделала ли я выбор. Я сказала, что не буду на стороне убийцы. Тот лишь усмехнулся и сказал, что я не имею никакого значения для него. Он сказал, что главная героиня этого сценария не я.

– Это была ловушка, он хотел, чтобы я приехала сюда, – тихо выдохнула я.

– И что? Вы разговаривали в подъезде? – спросил Гром.

– Да, он рассказал достаточно, – выдохнула я, опуская тяжелую голову на руки, – не слова Ясту, Гром. Я скажу ему сама, когда сочту нужным.

– Ага, это значит, будешь тянуть до последнего, – устало протянул парень.

– А мне хоть что-нибудь расскажешь? – спросила Лорна.

– Тот парень, что пришел к тебе сегодня, мой бывший. Его зовут Элвин Брукс, – заговорила я.

– Ох, черт, – тихо выдохнула Лорна, – так все эти убийства из-за разрыва с тобой?

– Очень тесно связано, – кивнула я.

В руках снова завибрировал телефон. Я с липким страхом

опустила взгляд на экран телефона.

С облегчением я увидела, что мне звонит Яст.

– Да, мое солнышко, – я поднесла телефон к уху.

– Я волнуюсь, что вы там? – его голос был встревожен.

– Лорна жива, мы сидим на кухне, она рассказывает, что с ней случилось, – ответила я.

– Ладно, вы, когда домой?

Я подняла глаза на Грома: «Когда мы домой?».

Тот глянул на Лорну: «Через час примерно».

– Через час примерно, – ответила я Ясту.

– Ладно, хорошо. Вы как выезжать будете, ты позвони или напиши. Но лучше позвони, – попросил Яст.

Его страх и забота обо мне грело душу.

Дяденька на небесах, если ты существуешь, спасибо, что дал мне такое счастье, как это милый мальчик!

– Обязательно, – ответила я.

– Я люблю тебя, – голос Яста был нежен.

– И я тебя люблю, очень-очень, – ответила я.

– Не забудь позвонить, – напомнил он.

– Не забуду.

Еще секунда тишины в трубке, и я отключилась.

Хочу домой! В объятья самого прекрасного мужчины на свете!

– А это твой нынешний парень? – спросила Лорна.

– Да, это Ястислав, – я кивнула.

– И как Элвин относится к мысли, что теперь тебя целует

другой? – спросила девушка.

– Наверяд ли ему это нравится, – ответила я.

– Может, стоит Ястиславу все рассказать? – спросила девушка. – Мне кажется, тогда бы он был в безопасности. Пре-
дупрежден, значит вооружен.

– Боюсь, не стоит этого делать, – я покачала головой, –
меньше знаешь, крепче спишь.

– У Хлои своя позиция, – Гром пожал плечами.

– Вы предлагаете ему все рассказать? – спросила я.

– Да, – хором ответили Гром и Лорна.

– Нет, – я покачала головой, – Элвин сказал, что чем мень-
ше знают мои любимые, тем больше у них возможность вы-
жить.

– Он убийца, маньяк и извращенец. Не важно, знает про
него Яст или нет, если Элвину что-то не понравится, он про-
сто возьмет и убьет его, – говорила Лорна.

– Я подумаю об этом, – ответила я.

– Лорна, Хлое нужно принять душ, могла бы ты выделить
ей полотенце? – спросил Гром.

– Да, конечно, – ответила девушка.

Через час мы уже прощались в коридоре с Лорной. Я приняла душ, а девушка уже полностью успокоилась и могла нас спокойно отпустить домой.

– Если вдруг что-то снова почувствуешь, звони нам, – говорил Гром.

– Хорошо, – Лорна кивнула.

Обратный путь домой показался мне ужасно долгим. Гром уже никуда не торопился, и машина плавно двигалась по улице. Я смотрела всю дорогу в окно, даже изредка не поглядывая на Грома. В голове и душе была пустота, мысли ползли медленно, лениво сменяя друг друга. Мне даже казалось словно я ни о чем не думаю вообще. За окном проскальзывали дома, деревья, автобусные остановки, уличные фонари. Я чувствовала, что Гром каждые пять минут бросал на меня взволнованный взгляд.

Машина плавно остановилась у нашего дома, и Гром, устало вздохнув, перекинул на меня взгляд.

– Если ты вернешься домой с таким видом, у Яста появятся вопросы, – заговорил он.

Я молчала, разглядывая наш дом через окно.

Мне не хотелось ему отвечать.

Я не могла ему ответить.

– Эта встреча с Элом была первая за эти два года? – спро-

сил Гром.

Я лениво перевела на него взгляд. Я знаю, он был пустым.

– Да, – ответила я.

– Хлоя, прекрати, – устало выдохнул Гром, – вид такой, словно ты призрака увидела.

– Ты прав! – воскликнула я. – Надо прекращать ныть!

Действительно, а что я тут расклеилась!?

Встряхнув головой, я растянула губы в непринужденной улыбке.

– Вот, так лучше, – Гром слегка ударил меня кулаком в плечо, – не смей никакому уроду портить себе настроение!

– Окей, – усмехнулась я, потирая пострадавшее плечо.

Мы вышли из машины и направились домой. На улице было холодно, звезд было не видно. Черные тяжелые тучи давили на город, а на горизонте небо стало зеленеть: приближался рассвет. Снег хрустел под ногами.

Дома нас встречали. В коридоре стояли взволнованные Яст и Ли.

Парень с ожиданием моего рассказа стоял передо мной, скрестив руки на груди.

– Все хорошо, – выдохнула я, – а сколько время?

– Скоро пять часов утра, – ответила Ли.

Яст молчал.

Мне это не понравилось.

– Ты чего? – спросила я, разувшись и подойдя к нему.

– Я так волновался, как хорошо, что ты в порядке, – Яст

поспешил меня обнять. Нас обвеял запах шоколада и лимона. Наше сладкое сочетание. В его объятьях мне было так тепло и уютно, казалось в них я защищена от всех ужасов жизни. Я прижалась к нему сильнее, вдыхая носом запах его кожи. Он сладкий.

Мне захотелось его целовать. Мягко, нежно, слегка заигрывая с ним.

Я подняла к нему голову, и тот словно прочитав мои мысли коснулся моих губ своими.

Страсть и нежность столкнулись во мне, и я ощутила, как в воздухе запахло мятой.

– Развонялись здесь, – в коридор вышел Ник, и нам пришлось разорвать поцелуй, но я оставалась в его нежных объятьях, – ну как у вас там?

– Все удачно, – Гром пожал плечами. К тому моменту он и Ли уже уходили в гостиную.

– Та девчонка жива? – уточнил Ник.

– Да, – ответила я, положив голову на плечо Ясту. От усталости слипались глаза.

В кармане завибрировал телефон, и я дернулась. Вибрацию ощутил и Яст.

– В последнее время ты постоянно в телефоне, – заговорил Яст.

Я медленно и аккуратно подняла взгляд на парня. Тот выжидающе смотрел на меня. Повисла тишина. Я понимала, что он ждет объяснений, но я не знала, что ему сказать.

– Вибрирует телефон, а потом ты спешишь прочитать сообщение! С кем ты там общаешься?

– Я не могу тебе сказать, – последовал мой ответ.

– Тогда покажи, – выдохнул он.

Он был напряжен. Это было в первый раз, когда он так остро выражал свою ревность. Это грело мою душу, ведь ревность – это страх потерять, но и пугало, ведь я не могла ему всё рассказать.

– Этого тоже не могу, – тихо ответила я.

– Вот оно как! – его лицо выражало обиду и злость. – Значит замену ты мне нашла!?

Я растерялась.

Черт!

Внутри ударила обида. Неужели он считает, что я способна на измену!?

– Яст, ты что такое говоришь...!?! – мой голос был тих. Глаза застилала пелена.

– Ну а что!?! Он ведь наверняка покрасивей меня будет! Побогаче! Он еще и полноценный, я уверен! Что тебе до какого-то половинки продавца!?

– Продавца-консультанта, – поправила я, понимая, что сказала совершенно не то, что было необходимо.

– Без разницы! – рыкнул он.

Ястик, рыкнул!?

– Милый! – по лицу потекли слезы. – Да нет у меня никакого любовника!

Резкими движениями я выбралась из его объятий. Мне была нужна дистанция.

– Да, а что так? Или того в телефоне ты не воспринимаешь в серьез? – его голос был пропитан иронией.

– Яст, – я подошла к нему, взявшись за его футболку и заглянув ему в глаза, – мне никто не нужен кроме тебя! Ты делаешь меня счастливой, как никто никогда раньше! Да и никто другой не сможет сделать меня такой же счастливой! Ты заставляешь меня идти вперед и верить в лучшее! Я всей душой люблю тебя и верна тебе!

Мое лицо было залито слезами. Я смотрела в глаза Яста, что с каждым моим словом наполнялись виной.

– Хлоя, прости, что обвинил тебя в измене! Черт, ты теперь плачешь из-за меня! – заговорил Яст. – Ты смысл моей жизни, и я очень боюсь тебя потерять. Без тебя я буду просто существовать. Вот я дурак, сначала нужно было думать, а потом уже говорить. Вот я идиот! Прости меня, пожалуйста.

– Я прощаю тебя.

Яст вытер мне слезы.

– Но кто тебе пишет? – уже спокойнее спросил Яст.

Я поняла, что скрывать мне от него что-то глупо, да и он начинает волноваться от моих секретов.

Я глубоко вздохнула.

– Тот же парень, что угрожал жизни Лорны.

– Почему ты не сказала раньше?

– Я не хотела, чтобы тебе угрожала опасность.

– Ястислав, – в коридоре появился Гром, – сейчас мы все расскажем, верно, Хлоя?

– Ладно, – устало выдохнула я, и мы прошли втроем на кухню. Ли и Ник стояли в дверях.

– И так, – выдохнул Гром.

– Помнишь, я рассказывала тебе о своем бывшем? – обратилась я к Ясту.

– Значит, все рассказывала? – удивился Гром. – А мне сказала...

– Я не все рассказала, – ответила я.

– Помню, – выдохнул Яст.

– Его зовут Элвин Брукс. Он существо, на кого работает клан Феликса. И именно он угрожал жизни Лорны, и именно он пишет мне сообщения. И сегодня, когда мы ездили к Лорне я видела его, мы разговаривали. Он не изменился, – рассказала я.

Яст медленно выдохнул. Ему было, нечего сказать.

– Я не отвечаю на его сообщения, просто читаю, – дополнила я.

– Как давно он пишет? – спросил Яст. Его голос был холоден.

– С нашей встречи в кафе с Лорной.

– Почему сразу же не рассказала? – я видела, он сдерживает гнев.

– Он сказал, что все, кто знают о нем, подвергаются огромной опасности.

– Но мне кажется, что это блеф, – выдохнул Гром.

Я тяжело вздохнула, опустив тяжелую голову на руки.

Яст рядом злился. Его глаза потемнели, между бровей образовалась глубокая морщина, а губы были сжаты в нитку. Переминая пальцы и тихо щелкая костяшками он о чем-то думал.

Я догадывалась, о чем, и ждала, когда он заговорит.

Я глянула на Грома, тот понимающе смотрел на парня.

– И о чём вы разговаривали? – наконец подал голос Яст.

Им двигала ревность.

– О том, что Феликс работает на него, – сказала я, чувствуя, как же устала я это повторять.

Вот сказать бы хоть что-то новенькое!

Он медленно перевел на меня взгляд.

– Стоп, – произнес он и уставился на Грома, я испугалась, – они были наедине?

Черт!

Я моментально перевела взгляд на Грома.

– Да, поэтому я знаю только то, что рассказала Хлоя, – ответил парень.

Мои глаза были готовы вылезти на лоб.

Я глянула на Яста. Тот сидел с гладким лицом и пустым взглядом.

Его фантазия уже нарисовала, чем я могла бы заниматься с бывшим наедине.

– И что там? – спросила я у Яста.

– Ты про что? – Яст перевел на меня взгляд.

В самом его зрачке я видела страх и боль.

– Яст, милый, успокойся, – я взяла в свои руки его руку, – он рассказал о своих коварных проделках, а потом пришел Гром, что его спугнуло, и он убежал.

– Убежал!?! Ты одним появлением обратил в бегство гениального убийцу, на счету которого более пятидесяти существ!?! – усмехнулся Яст, взглянув на Грома.

– Я поняла, – тихо выдохнула я, – он хочет остаться призраком, вот и убежал. Его внешность знаю только я и Лорна.

– Лорна сказала, что лица его не видела, – выдохнул Гром, – тот встал в тень так, что было видно плечи и ниже.

– Следовательно, я одна.

– Черт! Вот же стремный парень! – воскликнул в дверном проходе Ник.

Этот разговор считался законченным.

Говорить всем стало уже нечего, но я не покидала своего места. Рядом сидел Яст с печальным видом, видимо, искал слова. Гром и Ли покинули нас вместе с Ником.

Я смотрела в белую дверь холодильника, ожидая чуда.

Яст вдруг рядом со мной пошевелился, и я автоматически перевела на него взгляд.

– Ты рада была, когда увидела его? – спросил он.

Я видела: он умирал от ревности.

– Нет, Яст, честно нет, – ответила я.

– Ты ведь любила его, когда вы были вместе, первая лю-

бовь, она ведь на всю жизнь, – выдохнул Яст.

Я видела, ему больно это говорить.

Я почувствовала, как глаза защипали слезы.

Не плакать!

Я опустила голову, сделав глубокий вдох, и снова подняла взгляд на парня.

– Ты моя любовь! – мой голос все же дрогнул. – Я никого никогда так сильно не любила!

– Мне приятно это слышать, – Яст слегка улыбнулся, – я тоже очень сильно тебя люблю. И с этим Элом нужно разобратсья.

У меня сжалось сердце.

– Что? – переспросила я.

– Дай мне номер этого Элвина, – попросил Яст, – пожалуйста.

– И что ты будешь делать? – не понимая спросила я.

– Я поговорю с ним, чтобы больше не писал тебе, – ответил Яст, и я усмехнулась, удивляясь его наивности.

– Он слов не понимает, – ответила я.

– Ну, ты же с ним тогда в подъезде разговаривала, – напомнил юноша.

– Это же я, – я устало выдохнула, – и то, со мной он тоже чаще разговаривал кулаками, чем языком.

– Ну, я думаю, я смогу найти с ним общий язык, – выдохнул Яст.

– Ты хочешь найти общий язык с серийным маньяком? –

я не сдержала усмешки.

– Ну а что он тебе написывает!?! – возмутился парень.

– Яст, успокойся, – устало выдохнула я.

– Вот что нам с ним делать? – не понимал Яст. – Надо же как-то заставить его остановиться!

– Мы с ним ничего не сделаем, – я пожала плечами.

– Только если убить его, – послышался голос Грома из гостиной.

– Ну это вообще ни в какие рамки не лезет, – я отрицательно покачала головой.

– Хлоя, – выдохнул Яст, – давай его телефон.

– Ага, а он потом найдет тебя...

– И убьет?

– Именно, – кивнула я.

Облив нас двоих ветром, на кухне появился Ник. Он казался решительным и слишком самоуверенным. Он сел на табуретку, на которой недавно сидел Гром.

– И все же, Хлошечка, – меня скривило от того, как он меня назвал, – нам придется научить его хорошим манерам.

– Но ты говоришь не об убийстве, – рядом с ним, подняв пыль в воздух, появился Гром, – просто избить.

– Да, оставим пару отметин. Может как-нибудь так, – предположил Ник.

– Не получится таким образом его проучить, – заговорила я, – он питается кровью полноценных вампиров.

– Значит, только убивать, – выдохнул Гром, – не хотелось

бы загреметь за решетку из-за одного сумасшедшего вампира.

– Денис, – на кухне появилась Ли, – ты даже не думай, никого учить, – она показала руками кавычки, – я тебе не позволю.

– Женщина, – устало выдохнул Гром, – тебя я не спрашиваю.

– Денис, – вид Ли посуровел, и она поставила руки в боки.

– Я все понимаю, милая, – заговорил полноценный вампир, – но тут решается жизнь не одного, а десятков существ. Если этого Элвина не станет, многие смогут вздохнуть спокойно.

– Особенно этгемы, когда ты окажешься за решеткой, – выдохнула Ли.

– Я полностью с ней согласна, – заговорила я, – не надо никого убивать.

– Да, конечно! – воскликнул Ник. – Эй! – тут парня осенило. – Яст ведь тогда убил девчонку из клана Феликса и ничего, потому что ее никто не знал. А наш Элвин Брукс приведение, его убийства не заметят, и, следовательно, не начнется расследование, и, следовательно, мы уже может планировать, как мы его..., – Ник свистнул, проводя большим пальцем правой руке по шее.

– Ясту очень повезло, – выдохнула Ли, – а этого парня все ОСЭ ищет.

– Не ищет, они ведь даже не знают о его существовании, –

я покачала головой, – они считают, что все в руках Феликса, что это он всем заправляет.

– Я все равно никогда не разрешу вам кого-то убивать, – устало выдохнула Ли, а я уже стала мысленно принимать позицию парней.

Если он погибнет, то убийства по городу прекратятся. ОСЭ не смогут остановить Элвина, и если мы пойдем и напишем на него заявление, то, скорее всего его выкупит Гелла или же его оправдают, или же нас обвинят в ложных показаниях и заговоре против совершенно невинного парня.

Я обвела всех взглядом.

– Последнее слово за тобой, – проговорил Яст.

Даже он согласился, что убийство будет единственным выходом.

– Делайте, что хотите, – выдохнула я.

– Спасибо, Хлоя, – Ник подмигнул мне.

– Хлоя, нельзя им позволить сделать это! – проворчала Ли.

– Но это единственный выход, – ответила я.

– Ник, неужели так сильно хочется кого-то убить, а тебе, Денис? – говорила Ли.

– Тебе же сказали, что это единственный выход, – устало выдохнул Гром.

– А я уверена, что не единственный, – Ли покачала головой.

Точно решено еще ничего не было.

Самосуд*** не самый лучший вариант.

Я сидела на своем месте, полностью погрузившись в раздумья.

На часах раннее утро, пора собираться на работу, а я за ночь ни разу не сомкнула глаз.

Голова казалась каменной, и руки отказывались ее держать. Глаза слипались, и все тело ломала отвратительная тяжесть и усталость. Рядом сидел такой же замученный Яст. Полноценные вампиры чувствовали себя прекрасно, как и полуночник Ник.

– Сегодня на работу, первый день в Эдельвейсе, – сонно пробубнила я.

– Может, ты позвонишь, скажешь, по состоянию здоровья выйти сегодня не сможешь? – спросил Гром.

– Первый день и не выйти, – устало выдохнула я, потеряв лицо руками, – все же пойду собираться.

Яст тоже поспешил собираться на работу.

Ночь на ногах ничего не меняла. Нужно было работать.

С Ли мы договорились, что пока я буду на работе, девушка будет просыпаться и кормить Снежу.

В метро в вагоне (место моей новой работы находилось достаточно далеко от дома) я все же уснула, и не проехала свою остановку только благодаря парню окултсангусу, что наступил мне на ногу и этим разбудил.

Состояние мое было ужасным.

Тело било в трясучке от холода и желания спать, хотелось

лечь на тротуар, свернуться в позу зародыша и уснуть. Глаза слипались, и я толком не видела, куда иду. Голова кружилась и странная боль была в виске. Мой мозг и мое тело нуждалось в отдыхе.

Эдельвейс встретил меня запахом выпечки и множеством голосов, от которых моментально усилилась головная боль. Зал был заполнен завтракающими офисными работниками: вампиры и оборотни поедали разнообразные булочки со свежим сваренным кофе.

Меня моментально увидел Никифор, видимо он ждал меня, и поспешил ко мне подойти.

– С первым рабочим днем, Хлоя, – он обворожительно улыбнулся, но в отличие от нашего знакомства, теперь меня раздражал его довольный вид, и страшно хотелось испортить ему настроение.

– Здравствуйте, – мой голос не был дружелюбным, а я и не пыталась скрыть всего недовольства в нем. Я смотрела на него из-под тяжелых бровей. Взгляд был не передаваемым.

– Ты чем занималась ночью? – его взгляд изменился, и на лице появилась издевательская усмешка.

– Не спала, – ответила я.

Черт! Он ко мне «на ты»!?

Я удивилась тому, как я медленно соображаю.

– Я это уже понял, – Никифор усмехнулся.

Да этот придурок меня раздражает!

Может он перестанет улыбаться!?

– Где я могу переодеться и оставить верхнюю одежду? – как можно спокойнее спросила я.

– Джейн покажет тебе, – он улыбался и светло смотрел на меня.

Черт! Он же просто смеется надо мной! Над тем как я стою, над тем, как я смотрю на него, над тем, что и как я говорю.

Злость нарастала во мне.

Злость и обида.

Обида. Она вдруг шевельнулась внутри и замерла. А ведь, правда! Он мог бы и не смеяться надо мной, зная, что я не спала всю ночь.

Не спала всю ночь... Ах вот оно что! Вот почему улыба-ется!

– Я всю ночь не спала из-за вашей сестры, а не потому, что... а не из-за того, что вы там себе подумали, – недовольно ответила я.

– Хлоя, – парень растерялся, и я поняла, что зря сказала это, – вообще-то я ничего себе там не думал...

Я устало выдохнула:

– Я лучше пойду с Джейн.

– Хорошо, удачного дня, Хлоя.

Джейн оказалась второй официанткой сегодня. Как и я, она была половинкой. Мне это понравилось. Она показалась обыкновенной девушкой, без заскоков и без претензий. Свои волосы цвета солнца она убирала в конский хвост, и со сто-

роны выглядела очень хрупкой девушкой.

В голове даже мелькнула мысль, что можно будет как-нибудь однажды посидеть и выпить пива.

– Давай, твои столики второй, пятый, седьмой и девятый, остальные я беру на себя, – говорила она, когда я уже принарядилась.

– Да, хорошо, – ответила я.

Джейн была единственной, кто меня не раздражал в моем состоянии.

Меня раздражал Никифор, что сидел у барной стойки и следил за мной, потому что я была на испытательном сроке, меня раздражали посетители, что слишком долго думали, чего же они хотят поесть, раздражала музыка, что играла в зале. И только спокойный взгляд Джейн заставлял меня выдохнуть, вдохнуть и продолжать работать.

С каждым часом головная боль увеличивалась, и ноги отказывались перемещать меня по залу от столика к столику.

Я полностью вымоталась, а сесть право я не имела.

– Здравствуйте, – проговорила я, подойдя к очередному столику. Мой голос был холоден и безразличен. Я просто невыносимо хотела спать.

– Здравствуйте, нам два кофе Американо, – это было два офисных работника. Оба полноценные оборотни.

– Хорошо, – устало выдохнула я, и только потом до меня дошло, кто передо мной сидит.

Феликс О'Мара и его какой-то деловой партнер.

– Здравствуйте, – снова произнесла я, заглядывая в глаза полноценному оборотню.

– Здравствуй, Хлоя, я смотрю, жизнь тебя ничему не учит.

– Я усвоила урок, – я покачала головой, совершенно не понимая, к чему я это ответила.

Урок? Может, я продолжаю совать свой нос, куда попало, а не сижу тихонько дома? Или же я продолжаю искать приключения на свою пятую точку? А возможно, и то и другое прямо в точку.

– Тогда что ты тут делаешь? – Феликс был серьезен. – На твоём месте я бы уехал из города.

Черт! О чем он говорит!?

Я перевела взгляд на его партнера. Тот не слушал нас, читая новости в какой-то социальной сети в телефоне.

– Бежать от проблем не мой стиль, – тихо ответила я, замечая, что наш разговор вызывает интерес у других посетителей и у Никифора у барной стойки.

– А решение проблемы ты уже нашла? – спросил Феликс.

– Его нашли Гром и Ник, – тио ответила я, и мужчина прищурился:

– Два Американо, – повторил заказ он через несколько секунд.

Больше с Феликсом я не разговаривала. Я принесла ему и его партнеру кофе, а позже и счет. Я была удивлена, когда оборотень оставил мне достаточную сумму чаевых.

День длился ужасно долго. Никифор ушел после ше-

сти часов вечера, оставив меня полностью под присмотром Джейн и бармена Жени. Клиентов тогда стало меньше, так как офисы в здании работали до этого же времени, и все направились домой. Я смогла позволить себе сесть на барный стул.

– Никифор ушел, может тебе виски или ты пьешь что-нибудь другое? – спросил Женя.

– Что? – переспросила я.

– Лучше кофе ей налей, а то она носом клюет, – пропела позади Джейн.

– Вообще-то так делать нельзя, – напомнила я, – вас не штрафуют?

– Ну, смотри, – начал Женя, – мы, например, пьем колу, но наши посетители тоже заказывают колу, и чтобы нам досталось больше, сыпем в стакан больше льда. Так же и с виски, и с другими напитками.

– То есть в место двух кусочков льда в виски сыпем три, – уточнила я, – и клиент пьет не виски, а бодягу.

– Быстро схватываешь, – Женя подмигнул мне.

– А если все же обнаруживают недостатки, то, конечно, штрафуют. Но там немного, – к барной стойке подошла Джейн.

– На кухне вы делаете так же? Едите те же самые грибы, а потом просто меньше добавляете их в блюдо? – спросила я.

– Ага, – кивнула Джейн.

– И Никифор спускает подобное на тормозах?

– Да, ему все равно, – Женя пожал плечами.

– Я работала у Лорны, она сестра Никифора, так у нас была строгая дисциплина, – я слегка покачала головой, удивляясь положению в кафе.

– Видимо, Лорна ответственнее брата, – Джейн ушла обслуживать столик.

– Кофе, – попросила я у Жени.

– Американо с сахаром? – уточнил парень.

– Давай.

Рабочий день закончился как обычно в «12:00». Мы закрыли с Джейн смену.

До конца я продержалась только благодаря кофе, что, Женя регулярно наливал мне оставшиеся часы.

– А ты где живешь? – спросила Джейн, когда шли с работы в сторону метро. Женя брел за нами.

– А ты где? – я не доверяла малознакомым людям, поэтому адрес свой говорить не хотела.

– Я первая спросила, – Джейн улыбнулась.

– Я не скажу, где живу, – ответила я.

– Назови хоть район, – она была недовольна моей скрытностью.

– Ладно, район Огоньки ночи, – ответила я.

– Здорово, я тоже там живу. Самый лучший район для проживания в городе, – она снова улыбнулась.

– Ну да, – я увела взгляд. Самый лучший, именно поэтому там меня однажды избili в баре.

– А улицу назовешь?

Я перевела на нее недовольный взгляд.

– Домов на улице много, даже если буду знать твою улицу, не значит, что я смогу так легко найти тебя, – она улыбнулась.

Я и представить не могла, что она такая прилипала.

– Улица Светлого знамени, – тихо ответила я.

– Ой, – она хохотнула, и я снова увела взгляд, на работе она нравилась мне больше, – там же рядом школа номер шесть. Верно?

– А ты там училась? – спросила я.

– Ага, учусь, – она довольно кивнула, – я и живу на соседней улице, на улице Хладного серебра.

Я снова на нее глянула:

– Тебе сколько лет? – что-то мне подсказывало, что она просто выглядит старше своих лет.

– Шестнадцать, – она убрала волосы за ухо.

– Зачем работаешь?

– Мне это нравится, – она пожала плечами, – а тебе восемнадцать, да?

– Да, – я кивнула.

– Совсем взрослая, – она хохотнула. Я усмехнулась в ответ.

– Ну что, девки, может, посидим где-нибудь? – нас нагнал Женя. Он оказался между нами и закинул нам руки на плечи.

– Я пас, устала очень, – Джейн покачала головой.

– Я тоже не хочу, мне бы лечь спать.

– Эх вы, скучные, – парень обмяк и снял с нас свои руки, – ну ладно, по домам.

Женя жил в другой стороне города, поэтому сел в отличие от нас в другой поезд.

Боль.

Все мое тело скованно, и я не могу пошевелиться. Мне и нельзя. У самых моих ног уже находился солнечный свет, что жег мои глаза.

Мне повезло, я успела скрыться в переулке под крышей черного выхода кафе.

Боль.

Мне даже дышать больно.

Среди света появилась темная фигура, и только темно-фиолетовые глаза светились среди всего. Половинчатый вампир.

Боль. И она не только физическая.

Моему отцу я не нужна. Мамы нет. А чужую отвратительную тетю называть мамой я никогда не стану! У меня только одна мама!

Мамочка, почему так болит мое тело?

Слезы невольно стекали по моим щекам.

Фигура оказалась ко мне максимально близко, и я ощутила запах асоциального вампира. Я ощутила отвратительное чувство тошноты, что билось в горле.

Он не станет пить мою кровь. Я полноценная.

Он ведь не станет?

– Ты кто такая? – послышался его недовольный пьяный

ГОЛОС.

Похоже, я заняла чье-то место.

– Ли, – тихо ответила я, – дяденька, не выгоняйте меня.

Мне нельзя под солнце.

– Ты вся в ожогах, – он осмотрел меня.

– Пожалуйста, дяденька, я посижу тут до заката, – я умоляла.

– Сиди, – он развернулся и ушел обратно в ослепляющий меня свет.

Я поняла, что уснула, когда кожи коснулся холод вечера. Я раскрыла глаза и увидела последние лучи умирающего солнца. Я попыталась пошевелиться, и боль моментально сковало мое тело. Я не сдержала тихий стон.

Я услышала движение. Рядом, но далеко. Вне переулка кто-то быстро и уверенно шел. Шел ко мне.

Я испугалась и попыталась подняться, но боль жгла мою кожу и не давала шевелиться. Проглатывая боль, я все же поднялась на ноги.

Мамочка! Я боюсь.

Свет, что поступал в переулок, перекрыла фигура. Я медленно повернула голову и увидела глубокие черные глаза, странный тяжелый запах окутал меня. От мужчины веяло теплом, что даже боль, казалось, спала.

Мужчина.

– Здравствуй, – он улыбнулся мне.

Ему можно доверять. Я это чувствовала.

– Заберите меня, пожалуйста.

– Ты будешь в безопасности.

Когда я вернулась домой, Ли и Гром уже были на работе. Ник чем-то занимался у себя в комнате, в коридор доносились лишь тихие звуки музыки. Блондин полуночник как обычно уснет ближе к утру.

Я зашла в нашу спальню. Яст уже крепко спал.

Его рот был слегка приоткрыт, но дышал он через нос. Его кожа источала приятный легкий запах ванили.

Мой ангел спал.

Я прошла на кухню: я была ужасно голодна.

Яст знал, что я вернусь голодной, поэтому в холодильнике я обнаружила кастрюлю с вареным картофелем и контейнер с кровью (II +) с запиской: «Не мори себя голодом. С любовью, твое солнце».

Я улыбнулась мыслям и поспешила положить себе вареного картофеля.

Пока я занималась разогреванием себе позднего ужина, в коридоре послышался шорох. По одному дыханию я поняла, что это полуночник Никита. Медленным шагом он прошел ко мне на кухню.

– Как первый рабочий день? Яст хотел дождаться, но его сломала усталость, – он остановился в дверном проходе. Я к тому моменту уже садилась за стол.

– Нормально, мне нравится смена, с которой я работаю, –

я пожалала плечами.

– Ты уже нашла знакомых? – Ник сел ко мне за стол.

– Ну, можно и так сказать, – я жевала картошку.

– А как твой админ, вы нашли общий язык?

– Не знаю, сегодня он меня страшно раздражал, – честно ответила я, – все от недосыпа. Остатки рабочего дня только благодаря кофе выдержала.

– Слушай, у нас вилка только одна, – начала Ник, – может, ты с работы еще парочку притащишь?

– Ник, ты издеваешься, – я усмехнулась, – а если меня поймают!

– Фигня вопрос! – он хохотнул, а потом вернул серьезность своему лицу. – Просто действуй беспалевно.

– Пропажу вилок заметят, – я покачала головой.

– Да кому нужны эти две вилки!? – не понимал парень. – Или хочешь сказать, у вас там подсчет ведется!?

– Я не буду воровать, – уверенно ответила я, закладывая следующую порцию картофеля в рот.

– Кто сказал, что ты ворующь? Ты берешь на пользование без возврата! – нашел моментально оправдание Ник.

– Я лучше с первой же зарплаты куплю набор ложек, вилок и ножей, – ответила я.

– Ой, скучная ты, – отмахнулся парень, – ладно, – он поднялся с места, – приятного аппетита.

– Спасибо.

Он покинул меня, и через несколько минут я услышала

его тихое, ровное, ритмичное дыхание. Он уже спал.

Пить кровь я не стала. Не хотелось.

Я помыла после себя посуду и направилась в душ.

На часах «02:14».

В ушах был странный шум. Под теплой водой душа мое тело расслабилось, и ноги не могли держать мое тело в вертикальном положении. Перед глазами прыгали золотистые искорки. Нужно было лечь спать.

После душа я моментально направилась в спальню. Хорошо вымокав волосы, я легла рядом с Ястом. Теплая постель, мягкая подушка и одеяло – мое тело потяжелело, и я не могла пошевелиться. Глаза слиплись. Я еще не спала, но открыть глаз уже не могла. Вдруг тяжелая и горячая рука упала на меня в районе талии, и парень, сонно что-то пробормотав, пододвинул меня и прижал к себе, как прижимают дети к себе плюшевых медвежат.

– И я тебя люблю, – ответила я тишине комнаты.

Сон сломал меня.

Я ощутила прикосновение. Легкое и обжигающее. Я моментально проснулась, но открывать глаза не стала. Рука, горячая и властная сжала мою грудь. Яст что-то шепнул, я не смогла уловить и подарил моему соску нежный поцелуй.

Все его прикосновения были полны нежности. Я чувствовала его запах, воздух в комнате нагревался, как и температура внутри меня.

Его кончики пальцев изучали мою грудь, мягкую кожу жи-

вота, когда его пальцы прикоснулись к внутренней поверхности бедра, я не смогла сдержаться от резкого шумного выдоха. Мои бедра рефлекторно двинулись ближе к его руке.

Яст не медли! Я хочу тебя!

Яст промычал как довольный кот, зная, как воздействует на мой организм его столь близкое нахождение рядом.

Его горячие, слегка влажные губы подарили мне поцелуй в области скулы нижней челюсти. И снова поцелуй, ниже и ниже. Он спускался ниже по шее. Тем временем его руки гладили мои бедра.

Внутри меня сердце било сумасшедший ритм. Дикая сила скапливалась внизу живота с каждым поцелуем. Мяч вниз и брызги на раскаленное сердце. Мой таз автоматически двигался навстречу Ясту.

Последний поцелуй парня был ниже пупка.

– Скажи это, – в самое ухо прошептал Яст.

Я проигнорировала.

Было интересно на что он способен.

Его горячая рука легла мне между ног.

Мяч ударил в воду с такой силой, что я невольно резко двинулась на встречу Ясту. Все мое тело горело от одного желания.

– Ты ведь скажешь это, – уверенно заявил Яст.

Его указательный палец проскользнул внутрь, и я не смогла сдержать стон.

Я не скажу этого, пусть продолжается эта сладкая мука.

Яст медленно двигал пальцем. Я уже не сдерживалась и позволяла стонам срываться с моих губ.

– Ну же, сладенькая моя!

Его голос, запах, движения, прикосновения. Он был наваждением для меня.

Мое тело горело, сердце гоняло кровь с умопомрачительной скоростью, и я хотела, хотела его.

– Я хочу тебя! Возьми меня! – мой голос сорвался на крик.

Яст наклонился ко мне и подарил сладкий поцелуй. Его горячие губы заставили пожар во мне разбушеваться.

Голова закружилась. В голове звучало лишь дикое тук-тук, тук-тук, тук-тук. И шум крови. Не моей.

Зверь внутри меня ударил в грудь.

Яст заметил мое изменение, поэтому приподнялся и повернул голову, чтобы у меня был легкий доступ к его крови.

Резким и быстрым движением я оказалась возле его шеи. Артерия пульсировала, кровь манила своим сладко-кислым запахом.

Я облизала ему шею, и мои клыки вошли в кожу как в масло.

Как и всегда он был прекрасен на вкус!

Бери меня, Яст! Я вся твоя!

Уже знакомая улица, и я сижу на качелях злополучной детской площадки. Я выдыхаю густой пар, ощущая странное одиночество. Я осматриваю улицу и вижу блестящие на

солнце синие волосы. Милиса движется в мою сторону по-человечески быстро. В скором времени она достигает площадки и останавливается возле качелей, на которой я сижу.

– Здорово тебя потрепало, – кто-то никогда не изменится, или причина в том, что именно такой эгоцентричной я ее запомнила, – выглядишь как не выспавшийся изюм.

– Спасибо, – отвечаю я, и она садится на качели рядом. Только сейчас я замечаю, что ее глаза карие. Как говорил Илл, здесь существа не делятся.

– Удивительно, что ты ещё жива, хотя я думаю, осталось совсем немного.

– Я так не думаю, – выдыхаю я пар.

– Ну, – Милиса мечтательно поднимает взгляд к небу, и я замечаю, что пар не выходит из ее рта, – конечно же, ты можешь победить, убить их всех и сделать жизнь людей безопасной, но в это сложно поверить.

– Даже мне самой, – отвечаю я, и девушка опускает на меня взгляд.

– Очень плохо, – говорит она.

Я раскрываю глаза, понимая, что мне снова приснилось существо, которого нет в живых, но я пыталась не думать об этом.

Я становилась свидетельницей и страшных снов Ли, я была сильно удивлена, услышав, как она выкрикивает мое имя во сне. После пробуждения она полностью отрицала, что ей снится опасность со стороны клана Феликс, и что она очень

волнуется за меня. Неважно какие отношения у нас были до и какие будут после, но она всегда искренне меня любила.

Было раннее утро. Суббота.

Ли и Гром вернулись с работы.

Залеживаться было нельзя. В конце концов, меня ждала Снежа.

Я не ожидала, но в гостиной меня уже ждал взрослый котенок, что мог уже с помощью коготков залезть на диван и уставиться вместе с Ником в телевизор. Оба глаза белоснежной красавицы были раскрыты. Теперь она в полную силу изучала мир.

Красные, как сама кровь, глаза метнулись в мою сторону, стоило мне войти в общую комнату.

Она недолго смотрела на меня, а потом громко и протяжно мяукнула. Узнала.

– Она уже взрослая совсем, независимая. Вчера вечером я сходил в магазин. Она уже ест корм для котят, – заговорил Ник. Он смотрел утреннее телешоу.

– Да? – я не поверила, ведь совершенно недавно она маленькая и слабенькая лежала у меня на ладошках и издавала тихие пискиски, что были только пародией на мяуканье взрослой кошки.

– Да, время идет, она взрослеет. Не успеешь оглянуться, а она состарится, – ответил Ник. Она опустил руку к голове Снежи, и та поспешила об нее тереться, желая поймать руку лапкой. Играет.

– А покрывало вы ей меняли? – спросила я, глянув на коробку.

– Ага, – отвлеченно ответил Ник, – вчера мне пришлось менять, да, Снежка?

Котенок громко мяукнул.

– Хорошо, что ты тогда ее принесла, – улыбнулся Ник, – я нашел подругу полуночицу.

Я не сдержала усмешку.

– Да, Никита от нее в восторге, – рядом оказался Яст.

Я моментально поспешила подойти к нему и обнять. Стоять от него на расстоянии было невозможно сложно.

– Я рада, что кого-то она делает счастливым, – ответила я.

– Ах, детишки, – Ник перекинул на нас взгляд, – точнее Хлоя, будьте тише. Я спал вообще-то.

Я невольно покраснела. Дикий пожар объял мои щеки, и я опустила взгляд.

– Прекрати, Никит, – выдохнул Яст, – ты смущаешь ее.

– Да я ведь правду говорю! Ах, Хло, и не забудь, с тебя приборы! – Никита подмигнул мне.

– Фиг тебе, а не приборы! – усмехнулась я.

– Надо затырить последнюю вилку и посмотреть, как ты запоешь, – Никита снова перекинул свое внимание на Снежу, что терлась об его руку.

В доме было тихо. Снежа и Ник смотрели телевизор, нежась друг об друга. Ли и Гром спали.

Мы с Ястом поели, вместе приняли душ. Все наши сов-

местные действия были наполнены нежностью и любовью друг к другу. Я не могла смотреть на него без улыбки, ведь он казался мне таким прекрасным.

Я смотрела на него и понимала, чем одарила меня судьба.

Элвин был необходим в моей жизни, благодаря ему я поняла, что такое горе и теперь, с Ястом, я могу полностью познать счастье.

Мой воздух. Моя жизнь, то без чего теперь я не представляю жизни, заключается в одном человеке.

После Эла мне сложно говорить Ясту как он дорог мне, что я чувствую, и совершенно честно признаться, что ради него я была бы готова не только убить, но и погибнуть сама, как и физически, так и морально. Ради него умирать не страшно. Главное, чтобы он был жив. Я понимаю, если меня не станет, он найдет другую девушку, женится, станет отцом. Но я готова принять эту другую девушку, потому что знаю, что с ней он будет счастлив, а ради его счастья я готова на все.

Он сидел на кровати и натягивал на еще влажные ноги носки. Я стояла у стены и смотрела на него.

– О чем ты думаешь? – он поднял на меня взгляд.

– О том, как сильно люблю тебя, – выдохнула я.

Глаза зажгло, и я попыталась проморгаться, чтобы маленькие предатели моих не радужных мыслей не скатились по щекам.

– И я тебя очень сильно люблю. Ты чего плачешь?

– Я не плачу, – тихо, но уверенно ответила я.

Ну, и кого я обманываю!?

– Иди сюда, – он поманил меня к себе.

Я села рядом на кровать, и он обнял меня.

– Плакать тебе можно только от счастья, – прошептал он мне на самое ухо.

– Сегодня выходной, не хочу весь день просидеть дома, – ответила я так же шепотом.

– А куда хочешь? – он шептал.

– Куда угодно, главное с тобой.

Шепот – это так романтично.

– Я не против прогуляться, можно посидеть где-нибудь, выпить кофе, – он заговорил чуть громче, но это не нарушило нашу идиллию.

– Можно, – я легко кивнула.

– И не плачь больше, – он подарил мне легкий целомудренный поцелуй.

– Больше не буду.

Мы поспешили одеться. На улице все еще были зимние морозы, поэтому я решила одеться как можно теплее. Джинсы, под них разумеется колготки, свитер с аргайлом, свой обожаемый дафлкот, что стал мне так близок и сапоги на семи сантиметровом каблучке. Я решила накраситься, поэтому вскоре уже замазала лицо тонной «штукатурки», как назывался тональный крем в народе. Мазать губы блеском я не стала, зная, что мне предстоят поцелуи с Ястом.

Как и положено девушке, я собиралась в два раза больше Яста. Он уже в полном параде стоял у дверей, в ожидании меня.

– Ты скоро? – устало спрашивал меня он, когда я еще бегала по квартире в поиске второго носка.

– Да-да, – на бегу кинула я, – сейчас еще немного.

Так я была в полном сборе через полтора часа.

– Тебя только за смертью посылать, – шутливо выдохнул Яст, когда обулась и была готова выходить.

– Вот не надо мне здесь, – шутливо недовольно ответила я.

В коридор к нам вышли Ник и Снежа.

– И когда вы домой, примерно? – спросил блондин. Он поглядывал на нас, довольно улыбаясь, в его глазах горели искорки. Он был похож на что-то задумавшего кота.

– Когда пора будет ложиться спать, – ответил Яст.

Я достала из кармана телефон.

«15:13».

Я засыпаю обычно в «00:43» – «01:15».

Следовательно, вернемся мы домой не скоро.

– Ладно, не теряйтесь, – улыбнулся Ник, и мы вышли в подъезд.

В подъезде мы не стали дурачиться и бежать вниз по лестнице, кто же быстрее спустится до первого этажа. Мы вместе вошли в лифт. На обожжённом потолке все так же светилось «Никита + Ория = ♥». Яст поднял глаза к потолку, потом глянул на меня и снова поднял взгляд к надписи.

Я поняла, что он хочет сделать, поэтому не удивилась, когда он достал из кармана ключи.

Приподнявшись на носочки, он дотянулся ключом до потолка. В другой стороне лифта появилась надпись: «Ястислав + Хлоя = ♥».

– Нравится? – ласково спросил Яст, вернув ключи в карман.

– Да, – ответила я и потянулась поцеловать его.

– Если вдруг в лифте сделают ремонт, – заговорил Яст после поцелуя, мы все еще стояли в обнимку, лифт плавно спускался на первый этаж, – я напишу на потолке это маркером.

– Черным, что не смывается даже белизной, – я согласно закивала.

Яст усмехнулся.

– Девочка моя, – Яст прижал меня к себе как можно сильнее.

Двери лифта открылись, и на нас уставились четыре глаза

нашей старушки соседки.

– Ох, Ястик, добрый день, – она позволила нам выйти из лифта.

– Добрый, Юлия Петровна, – ответил парень.

Мы оказались в подъезде, и старушка поспешила войти в кабину лифта.

– Ох, эти черти окаянные снова весь потолок исписали! – недовольно протянула она. – Вот бы руки посшибать!

Я тихо усмехнулась.

– Согласен, – ответил Яст, и двери лифта закрылись.

Мы направились вон из подъезда.

– И куда мы пойдём? – спросила я, когда мы оказались на улице.

Действительно, стоял мороз.

– Пойдем в кафе на улице оборотней, – предложил он.

Я согласно кивнула.

Мы шли мимо дома. Снег хрустел и разламывался под нашими ногами. Очищенные и откопанные во дворе стояли машины, среди них была и чёрненькая машинка Грома. Great Wall H6. Я понятия не имела, хорошая эта машина или не очень, но была до конца уверена, что Денис не стал бы ездить на второсортной.

– Слушай, а ты хочешь права иметь? – спросила я, окидывая машину оценивающим взглядом.

– Очень хочу, – ответил Яст, тоже кинув взгляд на машину Грома.

– Ты разбираешься в машинах? – спросила я, удивляясь, что не знаю такой мелочи про него.

– Да, – он кивнул.

– А я нет, – выдохнула я. Мне не было обидно, что в чем-то я уступаю ему. В конце концов, мужская доминанта.

– Ничего страшного, – Яст сильнее сжал мою руку, – зато я не разбираюсь в оттенках помады.

– Я тоже, – усмехнулась я.

– Ну в чем-то ты же разбираешься, лучше, чем я? – спросил Яст, переводя на меня взгляд.

– Как искать приключения на жопу, – согласно кивнула я. Яст хохотнул.

– Я не про это, – продолжил он.

– Может, музыка? – я пожала плечами. – Я неплохо разбираюсь в музыке.

– Ну вот, а еще что? – спросил Яст.

– Ну, может интерьер? – я снова пожала плечами. – Всегда нравилось разглядывать в интернете картинки с различными вариантами оформления комнат.

– В первом я еще, возможно, разбирают достаточно, а во втором точно ничего не смыслю, – улыбнулся Яст.

Я улыбнулась ему в ответ.

Мы прошли мимо розовых стен школы. Удивительно, но я ничего не испытывала: ни злости, ни обиды. Мне было все равно, что когда-то я жила не так счастливо, как сейчас. Спасибо Алле, что тогда приставала ко мне. Ведь именно благо-

даря этому я стала тем, кем являюсь.

Я рассматривала серые окна здания и грязные темно-розовые стены. Обыкновенная школа. Обыкновенная школа, в которой я училась.

– Вернуть бы школьные годы, – выдохнул рядом Яст.

– Ты действительно этого хочешь? – я перевела взгляд на парня.

– А почему бы и нет? Ведь в любом случае, тогда жилось проще, – он пожал плечами.

Я задумалась.

А ведь правда!

Когда училась в школе – не работала. Ну, только на летних каникулах, потому что Юлий боялся, что работа может повлиять на мою учебу, и я не закончу школу.

К урокам я никогда не готовилась, а на самих уроках занималась тем, чем захочу. Удивительно, что когда-то у меня еще получалось быть отличницей, пока в жизни не появился Эл. Но и это было нужно, в тот момент я очень многому научилась.

– Ну, возможно, – я пожала плечами.

Мы поднялись на улицу Хладного серебра. Там находилось небольшое студенческое кафе с самообслуживанием и с хорошими ценами для не толстого кошелька. Раньше, когда все жили в мире, и в высших заведениях учились не только люди, но и другие существа (вампиры и оборотни) вход в кафе производилось при предъявлении студенческого би-

лета. Но после введения некоторых коррективов и отчисления большинства числа студентов из институтов и университетов, вход в кафе стал свободным, и любое существо от шестнадцати до двадцати семи лет имело право в нем посидеть. Студенческое кафе всегда было полным, и время суток не имело значения, так как в нем был хороший сигнал сети Wi-Fi.

Кафе было небольшим, в нем было всего десять столиков почти вплотную придвинутые друг к другу. Сам зал был выполнен в бежевых и светло-коричневых цветах. На стенах висели картины, что регулярные посетители принесли сами для того, чтобы сделать это место уютным. На картинах были изображены вулканы, океаны, берега с желтым песком, красные рябины осенью, портреты знаменитых писателей или музыкантов. В крайнем углу стоял кем-то притащенный огромный глобус на деревянных ножках.

В кафе всегда было шумно. Там болтали, смеялись и надолго засиживались дружные компании.

Меня всегда удивляла многогранность моего города. Ведь в каждом уголке прячется что-то свое. На одной улице смогли уместиться множество парикмахерских, студенческое кафе, пропитый (от него по улице тянет запахом дешевого алкоголя и сигарет) Тихий Дон, разрушенный и все еще не отремонтированный Черный Лотос. А в самом конце улицы разместился музей Целестина.

Мы прошли внутрь. Шумно, как обычно почти весь зал

был заполнен молодежью.

– Куда сядем? – спросил Яст, осматривая зал.

– Вот туда, – я показала в тихий уголок.

– Ты будешь только чай? – спросил парень.

– Да.

Через несколько минут мы уже сидели за своим столиком и пили чай. Я заказала себе вишневый, а Яст себе обыкновенный черный.

Позади нас сидела группа существ, возрастом от восемнадцати до двадцати лет. Среди них были и оборотни, и вампиры, и люди. Они шумно обсуждали все, что есть на свете, перебивая друг друга и споря. Девушки манерничали перед парнями, громко хохотали. Такие девушки мне никогда не нравились: в них натуральности ноль. Я говорю не про цвет волос и тонну «штукатурки», а про внутренний мир, что у этих девушек полностью отсутствовал, как и мозг, в принципе.

Я ощущала себя не комфортно, что рядом сидят они.

– Мне никогда не нравились такие девушки, – как можно тише, но, чтобы я услышала его, сказал Яст.

Я молча пожала плечами, и позади меня раздался дикий громкий хохот.

«Только посмей вылить на меня чай!», «Сашка и Машка целуйтесь!», «Да я тебе эту чашку сейчас так глубоко засуну!», «А вы слышали, что она все же залетела!?», «Ты тише можешь, а?», «Жри мой лимон!» – кричали дети за моей

спиной.

– Нам не поговорить, – выдохнула я, желая, чтобы Яст услышал меня.

– Они просиживают без заказа, их сейчас выгонят, – парень покачал головой, и в эту же секунду из-за стойки самообслуживания вышел мужчина в белом переднике.

– Если не заказываете, пошли вон отсюда! – крикнул он, и молодежь послушно и быстро поднялась со своих мест. Задвинув стулья, они исчезли за дверьми кафе.

В зале остались только мы вдвоем, повар и небольшая группа человеческих студентов, что втроем сидели за одним столом и поедали пирожки.

Было удивительно тихо.

– Я же говорил, – Яст отпил чая.

– Откуда знал? – тихо спросила я, чтобы не нарушать тишину.

– На стене написано, что без заказа занимать столики нельзя, – он указал на правила, что были черным маркером написаны на белом квадратном участке стены.

Я прочитала правила:

1. Если сел за столик, сделай заказ или уходи.

2. Не включай свою музыку на телефоне или другой технике.

3. Если есть чем поделиться с кафе – делись (в награду бесплатный обед).

– Здорово, – выдохнула я.

– Это хорошее место, – согласился Яст.

– Был студентом – ходил сюда? – спросила я.

– Да, было пару раз после пар, – честно ответил он.

Я сделала глоток чая.

Чай мы допили молча, поглядывая друг на друга и строя глазки. Я улыбалась ему, он улыбался мне. Столик был маленький, круглый, поэтому мы могли позволить себе прикоснуться друг к другу или поцеловаться. Он гладил левой рукой мои колени, и я смущенно не могла поднять на него взгляд от чая.

– Ты, когда краснеешь, становишься такой смешной, – заметил Яст.

– Это комплемент? – я подняла на него взгляд от кружки.

– Ну, мне же это нравится, значит да, – ответил он, и я усмехнулась.

Мы вышли из кафе.

Ветер ударил мне в спину, раздувая мне волосы. Я держала руку Яста, крепко, как хватало сил. В душе казалось сквозняк, приятный, и ветер щекотал мне сердце. Вместе с этим вольным ветром душа уходила в пляс.

Яст улыбался мне.

Я счастлива!

Милый, драгоценный мой, рядом с тобой я чувствую себя живой. Возможно, я не так часто, как тебе хотелось бы, говорю, что люблю, но знай, я ты самый дорогой мне человек!

Мой спаситель от ужасов прошлого!

– Я люблю тебя, – прошептала я, чувствуя, как чувства внутри хотят вырваться слезами.

– И я тебя люблю, ты чего плачешь?

– Не волнуйся, ведь это от счастья! Мне никогда не было так хорошо, как с тобой!

Яст улыбнулся мне и нежно поцеловал.

Я таила прижатая к нему.

Вот так! И больше ничего не надо!

– Неужели, да ты аж вся светишься! – пренебрежительно разнеслось откуда-то сверху.

Я неуверенно медленно подняла голову.

Мое сердце сковал ледяной ужас.

На козырьке студенческого кафе сидел Элвин.

Яст поспешил глянуть на существо, что напугало меня.

Я перекинула взгляд с Эла на Яста, затем снова на парня на козырьке. Они смотрели друг другу в глаза, и их лица медленно менялись. Мне кажется, оба с каждой секундой понимали, как ненавидят друг друга.

– Яст, пошли домой, – шепнула я парню.

– Нет, – выдохнул Эл, кинув на меня взгляд, что был наполнен злостью и отвращением, – вы никуда не пойдете.

– Это с чего вдруг? – его взгляд и интонация задели мое самолюбие.

– Хлоя, мы пока никуда не пойдём, – спокойно произнес Яст.

Ох мужчины!

Я устало выдохнула, перекинув взгляд на Эла, и тот спрыгнул перед нами.

– Я знаю, как вы давно вместе, – начал говорить Эл, – но ты, – он выделил интонацией последнее слово, разглядывая Яста, – должен знать, что как бы долго ты не был с ней, я имею на нее все те же права.

– Хах! – его наглость меня поразила, и я не смогла сдержать эмоций. – Не гони коней! Всех прав, как ты выразился, ты давно уже лишился!

– Ты вообще молчи! Тебя никто не спрашивает, уродина! – Элвин окинул меня злобным взглядом.

Его слова меня не обидели. Наверное, по привычке, я проглотила его оскорбление.

– Перестань цепляться к ней, – голос Яста был удивительно жестким, как когда-то давно, с Феликсом, – насколько я понял, сейчас ты со мной разговариваешь. А кто здесь урод надо еще подумать.

– Малой, да ты, смотрю, попутал! – лицо Эла изрезали глубокие морщины, и он толкнул Яста.

– Что тебе нужно? – спросил последний, устояв на ногах.

– Она, – Эл поднял на меня указательный палец, заглядывая в глаза к Ясту.

– Боюсь, тебе она не достанется, – деловым голосом ответил Яст.

– А что ты мне сделаешь? Я могу прямо сейчас взять ее за руку и увести!

– Попробуй, – снова вставила я свою лепту. Элвин даже не посмотрел на меня.

Яст молчал. Он понимал, что против Эла со своими четвертичными силами не пойдет.

Мы простояли так молча минуту.

Я смотрела на Яста, я ждала, что скажет он. Я понимала, как ему сейчас тяжело, но мне нужна была уверенность в том, что все будет хорошо.

– Мы все же с Хлоей пойдем, ваше желание не сможет осуществиться, а мы не хотим тратить время в пустую, – произнес Яст.

Я усмехнулась, но попыталась сделать это как можно тише.

Вспомнился мультик Мадагаскар.

«– Ковальский, варианты.

– Стратегическое отступление.

– Поясните...

– Мы убегаем, но мужественно»

– Вот уж нет, – Элвин покачал головой, – без нее я никуда не уйду.

Ситуация меня смешила, но я быстро устала от этого разговора. Страх я не испытывала.

– Уйдешь, – ответила я, чтобы он, наконец, отвязался.

– Ты соскучилась по моему кулаку!?! – прорычал Элвин.

В этот момент я осмотрелась вокруг.

Черт!

По дороге ездили машины, пара пешеходов, на остановке существа ждут автобус, но никто даже не смотрит в нашу сторону.

– Нет, не соскучилась, – аккуратно ответила я.

– Хлоя, он ничего тебе не сделает, – уверенно проговорил Яст.

Ох, милый. А насчет тебя я не уверена.

Я промолчала. Пусть мысли остаются мыслями.

Элвин вдруг дернулся, и его рука схватила мое запястье. Резким движением я оказалась прижата к парню спиной. Его рот оказался на уровне моей шеи.

– Отпусти ее, – голос Яста был готов сорваться на рык, но он сдерживал свои порывы.

– Она моя, что хочу, то и делаю, – голос Эла звучал издевательски.

Яст был без сил. Он знал, что ничем не может мне помочь.

Я продолжала ничего не бояться и стояла возле Элвина, разглядывая проезжающий мимо транспорт.

– Отпусти ее немедленно! – Яст чуть дернулся в нашу сторону, и рука, что все это время спокойно лежала на моей шее резко сжалась.

Я дернулась, ощутив острую нехватку воздуха. Тяжелая рука сжала мою трахею и сонные артерии, и как бы не пыталась вдохнуть, извиваясь в крепких объятиях Элвина, у меня ничего не получалось.

– Тише-тише, Ястислав, – говорил Эл, продолжая давить

мне на шею, – еще одно неаккуратное движение в мою сторону, и я удавлю ее.

Именно тогда я испугалась.

Яст стоял перед нами, но я не видела его лица. Только кислый запах лимона окутал нас: он боялся за меня.

– Я понял, – выдохнул Яст, и рука отпустила мою шею.

Я была готова упасть на колени, но Элвин держал меня. Я стала хватать воздух ртом, как выброшенная на берег рыба.

Какой ужас! Черт возьми, когда это уже кончится?

– А сейчас мы уйдем, и уже не вернемся, – заговорил Элвин, – а если ты побежишь в ОСЭ, тебя убьют. У меня уши и глаза по всему городу.

– Никуда мы не пойдём! – дернулась я, но Элвин сильнее меня.

– Оставь ее! – клыки Яста удлинились, и он уже хотел кинуться на Элвина, но тот остановил его:

– Ты хочешь привлечь внимание окружающих или сделать так, чтобы погибли невинные существа?

– Я хочу, чтобы ты опустил Хлою, – рыком ответил Яст.

– Я тоже много что хочу.

Я пыталась вырваться, но Элвин все еще прижимал меня к себе.

– Короче, мальчик, ты меня понял, – проговорил Элвин.

– Что ты хочешь за нее? Деньги?

– Я хочу, чтобы меня оставили в покое, – злобно прорычал Элвин.

– Похищение среди белого дня? Ты серьезно? – подала голос я.

– Красть тебя поздним вечером было бы слишком банально, детка, – ответил Элвин.

– Мы оставим тебя в покое, верни Хлою, – проговорил Яст.

– Ты неправильно меня понял, – ответил Эл, – оставить в покое с ней.

Я попыталась вырваться.

– Элвин, отпусти меня, в конце концов, что за идиотизм!?! – я устала и мне все это надоело.

Два парня делили меня как вещь!

Перед глазами все резко потемнело, через секунду я поняла, что глаза мои закрыты. Ноги не касались земли, и тогда я поняла, что движусь, как если бы, например, ехала в машине с закрытыми глазами. Что-то давило на желудок, и голова казалась тяжелее камня.

Осознание пришло моментально.

Он нес меня перекинутую через плечо с завязанными глазами, а судя по левитации, что я ощущала, он бежал.

Я полностью расслабилась. Пусть будет, что будет.

Меня сбросили на пол. Резкая тупая боль разлилась по правому бедру, лбу и плечу.

Чему я удивляюсь, он никогда не знал приличий.

Я не двигалась. Смысл?

Он стоял надо мной, я это чувствовала. Резко он схватил мои руки, и моих запястий коснулась веревка. Он стал грубо и больно связывать меня.

Я все еще смотрела в темноту.

Веревка связала мне и ноги.

Элвин наклонился ко мне и резким движением снял с головы тряпку, что все это время закрыла мне обзор.

Я лежала в коридоре однокомнатной квартиры на полу. Надо мной стол Эл с пустым черным взглядом.

– Здравствуй, давно не виделись, – проговорила я. Откуда во мне столько храбрости и иронии!?

– Ты бы видела рожу своего хахаля, а когда понял, что случилось, побежал за помощью, чтобы уж спасли его девочку, – голос Элвина был холодным, затем его губы слегка искривились, и он продолжил, – прости, детка, но я тебя оставляю, а мне пока пора.

– Вали, я тебя не держу, – буркнула я.

Крепкая сильная рука потянулась к моим волосам, и моя голова оторвалась от пола. Послышался треск волос, и кожа

волос загорела от боли. А я молчала. Я не позволю даже стону сорваться с моих губ, он не заставит меня закричать от боли.

– Детка, ты, наверное, не понимаешь, сейчас ты в моих руках, и тебя никто не спасет, – сквозь зубы процедил Элвин.

– Ты, наверное, тоже не все понял: я не прогнусь, – ответила я.

– Что ты хочешь мне сказать? – невесело усмехнулся Эл. – Повзрослела? Сильной стала? Да ни фиги! Я тебя сломаю, детка.

– Удачи, – я улыбнулась самой искренней улыбкой из всех.

Его кулак разжался, и моя голова упала на пол. Я моментально ощутила отвратительное головокружение, удивительно, но тошноты я не испытывала. Я лежала и терпела, надеясь, что мое лицо не выдает моих физических ощущений.

– Спасибо, – ответил Элвин.

Он исчез из моего поля зрения, и мне пришлось наклонить голову, чтобы увидеть, что он вышел из квартиры и запер за собой дверь.

Черт!

В этот момент мною охватила паника. Только сейчас я задумалась о том, что я снова, такая же беззащитная, нахожусь в квартире, тесно связанной с моими страшными воспоминаниями.

Подняв взгляд, я попыталась осмотреть коридор. Чистый

деревянный пол – и не скажешь, что когда-то он был испачкан моей кровью. В квартире было тихо – крайне редкое явление, так как все мои воспоминания о этом месте связаны с криками, оскорблениями, звуками звона моей кожи щек.

Я была готова провалиться в воспоминания, чувствуя, как эмоции комком подкатывают к горлу, а слезы желают вырваться наружу. Внутри меня образовалась огромная дыра, засасывающая в себя мою душу.

Я теперь снова здесь. И он вернется, расквитавшись с моей семьей, и я буду снова его игрушкой.

Нет! Не позволю! Не позволю обращаться со мной как с вещью, и не позволю тронуть мою семью! Не позволю тронуть Яста!

Я лежала в зимнем дафлките и сапогах, поэтому вскоре мне стало очень жарко. Жар сковал мое тело, и мне стало не хватать воздуха.

Я попыталась освободить свои руки, подергав ими, но Элвин явно старался, связывая мне их.

Все мои попытки освободиться были тщетными.

Я перекатилась по коридору на другой бок, осматривая глазами коридор, в поисках чего-то, чем могла бы освободить руки, но ничего подходящего не было.

В этот момент я поняла, что мне нужно подняться на ноги. Те были связаны, но я знала, что мне нужно делать.

Я легла на левый бок, благо кататься с одного бока на другой ничего мне не мешало. Я подтянула ноги как можно

сильнее к животу, и стала стараться провести руки через ноги. От моих действий становилось еще жарче, но я не оставалась. Веревка давила на запястья, но я, закусив губу, терпела.

Через пять минут, когда я была вся мокрая и готова задохнуться, мне все же удалось это сделать.

Я лежала на полу и тяжело дышала. Связанными руками я расстегнула пуговицы дафлкота.

Нужно было встать.

Я перевернулась на живот и встала на коленки. Оттолкнувшись ногами от пола, подпрыгнула и в ту же секунду оказалась сидеть на корточках.

Никогда не подумала бы, что у меня такая хорошая физическая подготовка.

Медленно поднявшись, чтобы не потерять равновесия, я оказалась стоять на своих двух.

Держась за стену, я стала прыгать в сторону кухни. Нужен был нож перерезать веревки.

Коридор был не длинный, и вскоре я оказалась в небольшой квадратной полупустой кухне. Я сразу же обратила внимание на пустую подставку для ножей.

Черт!

Пытаясь устоять на своих двух, я стала открывать ящики кухонных столов. Первый ящик, второй, третий. Все пустые или заполненные полиэтиленовыми пакетами.

Я знала, что в конечном итоге найду искомое, поэтому не

удивилась, когда в последнем ящике нашла острый кухонный нож.

Достав его связанными руками, я присела обратно на корточки и плюхнулась на свою привыкшую к приключениям пятую точку. Я принялась пилить веревку, что лишала мои ноги свободы.

И какого черта я тут нахожусь?

Тихо ругаясь, я пилила веревку, не понимая смысла действий Элвина. Хотя какой смысл может быть в действиях сумасшедшего вампира?

Закомплексованный, слабый и с пакетом психических нарушений он способен на все, и точного значения его действия не имеют.

Он ненавидит меня и всех других существ только потому, что сам из себя ничего не представляет.

Слабак!

Я сидела так на полу в течении минут пяти. В дальнейшем веревка лопнула, и мои ноги оказались на свободе. Возник один актуальный вопрос: как освободить руки?

Я поместила рукоять ножа между ляжками лезвием от себя, и как можно сильнее зажав ее ногами, стала пилить веревку на руках.

В кармане в этот же момент завибрировал телефон.

Хах! Элвин не забрал у меня телефон!

Я стала усерднее и быстрее двигать руками, желая успеть освободиться и ответить на звонок.

Песня DJ Turn It Up резко оборвалась, и в этот же момент веревка лопнула.

Я растерла запястья, чувствуя, как руки закололо от резкого прилива крови.

Свобода!

Теперь нужно выбираться отсюда.

Я достала телефон из кармана джинс.

Пропущенный звонок от Ли.

Я поспешила перезвонить ей.

Ответ последовал незамедлительно.

– Хлоя, черт! Как ты? – голос девушки был встревожен.

– Дома у Элвина. Яст вам все рассказал? – спросила я.

– И показал, – устало выдохнула Ли, – Хлоя, я рада, что ты в порядке. Выберишься оттуда.

– А ты где?

– Я? – Ли хохотнула. – Я стою на заснеженном поле, готовая отвечать за твою жизнь.

– Что это значит? – я подскочила с места и побежала к двери из квартиры.

– Яст прибежал домой, все рассказал. В этот момент ему на телефон позвонил этот сумасшедший половинка. Понятное дело, мы как клан моментально побежали спасать тебя.

– Черт! Ждите меня! Не начинайте без меня! – проговорила я и отключилась.

Я попыталась открыть дверь, но та не поддавалась. Отперла все замки изнутри, но она все равно не подчинилась. От-

крываться она не хотела.

В квартире было две комнаты, и я побежала к окну одной из них. Во главе первой комнаты стояла небольшая незастеленная кровать с измятым постельным бельем, словно в ней только недавно кто-то спал. На стену у кровати были фотообои: холодного синего цвета океан накатывал на берег. Низ был оборван, поэтому желтого песка была тонкая полоска. Когда-то от нечего делать я рвала их. Подходить, трогать, даже смотреть на это мне было противно – слишком много воспоминаний.

Я прошла мимо кровати по скрипучему полу цвета красного кирпича деревянному к окну. На улице был ранний закат: красный, багрово-пурпурный как кровь.

И если я не поспешу, сегодня в красный окрасится не только небо, но и заснеженное поле.

Я открыла окно и глянула вниз. Второй этаж, и внизу высокий сугроб. В принципе прыгать не высоко, но когда я провалюсь в снег, как я оттуда выберусь?

Черт! Я в западне!

Я побежала в другую комнату. Она в ней выходили на другую сторону. Там снега было меньше, следовательно, ниже падать, но так у меня было больше шансов выбраться отсюда.

Я забралась на подоконник и, сделав священный жест рукой, ну, надеясь, что хоть с Божьей силой я спасусь, и шагнула в пустоту.

Снег обжог кожу ледышек, забравшись мне под джинсы,

и кожу живота, так как свитер слегка задрался.

Я оказалась в снегу по пояс, но это в любом случае лучше, чем с головой.

Положив руки на снег, я пыталась выбраться из снежного завала, но снег провалился под руками, и я уходила глубже в сугроб. Обжигающий холод коснулся ребер. Я попыталась оттолкнуться ногами от снега, но тот от моих резких движений рассыпался, и все мои попытки выбраться оказывались тщетными. Попытавшись еще раз, шипя от боли отмерзших пальцев рук, я оказалась лежать поверх сугроба. Раскинув в разные стороны руки и ноги, я пыталась распределить давление. Ползком я добралась до края сугроба и встала уже на расчищенный бордюр.

Вся моя одежда была мокрая, а кожа живота горела от холода.

Мысли неслись диким потоком.

Поляна.

Поляна удобная для разборок.

Черт!

Я бежала по улице.

Поляна.

Там, где Ли, там будет и Яст.

Яст. Сейчас он максимально близко к Элвину!

Пусть только посмеет хоть пальцем тронуть его!

Я не думала о безопасности Ли, Ника или Грома. Всем смыслом моего существования являлся именно Яст. Если

погибнет кто-нибудь из тех выше перечисленных троих, я, конечно же, расстроюсь, поплачу, но это пройдет быстро и незаметно. Но как я буду жить дальше, если что-нибудь случится с Ястиком!?! Никак!

Яст!

«Элвин! Только попробуй, прикоснись к нему! Я оторву тебе все пальцы!» – мысленно кричала я.

Все из-за меня!

Вся угроза клану и Ясту из-за меня!

В голове стали всплывать воспоминания, связанные с Ястом: его голос, взгляд, смех, улыбка, прикосновение горячих обжигающих мою кожу рук.

Черт! Я ведь так люблю его! Я не могу потерять его из-за своего страшного прошлого!

Я бежала, не разбирая дороги, двигаясь интуитивно в сторону метрополитена и вытирая на ходу слезы, что самостоятельно срывались с ресниц.

Существа, что спокойно шли своей дорогой оборачивались мне в след, но я не обращала на них внимания.

В скором времени среди сумерек загорелась красная большая буква «М». Боясь споткнуться, я бежала вниз по лестнице.

– Девушка, девушка! – кричала мне в след контролер, когда я перепрыгнула через турникет.

На станции стоял белоснежный чистый поезд, что уже собирался закрывать свои двери. Даже не глянув на название

станции, и не удостоверившись, что мне ехать именно в ту сторону, я забежала в закрывающиеся двери.

Усталость ударила в груди, и меня загнула одышка.

Поезд тронулся, и я, покачнувшись, схватилась за поручень. Тяжесть в груди не проходила.

Существа в вагоне моментально обратили на меня свое внимание. На меня смотрели все с удивленно-шокированным видом.

– Ой, Хлошечка, – раздалось рядом, и я невольно повернула голову в сторону звука.

На сидении восседала седовласая старушка, человек. Ее глаза светились голубым, и она приветливо мне улыбалась.

Кто она такая? Откуда знает, как меня зовут?

– Здравствуйте, – неуверенно ответила я.

– Здравствуй, моя девочка. Как дела твои? – говорила она.

Я стала стремительно перекапывать все свои воспоминания.

Кто она?

– Все вроде нормально, – ответила я, продолжая пытаться вспомнить старушку.

– Поэтому ты вбежала в поезд в слезах? – удивилась она, продолжая улыбаться.

– Просто небольшие проблемы, но я их скоро решу, – отмахнулась я.

– Учишься? Работаешь? – она проявляла искренний интерес.

– Работаю, – ответила я, – прошу прощения, но вы кто?

– Не узнала меня? – женщина удивленно подняла брови.

– Простите, но нет.

– Людмила Петровна, твоя учительница по математике, – женщина все так же улыбалась.

– Прости, но я вас все равно не вспомнила, – честно ответила я.

– Сказывается результат твоего сна на моих уроках, – я удивлялась ее столь широкой улыбке.

Поезд остановился, и я прислушалась к женщине, чей голос раздавался из динамика.

Я была удивлена, когда поняла, что моя станция следующая.

С моей бывшей учительницей мы больше не общались. Она, молча, сидела, оглядывая других пассажиров.

Когда поезд остановился на нужной станции я вспомнила важное, но не актуальное сейчас.

Снежа!

Надеюсь, Ли ее покормила.

Я выбежала из поезда. В последний момент я поняла, что не попрощалась с учительницей.

Ну и ладно!

Я выбежала из метрополитена, пытаюсь вспомнить, в какой стороне необходимое поле.

Восстанавливая воспоминания с Феликсом и его кланом, я побежала по Туманному проспекту в сторону Бабочки.

Проскользнула внутрь сквозь толпу, что пыталась пройти в бар потанцевать и выпить, и через черный выход оказалась в темном переулке. Знаком и узком.

Предположительно, поляна находилась в лесу за одной из недостроек.

Я вышла из переулка и оказалась на тротуаре, пытаюсь вспомнить, куда нас тогда вел Феликс.

Дорога вспомнилась быстро, и я побежала в сторону леса.

На улице было уже темно, поэтому, когда я оказалась среди первых деревьев леса, я решила двигаться с помощью обоняния.

Я перенаправила силу от глаз к носу, и темнота передо мной сгустилась.

Запахи.

Я несильно поверхностно вдохнула, пытаюсь распознать и разделить запахи леса. Чувствовался квелый горьковатый запах полыни, что пряталась под снегом, легкий запах спящей древесины и раздражающий носовые рецепторы запах паленой пластмассы.

Я двинулась вперед как можно быстрее, полностью доверяя нюху.

Я огибала деревья, чувствуя приближение запаха древесины, и перепрыгивала через торчащие из снега камни, чувствуя холодный влажный запах.

Вдруг через всю гущу красок леса в нос ударил яркий ослепляющий весь вампирский разум запах крови. Я замер-

ла, пытаюсь понять, что именно чувствую. Кровь. Человеческая. Очень много крови.

Я перенаправила силу обратно к глазам, полностью лишив себя обоняния, боясь потерять контроль над своим вампирским я.

С полной силой глаз я все равно ничего не видела в полной темноте леса. Единственное, что помогала разглядеть Луна, были верхушки голых деревьев.

Я попыталась разбудить в себе интуицию и двинулась дальше, не так быстро, как до этого, но хоть что-то.

– Неудобно, наверное, быть слепой? – я услышала голос Элвина, и поняла, что деревьев вокруг больше не вижу.

Глазам открылась освещенная Луной поляна.

С одной стороны стоял мой клан: Ли, Гром, Ник, Яст и Юлий. С другой стороны: Элвин, Феликс, Гелла, Велор, Донат и Нисон.

Черт! Нас поровну.

– Я не такая беззащитная, как тебе кажется, – заговорила я, – ведь из твоей квартиры мне убежать сил хватило!

Элвин мне ничего не ответил. Я прошла к своему клану.

Ох, черт! Яст в порядке!

Я могла спокойно выдохнуть.

– Всё, как и просила, без тебя не начинали, – улыбнулась мне Ли.

– Что здесь вообще происходит? – тихо спросила я, глянув на Яста.

– Ник и Гром решили, что убить их всех самый лучший вариант, – ответил парень.

– Это единственный вариант, – подал позади голос Ник.
И вот, мы на поляне!

– Кто кого на себя берет? – тихо говорил Гром.

– Не торопись, – шикнула на него Ли.

Противники наши стояли молча.

– Ну, так что, Элвин? – крикнула я через все поле, понимая, что даже если бы шепнула, он бы все равно меня услышал.

– А ты думаешь, у тебя есть шансы!?! – усмехнулся Элвин. Он как обычно слишком самоуверенный.

Удивительно, но рядом с вампиром Феликс молчал.

– Гром, – обратилась я, – Элвин на мне.

Пусть знает, я тоже никого не боюсь.

– Я тогда беру на себя вон того рыжего, – выдохнул Яст, начиная разминать суставы: шея, кулаки. На секунду я задумалась, что это выглядит очень эффектно.

– А я тебе по зубам? – крикнул в ответ Велор.

– Вот сейчас и проверим, когда я тебе оторву голову, – ответил Яст.

Я принялась. Лимон и колокольчик: Никита поделился с ним своей половинчатой кровью.

Я попыталась не принимать это близко к сердцу, в конце концов, блондин беспокоился о безопасности парня, поэтому он был вынужден сделать это, так как меня не было в этот момент рядом.

– Тогда на мне девчонка, – ответила Ли, но как-то неуверенно. Возможно, только она из всех понимала – кто-то обязательно погибнет.

– Тогда мы с тобой берем близнецов? – обратился к Грому Никита.

– Я того, что в голубой рубашечке, – ответил брюнет.

– Окай, бейба, мой тогда в милом пиджачке.

У меня было желание расхохотаться. На время я ощутила себя такой сильной и защищенной. Со мной мой клан, со мной Яст, пусть где-то на заднем фоне моего подсознания пульсировало: «Берегись!»

– Всех поделили? – своим хриплым неприятным голосом спросила Гелла, ехидно улыбаясь.

– Да, – ответила я.

– У нас есть шансы? – тихо спросил Феликс у Элвина. Он явно желал быть не услышанным.

– Главное убить мальчишку, – не стесняясь быть услышанным, ответил вампир.

Значит, цель Яст.

Хах! Пусть посмеет!

– Хлоя, к чему все это? – крикнул мне Феликс.

Я задумалась, перекинув взгляд на Яста.

К чему все это?

Может, чтобы спасти себя и закончить кошмар в городе!? Может это месть за мучения стольких людей!? Может это даже моя личная месть Элвину за два года ужаса!? Может

это способ самоутвердиться!? А может просто надежда на восстановление справедливости и баланса в мире – как бы это розово не звучало!?

В любом случае, мы стоим сейчас здесь, и пусти назад нет.

– Это риторический вопрос, – крикнула я в ответ.

– А ты трусишь, Феликс? – подал голос позади Ник. – У тебя есть время убежать!

Феликс уже хотел сдвинуться с места, но его моментально одним только взглядом остановил Элвин.

Оборотень замер на месте.

– Мы не трусим, – ответила за него Гелла.

– А стоило бы, – хохотнул позади Ник.

Меня напрягало поведение Ника. Зря он так. Кто сказал, что с поля мы все уйдем живыми?

Я кинула взгляд через плечо, там стояла Ли. По ее слегка отреченному и печальному виду я смогла понять, она думает о том же о чем и я, и возможно она бы развернулась и убежала бы, но ее удерживает на месте неразрывная связь с кланом, со всеми нами, эта связь – любовь.

– Хватит болтовни, – грозно проговорил Элвин, – Хлоя, ты хотела лишить меня жизни. Ну так, вперед.

Я посмотрела на Яста. Тот смотрел на меня, но я не видела его глаз из-за того, что на его лицо падала тень. Луна тускло освещала поле. Я снова перекинула взгляд на Ли, она чего-то ждала от меня.

Что мне делать?

– Ну же, подойди и сделай это, – позвал меня вампир.

Глубоко вдохнув, я зашагала ему навстречу, а он ко мне.

Расстояние казалось большим, но я слишком быстро его преодолела. Мы встретились на середине поля. Волнение и страх били в висках пульсом, и я знала, что Элвин слышит, как бешено бьется мое сердце.

– Лишила себя обоняния, чтобы видеть в темноте? – спросил Элвин, так тихо, что его слышала только я.

– Допустим, – ответила я.

– А теперь приступим, ты что-то хотела сделать со мной.

Что я хотела сделать? Я хотела только одного, чтобы он испытал всю ту же боль, что я испытывала ежедневно, когда он издевался надо мной!

И что сейчас на поле я могу сделать?

Я глубоко вдохнула и, сжав кулак, замахнулась на Элвина.

Вся обида и боль, злость и вся моя разочарованность в нем хлынула от сердца к мышцам, и мне показалось, что моя сила увеличилась до уровня полноценного вампира.

Главное не остановиться!

Мой кулак резко и быстро двинулся в лицо вампиру.

Я ведь знаю, чего он от меня ждет! Ждет, что я остановлюсь!

Нет! Ни за что!

Ни за что! Ты слышишь?

Удар был такой силы, что Элвин пошатнулся и отшагнул назад. Мой кулак охватила боль, и я моментально стала тря-

сти рукой, желая, чтобы боль куда-нибудь делась. Вампир загнулся. Из его носа на снег текла кровь. Красная кровь на белом снегу. Как красиво.

– Ты сука! – рыкнул Элвин, разгибаясь, и его правый кулак двинулся в мою сторону.

Все сорвались со своих мест, и в ту секунду, когда Элвин должен был меня ударить, рядом появился Яст.

Резким движением Яст ударил ногой Элвина под коленку, и тот, пошатнувшись, отпустил меня и упал на бок. В этот же момент рядом с нами оказался Велор. Громко рыча, он схватил Яста за грудки и потащил в другую сторону поляны.

Я стояла перед Элвином, что пытался подняться. Я окинула поле взглядом.

Весь снег поляны, что недавно лежал ровным покрывалом, был рыхлым. Каждый сошелся в поединке со своим выбранным врагом.

– Теперь тебе никто не поможет, – проговорил Элвин, поднявшись.

– Ты не смог устоять на ногах в первую же секунду боя, – спокойно ответила я, пусть сердце от адреналина билось столь быстро, что казалось, оно было готова вырваться у меня из груди.

Элвин попытался нанести неожиданный удар кулаком мне в лицо, но я успела увернуться.

Это был наш многое решающий бой. Последний бой для одного из нас.

Я не смогла устоять на ногах, так как выпад Элвина был резким и неожиданным. Мое тяжелое тело упала в рыхлый снег, и кожу шеи обожгло холодом.

– Что же ты, Хлоя? – сверху раздался насмешливый голос парня, и его руки схватили мои голени. – Теперь познакомься с моей силой!

Неожиданным рывком, как когда-то Ли поднимала меня с постели, Элвин откинул меня за ноги. Казалось я перелетела через все поле, сверху наблюдая, как моя семья сопротивляется оборотням.

Резкий удар отрезвил меня, и я ощутила отвратительную кинжальную боль слева в груди. Холодная поверхность дерева остановила мой полет, и я тяжелым грузом упала на снег. Я попыталась вдохнуть, но испытала жгучую боль слева. Силы стали покидать меня.

Элвин ветром добежал до меня, надсмехаясь.

Я поднялась на ноги, и мои клыки выглянули из-под верхней губы. Я не испытывала злости или азарта перед дракой, мне было все равно, единственное, что меня беспокоило, были боль и страх.

Я стояла, расставив ноги на ширину плеч, и чуть согнула колени.

Элвин стоял передо мной в такой же позиции.

Я ждала, когда он нападет.

Я сделала скользкий шаг влево, и он медленно шагнул мне навстречу.

В голове сложился определённый план действий. Ну же Элвин, просто подойди ближе.

Словно услышав мой зов, Элвин шагнул вперед слишком быстро и резко, что оказался ко мне достаточно близко. Я понимала, что двигаться и соображать нужно быстро. Перекинув вес на левую ногу и собрав всю силу в правую, я, слегка оттолкнувшись от земли, ударила Элвина ногой в солнечное сплетение. В это же мгновение в бок снова резануло.

Похоже было, что сломано ребро.

Вампир откинулся назад и упал в снег.

Я понимала, что этим разозлила его еще больше, но внутри меня проснулась энергия.

Злость, что все это время сидела внутри меня захотела вырваться.

Злость, что когда-то он принес столько боли мне, злость, что он убил столько невинных, злость за Лей.

– Ну как тебе? – крикнула я, подойдя к его задыхающемуся в снегу телу. – Ты слабак!

Злость ослепила меня. Она клокотала внутри меня, с кровью разносилась по телу, заставляя мышцы гореть. Я чувствовала себя удивительно сильной и уверенной.

Я согнула ногу в колене и силой ударила Элвина в живот. У того вырвался стон боли, и он, схватившись за живот, поспешил перекатиться на бок.

Пусть знает, как это больно, когда тебя избивают!

Как когда-то было больно мне! Когда я пыталась защи-

титься, маленькая и слабая. А он бил меня!

– Тебе не нравится, что я делаю!?! – крикнула я и пнула вампира в лицо.

Злость была в крови адреналином, и я получала удовольствие от своих действий.

Кровь хлынула из его носа, но мне не было его жаль. Я хотела, чтобы ему было как можно больнее, чтобы он мучился и страдал.

Я не успела, и подумать о следующем ударе, как Элвин оказался передо мной на ногах.

Тут во мне снова проснулся страх.

Страх маленькой девочки быть как когда-то давно избитой. Мое сердце сбилось с ритма, и эйфория испарилась.

Его злые, залитые кровью глаза проедали меня насквозь.

Но я не отступлю!

Вампир сделал в мою сторону резкий шаг, и его рука ментально схватила мои волосы. Резкая обжигающая боль охватила мою кожу, но я не показала ее.

– Ты тупая мразь! – рыкнул он.

Он прижал меня к себе. Его губы были на уровне моей шеи. Черт!

Я услышала дикое шипение и холод его дыхания.

Я понимала, что он хочет сделать со мной. Моя кровь насытила бы его, а я бы лишилась жизни, пока в моем организме не пройдут регенерационные процессы.

Я резко дернулась, пытаясь вырваться из его смертельных

объятий, но Элвин был сильнее меня.

Как когда-то я ощутила себя слабой и беззащитной.

Мое сердце в ужасе забилося сильнее.

– Отпусти меня, – спокойно попросила я, желая не показывать тот ужас, что я испытывала.

Вдруг со спины я ощутила толчок такой силы, что не смогла устоять на ногах. Я упала на четвереньки, и, повернув голову направо, в снегу увидела Элвина. Тот был словно сломан. Его спина была изогнута как у больного столбняком. Он тяжело дышал, словно сдерживаясь от крика. Он терпел ужасную боль.

Я глянула назад. Там стоял Юл, тяжело дыша. Я осмотрела поле.

Погибших еще не было, но каждый пытался отправить своего противника в мир иной.

Я быстро встала на ноги и посмотрела на Элвина сверху. Тот продолжал тяжело и часто дышать.

Я присела на корточки перед ним и потянулась к его голове.

Пора кончать с этим.

Жизни он не был достоин.

– Нет, – прошипел Элвин, – не убивай меня.

Я промолчала. Я поставила правую ногу ему на грудь и надавила. Тот оглушительно закричал от дикой боли. Его крик подарил мне удовольствие. Его боль поднимала мне настроение, и я не скрывала довольной улыбки.

Я остановилась, убрав свою ногу.

Я могу делать ему больно, ломать его кости, рвать его мышцы, смотреть как он истекает кровью, но я не могу его убить.

Это будет мое первое в жизни убийство, а если оно будет не последним? Вдруг я сойду с ума, вдруг моя жизнь станет бессмысленной без проливания крови.

Я замерла, рассматривая сверху вниз изломанное тело Элвина.

Нужно убить его, ну же!

Я боялась.

– Ну же, Хло, – я услышала знакомый голос вдалеке своего сознания, – ведь на его счету столько смертей, и моя тоже.

Я узнаю голос Лей.

– Хлоя, – где-то издалека моих кошмаров меня зовет Вилора, – давай.

– Пусть наша смерть не будет бессмысленной, – подает голос Мелитта.

Мне захотелось плакать, и я понимала, что делать нужно все очень быстро, чтобы я не успела вовремя остановиться. И убить его должна именно я.

Я поставила ногу ему на грудь, глубоко вдохнув и терпя слезы, что так хотели вырваться наружу.

– А сколько боли он принес тебе? – я снова услышала голос Лей.

Сколько!?! Действительно, сколько!?!

Слезы все-таки срываются с моих ресниц.

– Это за Лей, за Мелитту, за Вилору... – я давила на грудь Элвина, а он орал от боли и брызгал кровью изо рта, – за меня!

Я резко нажала ему на грудь и быстрым движением наклонилась к Элвину, сломав ему голову.

Я убила его!

Внутри меня все сжалось, но я еще не все сделала, нужно закончить дело.

Я обхожу его мертвое тело и беру его голову за челюсти, упирая левой ногой ему в плечо.

– Сколько боли, сколько боли, – голоса Мелитты, Вилоры и Лей переплетались у меня в голове, и я резким движением дернула.

Ничего не произошло, моих сил недостаточно. На помощь пришел Гром, что взял Элвина за затылок, тем временем, когда я дергала вампира за скулы. Кровь фонтаном хлынула из поврежденных сосудов, обрызгивая снег и мои сапоги.

С Элвином было покончено.

Покончено!

Мое сердце билось словно сумасшедшее, руки потряхивало и слезы не было возможным остановить. Я чувствовала приближающуюся истерику.

– Хлоя, нет, – Гром заглянул мне в глаза, – думай о спасении Яста. Мы все еще на поле, и ему все так же угрожает опасность.

Слезы пересохли, и я поняла, что сейчас для важнее всего – достать Яста с поля живым.

Я подняла взгляд и осмотрела поле.

Никита и Юл были против Феликса. Черный волк катался по снегу, а два вампира наносили ему удары и кусали, оставляя на теле оборотня множество кровоточащих ран. Яст пытался победить серебристую волчицу. Ли дралась с другим черным волком, это был Донат или Нисон, не известно, но один из братьев лежал мертвый в снегу.

В снегу лежали: Велор, один из братьев близнецов и Элвин.

Я сорвалась с места. Моя помощь была нужна Ясту. Тем временем он один пытался победить невесту Феликса. Как только я оказалась рядом, мое внимание привлек резкий громкий хруст. Он был до ужаса знаком. Все моментально обернулись к Нику и Юлу. Перед ним лежало мертвое тело Феликса.

Это увидела и Гелла.

Серебристая волчица громко взвыла, ее злость была направлена на Ника и Юлия. Она совершенно забыла про меня и Яста. Развернувшись, она побежала к двум вампирам.

Гром как можно быстрее с другого конца поля оказался рядом и с разбегу ударил Геллу. Та отлетела в сторону, не успев нанести удар Нику и Юлу.

Ли тем временем позади нас выясняла отношения с одним из близнецов.

Гелла решительно и быстро поднялась на лапы и метнулась снова в сторону Ника и Юла. Те были готовы к обороне. Яст кинулся на спину Гелле, но та скинула его. Он упал в снег, поднимая в воздух снег, но моментально встал.

Гелла прыгнула на Ника, но тот оттолкнулся от земли и ударил волчицу ногой в нос. Ее откинуло назад, но злость заставляла ее снова кинуться на вампиров.

Юлий оказался ее следующей жертвой. Тяжелой лапой она прижала его к земле и была уже готова отгрызть ему голову, но я не могла это допустить.

Мой брат, мой отец, мой друг!

Теперь я знаю, кто я! Я Хлоя Вэйд, вампир-половинка из клана Юлия Солнцева Талый снег!

Я перенаправила всю силу к ногам и сорвалась с места. Всепоглощающая мощь разрывала мое тело.

Я скинула Геллу с Юлия, и сама упала в снег. Удар я ощутила остро, всем своим телом. Я не понимала, что могло случиться, что сейчас я так отвратительно себя чувствую.

Я истекала кровью, я это чувствовала. Она не била фонтаном, а потихоньку ручейками покидала мое тело через рану в груди. Открытый перелом ребер, возможно, повреждено легкое и сердце. В такие моменты хочется закричать, чтоб разрушить странный барьер, что отгораживает от реальности. Закричать от боли, что копились внутри, что ломала мое тело. Я не могла плакать, мне хотелось, но я не могла. Словно все мои слезы разом высохли. В груди проснулась совесть, в

голове сложились фразы, что грызли мой мозг: «Я во всем виновата!».

Дышать я не могла, было больно и физически и морально. Я лежала на мертвой жухлой траве, в снегу, уставившись взглядом в белую пелену. Холод обжигал мою кожу. Она тонкая, белая, вампирская, привыкла к теплу, и теперь отказывалась от холода, который должен наоборот быть ее другом. Мои волосы рассыпались по снегу, знаю, со стороны мое истекающее кровью тело могло показаться вполне красивым. Я лежала на боку, руки прижаты к груди, ноги слегка согнуты. Я смотрела в сугроб.

Мое сердце остановилось.

Я хотела пошевелиться, но мои руки мне не подчинились. В этот момент я испугалась. Попыталась моргнуть, но не получилось, словно мое тело перестало мне подчиняться.захотелось разверещаться, мой страх стал превращаться в истерику. Именно тогда я поняла, что ничего не слышу и не чувствую запахи. Я поняла, что не чувствую даже запах собственной крови, пусть ею было пропитано все: куртка, волосы, что были у лица. Но я не чувствовала.

Вот она, вампирская клиническая смерть. У меня есть полгода. Надеюсь, у меня получится выжить. Конечно, моему клану пока что не до меня. Им бы выжить самим.

Талый снег...

Я поняла, что перед глазами начало темнеть. Я останусь собой, мой мозг будет работать эти полгода, только глаза без

крови и кислорода уже начали слепнуть. Все вокруг словно спряталось за дымкой. Как вдруг что-то красное, как свежая кровь разлилось перед глазами. Я не почувствовала запаха, не услышала голоса, но была до конца уверена, что это Ли.

Моя голова покачнулась, словно меня по ней ударили. Скорее всего, Ли дала мне хорошую оплеуху.

Вдруг в груди появилась одна горячая точка. Маленькая как монетка, но все же. Вдруг это пожар охватил вскоре большую площадь, внутри меня вдруг что-то толкнулось. Еще раз.

Я стала понимать, что перед глазами темнеет. Мне это совершенно не понравилось.

Снова толчок и выжигающая боль выжигала мне уже полностью всю грудную клетку изнутри. Снова толчок. И еще. Толчок за толчком.

– Хлоя! Слышишь? – над самым ухом кричала Ли, я слышала, что ее голос дрожит как от слез.

– Хлоя, милая, пожалуйста, кто угодно, но не ты! – я услышала Яста.

Я должна жить! Держаться до последнего, ряди него!

Снова толчок.

Выжигающая боль казалась нестерпимой. Хотелось извиваться и орать, но мое тело мне еще не подчинялось.

Я понимала, что это Ли вливает в меня свою кровь.

Вдруг боль в сердце увеличилась, и у меня все же вырвался крик. Он был настолько громким, что оглушил даже меня.

Перед глазами предстал мир. Черная ночь. Я лежала на спине. Рядом со мной на коленях сидела Ли. Одна ее рука висела над моей грудью, истекая кровью, а другой изящной тонкой ручкой она что-то делала в моей вскрытой грудной клетке.

– Потерпи, Хлошечка, просто я должна вытащить осколок из луковицы аорты, – проговорила Ли.

– Одно мы можем точно тебе сказать, жить будешь, – слышался пустой голос Грома.

Мое обоняние, проснувшееся автоматически, ощутило запах крови, много крови, запах дыма сигарет Грома и... колокольчик.

Говорить я еще не могла.

Но неужели?

Резкая боль в груди заставила меня снова закричать, но она быстро отступила, и я тяжело задышала.

Кровь Ли продолжала поступать мне в грудь и выжигала меня полностью. Боль была ужасна, словно мне в грудь насыпали тлеющего угля, для полноты описания боли не хватает звука шипя моей обжигаемой кожи.

Я терпела боль, позволяя только тихим стонам срываться с моих губ.

Неужели мне предстоит жить всю жизнь с бременем? Я и так все уже поняла. И все это из-за меня.

Я смогла пошевелить языком и, надеясь, что меня услышат и поймут, прошипела:

– Ник.

– Хлоя, тебе рано говорить, – сверху произнес Юл.

– Ник, – прошипела я снова, чувствуя, как по вискам стекают слезы.

– Все позже, – ответил Яст.

Мир вокруг приобрел четкость, в темноте я видела слишком хорошо, мой слух улавливал каждое сердцебиение, шум ветра по снегу и мертвым телам, движение облаков в атмосфере. И я все мое вампирское существо подсказывало, что нас стало на одного меньше.

Жжение в груди исчезло. Оно стало поверхностным и слегка жгло мою кожу.

Ли поднялась с колен, и я поспешила сделать то же самое.

Я моментально посмотрела в сторону, откуда пахло мертвым Ником.

Черт! А ведь все из-за меня.

По щекам потекли слезы, которые я знала, могут перерасти в истерику.

Я сорвалась с места и в ту же секунду оказалась стоять над разорванным телом Ника и Геллы.

Тело парня не сильно пострадало. Его голова была отгрызена и отброшена.

Вот наше слабое место.

Регенерация есть регенерация, но голова новая не отрастет.

Я упала на колени перед Ником. Перед тем, что от него

осталось.

Все из-за меня! Все из-за меня! Из-за меня!

Слезы стекали по моим щекам, и я не смогла сдержать крик душевной боли.

Черт!

Друг, брат, помощник.

Рядом оказались весь оставшийся в живых клан. Яст сел рядом со мной и обнял меня. Я плакала ему в плечо, все молчали.

Позже я успокоилась, но уходить с поляны я не могла. Всем кланом мы простояли там остатки ночи. Когда приблизился рассвет, полноценные вампиры поспешили домой. Им нельзя было оставаться на солнце.

Мы с Ястом остались вдвоем, когда на горизонте красным как кровь загорелось солнце.

– Пойдем домой, – прошептал Яст.

– Я во всем виновата, – ответила я.

Душа рвалась в терзаннях, и я не могла успокоиться.

– Хлоя, ты ни в чем не виновата, – ответил Яст, – он сам рвался в этот бой.

– Я помню, – кивнула я, – но бой состоялся из-за меня.

– Из-за Элвина, – поправил Яст.

Я тяжело выдохнула, понимая, что эту боль мне еще долго нести с собой.

Мы поднялись с мест.

По дороге домой я ни о чем не думала, Яст вел меня за

руку и молчал (правильно делал).

В подъезде мы натолкнулись на Орию. Я понимала, что сейчас предстоит сложный разговор. Она стояла на первом этаже с встревоженным видом, видимо она еще не знала.

– Где Никита? – она кинулась на меня, и по ее щекам потекли слезы.

– Остался на поле, – мой голос был сух и пропитан болью.

– Ория, – начал Яст, когда Ория закричала, схватившись за голову, – нам очень жаль, мы пытались ему помочь. Хлоя сама чуть не погибла, пытаюсь защитить всех нас.

Девушка осела на пол, рыдая.

Я понимала, что она испытывает. Ведь самый страшный кошмар стал для нее реальностью.

– Ория, – начала я, наклоняясь к ней.

– Хлоя, нет, пожалуйста, оставьте меня, – между всхлипами произнесла она.

Мы с Ястом переглянулись. Ей нужно было сейчас побыть одной.

Мы прошли к лифту и вызвали его. У меня не было сил подниматься вверх по лестнице.

Девушка все так же сидела на полу, рыдая в коленки. Вся ее боль выходила с криком. Я не могла смотреть на нее, чувствуя, как глаза жгут слезы.

Мы прошли в лифт, и я невольно подняла глаза к потолку.

«Ория + Никита = ♥».

Я перевела взгляд на Яста.

– Я люблю тебя, – прошептала я.

– И я тебя люблю, – ответил он, – и я никогда не оставлю тебя. Обещай, что никогда не оставишь меня одного? – в его глазах я увидела страх.

– Никогда тебя не оставлю, обещаю, – я как можно крепче обняла его.

Теперь мы в безопасности, теперь ничего не угрожает жизни Яста. Теперь никто не разлучит нас. Никто и никогда.

И я, наконец, свободна от этого кошмара!